

НА БоеВОМ ПОСТУ

2·1988

Нынешнее поколение воинов надо считать счастливым. Они встречаются с легендарными людьми — с теми, кто в самых жестоких испытаниях отстаивал честь и независимость нашей Отчизны в боях с самым заклятым врагом человечества — германским фашизмом.

В канун 70-летия Советских Вооруженных Сил эти встречи особенно волнующи и часты. Ветераны идут в воинские подразделения, чтобы рассказать молодежи о минувших яростных атаках, о боевом мастерстве, мужестве и смелалке фронтовиков, их богатейшем опыте в дела защиты Родины.

О скромности, ответственности, благородстве, истинном войсковом товариществе — чертах, особенно ревниво хранимых людьми военного поколения, можно услышать сегодня на встрече с ветеранами. Об этом ведут беседу в Н-ской части подполковник в отставке В. Кауров, участник Парада Победы, и бывший командир роты в годы войны А. Чернышов.

НА Боевом ПОСТУ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

2-1988

ИЗДАЕТСЯ С 1958 г.

Главный редактор
ГРИГОРЬЕВ Е. А.

Редакционная коллегия:

АСТАШИН В. В.,
БАРСУКОВ В. В.,
БОРУКАЕВ Б. Р.,
ДУРНЕВ Ю. В.,
ЗАХАРЧЕНКО Н. М.,
КОТЛЯРОВ А. П.,
КОЗЛОВ И. Т.,
ЛОСЕВ В. Н.,
МАЛЮШКИН Г. А.,
МАСЛЕННИКОВ Г. М.,
НЕЧАЕВ Е. А.,
ПАНКРАТОВ Л. А.,
ПЕЧЕВОЙ Л. Н.,
ПОНОМАРЕВ А. В.,
(ответственный секретарь),
РАЖЕВ Ю. Л.
(зам. главного редактора),
СОКК А. С.,
УСКОВ В. Н.,
ШОШИН В. А.,
ЩУРОВ В. В.

Технический редактор
ВОЛОДИНА И. В.

Корректоры
ГАВРИЛОВА Е. Ю.,
НЕКРАСОВА Н. В.

Журнал распространяется
только по подписке
через политорганы
внутренних войск.

На первой странице обложки: на Красной площади — державицы.

Фото старшего прапорщика
А. Александрова.

КУРСОМ XXVII СЪЕЗДА КПСС

В интересах боевой готовности 2
В Военном совете внутренних войск 6

К 70-ЛЕТИЮ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР

СМИРНОВ О. Моя армия 7
АДОРИНСКИЙ В. Клятва в Разливе 12
КРИВЕЦ В., ШТУТМАН С. Несмотря на молодость 16

СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

БЕРЛЕЙН В. Взгляд не со стороны 17
БОРУКАЕВ Б. Поменьше слов, побольше дела 19
МАТАГОВ А. Специалист на объекте 23
ЕВСТРАТОВ Д. Куда девать «бывших»? 26
ЖУРАВЛЕВ В. Приказ начальника — закон для подчиненного (беседы в карауле) 30
КИРИЛЮК А. Мужественно, самоотверженно 32

ОБУЧЕНИЕ И ВОИНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

ЗВОНОВСКИЙ Б. Учебная приказарменная 33
ГРИШИН Н. Завтра — подведение итогов 35
ТЮРИН В. Такие разные сержанты 37
КЕРЕНСКИЙ А. Час часу рознь 39
АСТАШИН В. Воспитываем «служебный пацифизм»? 41

РУКОВОДИТЕЛЯМ ГРУПП ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

КЛЮЧАР Б. Школа мужества и патриотизма 46

МЕТОДИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

ПОПОВ И. Подготовка часового КПП и группы досмотра 49

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

КАМЫШАНОВ А. Возвышая ответственность 51
ЕВЛАМПИЕВ В. Начали с себя 53
ГУРА Н. Бороться за человека 56
АЛЕКСЕЕВ В. Хорошее стремление 59
ВЕЛИКАНОВ А. Помощь по-комсомольски 61

КУЛЬТУРА. БЫТ

НЕЧАЕВ Е. Животворная сила искусства 63
МАРТЫШ В. Рюмка в проигрыше 68

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

УСКОВ В. Стажировка в Таежном (повесть, продолжение) 70
Стихи 77
Поздравляем! (Итоги литературного конкурса) 78

КОМАНДИРОВКА ПО ПИСЬМУ

УШАР А. Кулачный аргумент 80
КУЗЬМЕНКО В. Углы зрения 84
БУСЫГИН В. И продал свою совесть... 85
КАРПОВ Б. Клубника из «командирского фонда», или Почему бывает трудно говорить о военной торговле 89

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

НИКАНОРОВ В. Кумир Америки — револьвер 92

ЖУРНАЛ — ЧИТАТЕЛЬ — ЖУРНАЛ

Наше мнение 94
БРИТИКОВ М. Из истории воинских званий 95
Хотя письмо и не опубликовано 96

В ИНТЕРЕСАХ БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ

Золотыми буквами вписан в героическую летопись страны день рождения Советской Армии и Военно-Морского Флота. 23 февраля 1988 года им исполняется 70 лет.

Ныне этот замечательный праздник отмечается в канун второй годовщины XXVII съезда КПСС. Период, прошедший после партийного форума, — один из самых политически насыщенных в истории нашей партии, в жизни советского народа. Он характеризуется интенсивной теоретической и практической работой, поисками новых подходов к решению проблем, с которыми столкнулось наше общество.

За этот период, как подчеркнул М. С. Горбачев на торжественном заседании, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, «в основном завершены первый этап работы по перестройке... В стране создана новая политическая, нравственно-психологическая обстановка. Партии удалось поднять заинтересованность людей в общественных делах, их активность, повысить уровень требовательности, критики и самокритики, гласности, создать предпосылки для реальных перемен в мышлении и настроениях людей».

Одной жизнью со всем советским народом и его вооруженными защитниками живут воины внутренних войск. Семидесятую годовщину Советских Вооруженных Сил они встречают тесно сплоченными вокруг Коммунистической партии, ее Центрального Комитета, стремлением добиться новых свершений в служении социалистической Родине.

Как и в стране в целом, в коллективах частей и подразделений идет необратимый процесс радикальных преобразований. Большой простор получают инициатива, деловитость офицерского состава, прапорщиков, сержантов и солдат. Деятельным участием партийных и комсомольских организаций утверждается атмосфера нетерпимого отношения к расхлябанности, недисциплинированности, разрыву между словом и делом. Нарастает бескомпромиссная борьба с косностью и застойными явлениями, изжившими себя формами и методами руководства. Больше стало уделяться внимания людям, решению социально-бытовых вопросов.

Взросшая служебная активность командиров, штабов, политорганов и служб позволила улучшить результаты работы. Как свидетельствуют итоги прошедшего года, войска в основном успешно выполняют поставленные задачи. В подавляющем большинстве частей и подразделений повысилась боевая и мобилизационная готовность, обеспечена надежная охрана порученных объектов. Четче стал ритм боевой и политической подготовки, намечилось некоторое улучшение в вопросах укрепления воинской дисциплины. По итогам социалистического соревнования в честь 70-летия Великой Октябрьской революции ряд передовых соединений и частей, Орджоникидзевское высшее военное командное Краснознаменное училище имени С. М. Кирова удостоены переходящих Красных знамен МВД СССР и Военного совета внутренних войск.

Отмечая первые успехи в перестройке, партия вместе с тем предостерегает от переоценки происшедших перемен, недопустимости усложнения и благодушия. Обстоятельно проанализировав сложившееся положение дел, ЦК КПСС наметил первоочередные задачи современного этапа развития советского общества. Если сказать кратко, то они сводятся к тому, чтобы существенно повысить ответственность управленческих звеньев за перестройку, активно включить в нее партийные и советские органы на местах и на каждом участке работы, решительно отказаться от сложившихся догм и стереотипов, каждому в сфере своей деятельности добиваться зримых практических результатов.

Требования Центрального Комитета партии по принципиальным вопросам перестройки имеют непосредственное отношение к Вооруженным Силам СССР, их составной части — внутренним войскам. При этом в реализации установок ЦК КПСС

надо исходить из того, что ответственность вооруженных защитников перед партией и народом в современных условиях чрезвычайно высока. В свете советской военной доктрины перед Вооруженными Силами СССР поставлена задача не допустить развязывания ракетно-ядерной войны, быть в постоянной готовности к надежной защите Родины.

С этих принципиальных позиций сегодня следует оценивать и ход перестройки во внутренних войсках. Еще имеющиеся серьезные недостатки в служебно-боевой деятельности свидетельствуют о том, что перестройка во многих наших коллективах идет не так, как требует партия, сама жизнь. Сделаны, по существу, пока только первые, робкие шаги.

В управлениях, соединениях и частях не единичны случаи, когда вся работа по перестройке сводится к незначительным и малоэффективным изменениям, новшествам на частных или второстепенных участках и не затрагивает принципиальных вопросов организации боевой службы войск, процесса обучения и воспитания, укрепления воинской дисциплины, материально-технического обеспечения и обустройства личного состава, социальной сферы воинской жизни.

В некоторых частях не изжитая показная деловитость, не выработаны способы борьбы с нею. Преобладают количественные оценки над качественными.

Сдерживает перестройку и непонимание отдельными руководителями, партийными активистами ее сущности и содержания в армейских условиях, роли и места в ней различных звеньев управления, каждого военнослужащего. Вот лишь некоторые наиболее болезненно переживаемые проблемы в деятельности военных кадров. Одни берутся за все и фактически ничего не доводят до конца, не умеют выделить главное звено, укрепить слабое. Другие полагают, если отдал приказ или распоряжение, то все пойдет само собой. Третьи уповают на бумагу, ее всеислие, забывая, что смысл работы сегодня в повороте к людям, к живому делу. Немало еще и тех, кто находится в плену заседательской суеты.

Такова реальность, и она обязывает всех и каждого по-иному взглянуть на свою работу, глубоко осознать серьезность положения, всю остроту назревших задач, поставленных XXVII съездом партии, январским и июньским (1987 г.) пленумами ЦК КПСС. Прежде всего необходимо глубоко осмыслить особенности процесса перестройки на современном этапе, конкретно определить ее перспективы. При этом надо учитывать, что в армейских условиях она должна носить особенно четкий, целенаправленный, организованный и комплексный характер. Здесь нельзя удовлетвориться отдельными переменами. Высокий эффект в работе будет возможен при условии, что перестраиваются все, и притом на всех участках. Иначе могут возобладать суета и неорганизованность.

Проводниками перестройки в войсках, ее инициаторами, вдохновителями и организаторами призваны стать партийные организации. Своим влиянием они обязаны охватить все основные участки и звенья жизни и деятельности воинских коллективов. «На новом этапе перестройки, — подчеркивалось в ноябре 1987 г. на совещании в ЦК КПСС, — успех всецело будет зависеть от того, насколько в своей практической деятельности партийные организации смогут раскрыть и активизировать человеческий фактор, его творческий потенциал, обеспечить на деле авангардную роль коммунистов». Серьезным политическим экзаменом в этой работе будет XIX Всесоюзная конференция КПСС, подготовка к которой сейчас развернулась повсеместно.

Ключ же к успеху сегодня один: больше деловитости, больше демократизма и гласности, больше организованности и дисциплины!

Все это должно дополняться решительными мерами по борьбе с беспечностью, стремлением приукрасить истинную картину, с очковитательством, безответственным отношением к своим обязанностям, другими негативными явлениями.

Главная цель перестройки во внутренних войсках — повышение уровня боевой и мобилизационной готовности, улучшение служебно-боевой деятельности, укрепление воинской дисциплины. Это основные качественные показатели состояния любого подразделения, части. А отсюда вытекает и то, на чем в настоящее время должны быть сосредоточены усилия командиров, штабов, политорганов, партийных и комсомольских организаций.

Прежде всего это решительное преодоление застойных явлений в решении служебно-боевых задач, в том числе в укреплении социалистической законности, в вопросах взаимодействия с государственными и партийными органами по совершенствованию работы исправительно-трудовых учреждений.

Нужно реально смотреть на сложившуюся обстановку. С годами в атмосфере приниженной требовательности получили распространение благодушие и самоуспокоенность, на первый план вышла показная сторона, пустили глубокие корни беспринципность и очковитательство. Кому, в частности, не известна ситуация: чем ближе, например, инспекторская проверка, тем лихорадочнее попытки залатать бреши в организации боевой службы, в подготовке подчиненных. В подразделениях, особенно неблагополучные, следуют комиссия за комиссией, посылаются офицеры. Такая, с позволения сказать, помощь не только отрицательно отражается на моральном климате коллектива, но и причает людей к иждивенчеству, мол, зачем стараться, если приедут из управления и все сделают. При таком настроении трудно ждать от людей большой отдачи.

Да, в полку, в роте — главном звене войскового организма — должен находиться сегодня центр организаторской и идейно-воспитательной работы по осуществлению перестройки. Но это не значит, что только там и должны работать представители вышестоящих звеньев. Правильнее будет, если управленческие аппараты откажутся от подмены командиров и политработников, не сковывая их инициативу излишней опекой, подчинят свою деятельность интересам подразделений, дадут и сделают все для их плодотворной работы. Ведь давно известно, что человек всегда охотнее работает, если видит плоды своего труда.

В целях повышения боевой готовности и качественного выполнения служебно-боевых задач следует пересмотреть отношение командного состава и всех должностных лиц к боевой подготовке войск. Смысл перестройки в данном направлении состоит в том, чтобы усилить практическую направленность обучения, не допускать нарушений планов, случаев отрыва личного состава от занятий, условностей, послаблений и упрощенчества. Требование — учить войска тому, что необходимо для выполнения служебно-боевых задач как в мирное, так и военное время — должно стать основополагающим в боевой учебе военнослужащих войск.

Особое место среди всех других вопросов занимает воинская дисциплина. Без нее, как известно, нет армии. Но наше время решительно требует новой дисциплины, подъема всей организаторской и идейно-воспитательной работы. Актуальность этой задачи подчеркивалась и на коллегии МВД, состоявшейся в конце прошлого года. Было отмечено, что вопрос коренного улучшения воинской дисциплины решен не полностью, не выполнены требования ЦК КПСС по целому ряду направлений. В войсках не изжиты нарушения, связанные с уклонениями от военной службы, неуставными взаимоотношениями. Медленно искореняются нарушения мер безопасности в ходе боевой службы и учебы, на хозяйственных работах, другие серьезные недостатки. Не везде обеспечивается личный пример офицеров в неуклонном выполнении уставов, законов.

Что и как необходимо делать в данном направлении, обстоятельно изложено в соответствующих руководящих документах Центрального Комитета партии. Главное сейчас — работать, действовать активно, настойчиво, шаг за шагом утверждая везде и во всем организованность и порядок. Те, кто еще находится на позициях выжидания, должны, не мешкая, переходить в наступление на расхлябанность, распушенность, на пьянство, активность борьбы с которыми за последнее время кое-где заметно снизилась, что совершенно нетерпимо.

Надо четче планировать работу по укреплению дисциплины, неуклонно претворять в жизнь принятые решения, определяя конкретных исполнителей, сроки, материальное обеспечение. В ее организации решительно избегать формализма и косности, выдвигая на первый план индивидуальное влияние. Это значит для командиров и начальников — быть ближе к людям, глубоко знать нужды и запросы военнослужащих, повседневно заниматься сплочением воинских коллективов, утверждением в них здоровой нравственной атмосферы, полнее учитывая при этом их многонациональный состав.

Требуется привести в строгое соответствие с требованиями уставов уклад жизни каждого подразделения, совершенствовать службу войск. Как это сделано, например, в части, где командиром подполковник В. Дадонов. В этом коллективе воинские уставы вносят в жизнь и деятельность подчиненных подразделений законность, организованность и стройность, что в свою очередь позволяет обеспечить надлежащий воинский порядок и дисциплину, поддерживать на должном уровне боевую готовность.

Успех дела, как известно, решают кадры. Перестройка в работе с ними в свете современных требований партии — проблема важная и многогранная. Начало ее — в последовательном и настойчивом проведении в жизнь реформы высшей военной школы. Речь идет о создании самой современной материально-технической базы подготовки офицеров для войск, качественном отборе в вузы наиболее достойных, о дальнейшем совершенствовании тематических планов и программ, внедрении в учебно-воспитательный процесс прогрессивных форм и методов обучения и воспитания, повышении уровня педагогического и методического мастерства преподавательского и командно-политического состава военных училищ.

Не менее важные преобразования предстоит провести в области совершенствования обучения и воспитания кадров. Главное здесь — повышение политической культуры, профессиональной компетентности, ответственности офицеров, прежде всего руководителей, обучение их искусству работы в условиях расширяющейся демократии. В мышлении военнослужащих и их поведении необходимо утверждать новые подходы к решению возросших задач, стоящих перед внутренними войсками, поощрять инициативу, творчество и самостоятельность в работе.

В условиях революционного обновления общества очень многое зависит от тех, кому доверяется возглавлять воинские коллективы, их умения и способности личным примером увлекать за собой людей. К сожалению, в войсках имеют еще место кадровые просчеты, на высокие должности порой непродуманно назначаются люди с низкими профессиональными навыками, размытыми идейно-политическими взглядами, шаткими нравственными устоями. Недавно за низкие морально-политические качества были освобождены от занимаемых должностей руководители одной из час-

тей подполковники Н. Дегтярев и В. Фурцев. Причина данного происшествия одна — неразборчивость в подборе, отсутствие должностной взыскательности, заботы о воспитании руководителей. И выводы из этого следует сделать очень серьезные.

Надо помнить: методы руководства сегодня эффективны, если они основываются на строго научных, ленинских принципах, обеспечивающих творческий, слаженный, высокоэффективный труд, на строгом соблюдении закона, отвечают современным требованиям управления. Двигать вперед перестройку — это значит отрешиться от голого администрирования, от ненужной регламентации и запретительства, мелочной опеки, смелее разрушать стену чиновного неверия в разум, опыт, инициативу и ответственность людей. Конечно, это во многом определяется деятельностью партийных и комсомольских организаций, политорганов, но в немалой степени зависит и от личности самого руководителя.

Важным направлением успешного решения многих проблем, имеющихся в служебно-боевой деятельности внутренних войск, является всесторонняя демократизация жизни воинских коллективов, повсеместное восстановление реальной, а не формальной роли общественных институтов, придание действительно творческого, самостоятельного характера работе партийных и комсомольских организаций, раскрытие широких возможностей собраний личного состава, коллективно избираемых комиссий, советов. Сюда же относится повсеместное развитие гласности, критики и самокритики.

Иной раз можно услышать мнение о том, что глубокая демократизация не имеет непосредственного отношения к армии, поскольку последняя строится на принципах единоначалия. Такое суждение, бесспорно, ошибочно. Речь идет не о ликвидации или ослаблении единоначалия, а, наоборот, об укреплении этого организационного института в условиях демократизации и гласности. Вопрос, очевидно, должен состоять сегодня в том, что безотлагательно нужно сделать для укрепления единоначалия в свете новых требований и открывающихся возможностей, как его наполнить новым содержанием и, с другой стороны, какие новые формы демократизации возможны в армейских условиях, как демократические начала широко и эффективно использовать для улучшения положения дел в части, в подразделении.

Следует вместе с тем помнить, что развитие демократических начал сегодня — это и определенная гарантия от искажения, узкого понимания отдельными должностными лицами единоначалия.

Значительные усилия предстоит приложить к дальнейшему совершенствованию партийно-политической работы. Важнейшие ее направления, как того требует партия, состоят в том, чтобы приблизить эту работу к первичным войсковым коллективам, сместить центр тяжести на организацию дела, на достижение высоких конечных результатов. Ее острие надо нацелить туда, где решаются ключевые вопросы, где конкретный военнослужащий обеспечивает реальную боевую готовность, выполняет задачи боевой службы. Видеть в каждом воине личность, гражданина советского общества, а не одни лишь анкетные данные или проценты охвата его беседами — в этом суть всей работы войсковых командиров и политработников, партийных и комсомольских организаций.

Перестройка партийно-политической работы предполагает отказ от дилетантского подхода к ее организации и проведению, призыв к педагогическому и методическому самообразованию, самосовершенствованию, а следовательно, и к умению объективно оценить результаты своего труда, повлиять на их улучшение.

В особом внимании нуждается проблема повышения качества политической подготовки различных категорий военнослужащих, улучшения их политического информирования. Прежде всего не на словах, а на деле следует добиться глубокого усвоения документов XXVII съезда партии, решений январского и июньского (1987 г.) Пленумов ЦК КПСС, материалов торжественного заседания, посвященного 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, и на этой основе существенно поднять идейно-теоретическую вооруженность личного состава войск.

В существенном обновлении нуждаются содержание, методы и формы марксистско-ленинской подготовки офицеров, политической учебы прапорщиков, сержантов и солдат. Опыт показывает, что целесообразно практиковать живые беседы с воинами, диалог вместо монолога, дискуссии, вечера вопросов и ответов, другие активные формы и приемы. Значительно больше внимания сейчас должно быть уделено вопросам воинского, нравственного и интернационального воспитания, взаимоотношениям в многонациональных воинских коллективах.

Большую роль в настоящее время играет усиление социальной направленности в деятельности военных кадров, воспитание у них отношения к социальным проблемам как важному политическому делу. Умение создавать благоприятные условия для службы, боевой учебы, жизни и быта военнослужащих, членов их семей — непременный критерий политической и деловой зрелости любого командира и политработника.

Забота о человеке предполагает сегодня и заботу о его духовном развитии, нравственном потенциале его личности. В этой связи следует подчеркнуть необходимость для каждого руководителя всемерно расширять свой культурный кругозор.

Ответственное отношение к таким вопросам поможет установить и поддерживать хорошие деловые контакты с подчиненными, изжить еще имеющиеся в войсковой среде рецидивы частнособственнической психологии.

Советские Вооруженные Силы — любимое детище народа. В неразрывной связи с народом, в беззаветном служении ему черпают военнослужащие свои силы. XXVII съезд КПСС высоко оценил почетный труд советских воинов. Это, безусловно, заслуженная оценка и внутренних войск. Но она не только воздает честь личному составу, но и обязывает всех, от солдата до генерала, сделать новые шаги на пути развития и углубления перестройки, приложить еще больше энергии и усилий в борьбе за выполнение задач, поставленных Коммунистической партией и Советским правительством, за повышение боевой готовности и бдительности, обеспечение надежной защиты Советского государства, всего социалистического содружества.

В ВОЕННОМ СОВЕТЕ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Военный совет внутренних войск на своем расширенном заседании рассмотрел итоги служебно-боевой деятельности войск за 1987 год и меры по ее дальнейшей перестройке и совершенствованию в свете решений XXVII съезда партии, последующих пленумов ЦК КПСС, требований МВД СССР. В работе Военного совета принял участие руководящий командно-политический состав управлений, соединений и высших военных училищ.

С докладами на заседании Военного совета выступили начальник внутренних войск генерал-полковник Ю. В. Шаталин и начальник Политического управления генерал-лейтенант С. П. Осташев.

В докладе генерал-полковник Ю. В. Шаталин отметил, что военнослужащие войск живут одной жизнью с советским народом. Они единодушно поддерживают внутреннюю и внешнюю политику Коммунистической партии и Советского правительства. В войсках, как и во всей стране, идет перестройка. Взят курс на улучшение качественных показателей по всем основным направлениям служебно-боевой деятельности. Личный состав неоднократно проявлял высокое чувство ответственности и мастерства при выполнении возложенных на него задач.

Начальник внутренних войск назвал части и соединения, добившиеся в году 70-летия Великого Октября наиболее высоких показателей. Для них сегодня наиболее характерным является то, что командирам, штабам и политорганам удалось быстрее перестроиться в работе в свете современных требований партии, мобилизовать личный состав на достижение высоких конечных результатов.

Однако, подчеркивалось в докладе, так обстоит дело еще далеко не везде. Военный совет войск не удовлетворен уровнем активности руководящего командно-политического состава в перестройке. Наблюдается некоторое отставание и даже определенное противоречие между требо-

ваниями жизни и работой военных кадров. Некоторые командиры, штабы и политорганы еще не вышли из состояния замедленного осмысления происходящих процессов. Кое-кто по-прежнему пытается решать поставленные задачи старыми методами бумажного стиля руководства, многочисленными заседаниями, совещаниями и т. д. И не случайно, что отдельные отрицательные тенденции, негативные явления в жизни и деятельности войск, особенно в воинской дисциплине, преодолеваются с трудом.

Докладчик подробно, с позиций принципиальной критики и самокритики проанализировал состояние боевой и мобилизационной готовности частей и соединений, выполнения задач боевой службы, боевой и политической подготовки, воинской дисциплины, тылового обеспечения, кадровой работы и стиля управленческой деятельности. Рассмотрены задачи войск, вытекающие из требований партии и МВД СССР на новом этапе перестройки, и пути их решения.

В докладе начальника Политического управления генерал-лейтенанта С. П. Осташева рассмотрен ход реализации установок партии по перестройке партийно-политической работы и меры по усилению ее влияния на решение стоящих перед войсками задач в период подготовки к XIX Всесоюзной конференции КПСС. При этом особое внимание было уделено повышению роли и совершенствованию стиля, форм и методов работы политорганов, партийных и комсомольских организаций войск.

В обсуждении рассматриваемых на Военном совете вопросов приняли участие начальники управлений, командиры соединений внутренних войск и военно-учебных заведений, а также соответствующие начальники политорганов и штабов.

В работе Военного совета принял участие первый заместитель Министра внутренних дел СССР генерал-лейтенант внутренней службы В. П. Трушин.

МОЯ АРМИЯ

Во время Великой Отечественной мои ровесниками были командиры взводов и рот. После войны ровесниками делались комбаты, затем — командиры полков, затем — комдивы, командармы и командующие округами, а сейчас — и высшие руководители Вооруженных Сил. Вроде бы незаметно проскочили годы. Оглядываясь назад, вижу: моя судьба так или иначе связана с армией. С ней я рос, мужал, набирался ума-разума.

Вспоминаю позднюю осень сорок пятого. Только что наша Оршанско-Хинганская Краснознаменная стрелковая дивизия была эшелонами вывезена из Маньчжурии. Полки ее передавались внутренним войскам, а управление расформировывалось. И вот в хмурый ноябрьский денек, который в Чите уже сродни среднерусскому зимнему — этак градусов под двадцать мороза, — поеживаясь, мы шли от расквартирования штаба 192-й стрелковой дивизии к расквартированию штаба дивизии внутренних войск НКВД. Мы — это комдив 192-й гвардии генерал-майор Лука Герасимович Басанец и я, лейтенант, коих в дивизии были многие десятки. Шли по промороженной улице рядом, как равные, разговаривали о том о сем, а меня, помню, не покидала мысль: «Как же так, комдив, Батя, топает пешком! Ему же положена машина». Признаюсь: не испытывал никакого чувства равенства, генерал как был, так и остался генералом, Батей, отцом, которого любила вся дивизия.

Ныне, в 70-летний юбилей наших славных Вооруженных Сил, невольно приходят на память командиры — от дивизионного до отделенного, все, кто приложил руку к твоему воспитанию. Жизнь не обделила меня и послевоенными встречами, уже писательскими, с крупными полководцами и военачальниками. Среди них ярчайшее впечатление произвел Маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский — своим талантом, эрудицией, интеллигентностью, человеческим обаянием.

Да, народ отмечает сегодня 70-летие родной Армии. 23 февраля 1918 года разутые и раздетые, полуголодные, испытывая нехватку оружия и боеприпасов, но сильные большевистским, ленинским духом, красные полки встали на защиту социалистического Отечества и оказали мужественное сопротивление германским захватчикам. Эта дата и стала днем рождения Красной Армии, детища Октября, детища революции, плоти от плоти народной.

Тяжело, большой кровью досталась нам победа в гражданской войне, в борьбе с интервентами всех мастей. Небывалое мужество проявили красноармейцы, сража-

ясь на западных и северных, южных и восточных фронтах. Массовый героизм народа, поднявшегося на борьбу за новую, счастливую жизнь, и позволил молодой Советской республике выстоять и победить.

Нетленна память о героях гражданской войны. И кто же тогда думал, что пройдут какие-нибудь двадцать лет, народится новое поколение — и вновь грянет война, невиданная по масштабам, кровопролитию и жертвам, Великая Отечественная?

Я говорю о новом поколении, о тех, кто родился в 1921—1923 годах. Именно на их плечи и легла основная тяжесть Великой Отечественной. Не случайно из родившихся в эти годы уцелело три процента, остальные сгорели в военном пекле.

Но вернусь к тому времени, когда окончилась гражданская война. Занятый мирным, созидательным трудом, народ не забывал об армии и флоте. Они постепенно набирали силу и опыт, оснащались передовой техникой, обогащались высококвалифицированными кадрами. И все-таки к войне против фашистской Германии и ее сателлитов мы не были готовы в полной мере. Не пишу елейно-юбилейную статью — не та нынче на дворе погода, — и потому уместно сказать и о просчетах и ошибках высшего военного руководства страны, и прежде всего И. В. Сталина, в оценке предстоящей, очевидной войны, ее начале и характере. Следует добавить и другое: репрессии тридцать седьмого года затронули и лучшие военные кадры Вооруженных Сил, и не удивительно, что перед войной дивизиями командовали под-

час вчерашние комбаты. История горькая, но ее надо помнить, ибо горьким лечат, а сладким калечат.

Как бы то ни было, советский народ, его армия грудью встали на защиту Отечества. И уже в первых приграничных сражениях стало ясно: молниеносной войны у Гитлера не получится, как это получалось прежде на Западе. Немцы превосходили нас в танках и самолетах, в автоматическом оружии, добавь сюда и внезапность подлого, из-за угла, удара в спину. Но уже тогда, в июньских боях сорок первого, мы верили в зарию нашей Победы. Потому что нельзя победить народ, беззаветно преданный идеалам Советской власти, социализма.

Великая Отечественная растянулась на долгие четыре года. Ушли на нее юношами, а воротились молодыми мужчинами, у которых белели виски и синели шрамы там, где только могли достать пуля либо осколок. А сколько не воротилось? Даже один человек — это целая вселенная, а тут — миллионы...

По-разному складывалась Великая Отечественная. Были тяжчайшие поражения, враг подступал к Москве, к Волге, но побывали мы и в Берлине, и в Кенигсберге. Величие наших побед не померкнет, как не должна померкнуть и память о павших героях, зарытых в братских могилах в Подмосковье и на Смоленщине, на Львовщи-

ФОТО- ЛЕТОПИСЬ БОЕВОЙ СЛАВЫ

РАБОЧИЙ СОЛДАТЪ

СОВЕТЪ НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ.

Всероссийский Съезд Советовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ, постановляетъ:

1. Избрать для управления военными делами Украинской Советской Республики работников из числа рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 2. Избрать работников из числа рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для управления военными делами в областях Украины. 3. Избрать работников из числа рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для управления военными делами в районах Украины. 4. Избрать работников из числа рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для управления военными делами в городах Украины. 5. Избрать работников из числа рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для управления военными делами в селах Украины. 6. Избрать работников из числа рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для управления военными делами в деревнях Украины. 7. Избрать работников из числа рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для управления военными делами в поселках Украины. 8. Избрать работников из числа рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для управления военными делами в станицах Украины. 9. Избрать работников из числа рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для управления военными делами в хуторах Украины. 10. Избрать работников из числа рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для управления военными делами в имениях Украины. 11. Избрать работников из числа рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для управления военными делами в поместьях Украины. 12. Избрать работников из числа рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для управления военными делами в вотчинах Украины. 13. Избрать работников из числа рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для управления военными делами в усадьбах Украины. 14. Избрать работников из числа рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для управления военными делами в дворах Украины. 15. Избрать работников из числа рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для управления военными делами в садах Украины. 16. Избрать работников из числа рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для управления военными делами в огородах Украины. 17. Избрать работников из числа рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для управления военными делами в парках Украины. 18. Избрать работников из числа рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для управления военными делами в скверах Украины. 19. Избрать работников из числа рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для управления военными делами в бульварных садах Украины. 20. Избрать работников из числа рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для управления военными делами в парках культуры и отдыха Украины. 21. Избрать работников из числа рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для управления военными делами в парках имени героев Украины. 22. Избрать работников из числа рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для управления военными делами в парках имени героев Советского Союза Украины. 23. Избрать работников из числа рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для управления военными делами в парках имени героев Великой Отечественной войны Украины. 24. Избрать работников из числа рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для управления военными делами в парках имени героев гражданской войны Украины. 25. Избрать работников из числа рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для управления военными делами в парках имени героев революции Украины. 26. Избрать работников из числа рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для управления военными делами в парках имени героев борьбы за свободу Украины. 27. Избрать работников из числа рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для управления военными делами в парках имени героев борьбы за мир Украины. 28. Избрать работников из числа рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для управления военными делами в парках имени героев борьбы за социализм Украины. 29. Избрать работников из числа рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для управления военными делами в парках имени героев борьбы за коммунизм Украины. 30. Избрать работников из числа рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для управления военными делами в парках имени героев борьбы за социализм и коммунизм Украины.

Принято 1 июня 1942 года. Владимир Ульянов (Ленин)

не и Пискаревском кладбище, под Курском и Варшавой, под Белградом, Будапештом и Прагой, в немецкой земле, в китайских и корейских пределах.

Со дня Победы истекло почти сорок три года. Выросли поколения, знающие о войне лишь по книгам да кинофильмам. Неподкупная правда заложена во многих из них. Но есть и лживые, на потребу конъюнктуры написанные сочинения, из которых, к примеру, явствовало, что судьба войны решалась чуть ли не на Малой земле... Но история останется историей, сколь уродливо ни подправляй ее. И мы-то знаем, где решалась судьба войны: у стен Москвы, на берегах Волги, в Курском сражении. Впрочем, свою лепту внесли все, кто воевал на любом участке необъятного советско-германского фронта.

Нелегко вспоминать о войне, а каково было воевать? Недаром же фронтовикам до сих пор снятся тревожные сны. Тревожат не только память о минувшей войне, но и мысли о сегодняшнем дне. В беспокойное, чреватое непредсказуемыми последствиями время живем мы, и старые, и молодые.

Сорок лет мира! Коммунистическая партия, Советское правительство во имя мира делают максимум возможного. Однако это зависит не только от нас, но и от противной стороны. Будем надеяться, что у нее хватит здравого ума пойти навстречу

советским предложениям и начать разоружение всерьез, без проволочек и передержек.

А пока не наступило всеобщее потепление обстановки, наши Вооруженные Силы должны быть начеку. Мы не можем позволить себе хоть в малой степени подвергать риску безопасность Советской Родины. Наши армия и флот сильны, как никогда. Но мы — мирные люди и воевать ни с кем не хотим. Если нас не заставляют обстоятельства.

Я говорю об Афганистане. По просьбе суверенного правительства в эту страну, с которой у нас общие границы, был введен ограниченный контингент советских войск. Мера вынужденная, ибо внутренняя реакция и международный империализм во главе с Соединенными Штатами Америки повели необъявленную войну против Афганистана. Советский Союз предлагает политическое урегулирование этой проблемы и готов хоть завтра вывести свои войска, если извне прекратится вмешательство в дела дружественного нам Афганистана. Покуда западные политики на это не идут, всячески подкармливая душманские банды, льющие кровь народную рекой. Что ж, приходится воевать и нашим парням. И скажу без утайки: старшему, фронтовому поколению есть чем гордиться — наши внуки сражаются так же, как когда-то мы в Великую Отечественную. Не зря воинов, про-

■ Одна из первых газет, издаваемых партией для солдатских масс.

■ На улицах Петрограда в октябрьские дни 1917 г. Солдаты сообщают разбирала каждую строку новых рабоче-крестьянских законов.

■ С. М. Буденный, М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошилов на Южном фронте. 1920 г.

шедших Афганистан, приравнили к участникам войны. Справедливо и благородно!

Советские Вооруженные Силы мощны и многообразны: Сухопутные войска, Военно-Морской Флот, авиация, ПВО, Ракетные войска стратегического назначения... Составной частью Вооруженных Сил являются внутренние и пограничные войска. У них свои задачи, хотя они, в сущности, в общем воинском строю.

О внутренних войсках мне хотелось сказать подробнее, ибо я сам в них послужил после войны. Мало кто знает, что для войск НКВД по охране железнодорожных сооружений Великая Отечественная началась не в четыре часа 22 июня 1941 года, а на полчаса раньше. Дело в том, что фашисты перед наступлением на нашу страну попытались захватить железнодорожные и шоссейные мосты через границу. Их бандитские вылазки встретили бойцы-чекисты вместе с пограничными нарядами. И отбили неоднократные яростные атаки: погибали, но не отходили.

Выдающуюся стойкость при обороне мостов проявили гарнизоны 10-й дивизии по охране железнодорожных сооружений, которой командовал полковник И. Могилянцев, и 4-й такой же дивизии (комдив полковник Ф. Мажирин). Воины-чекисты не посрамили своего имени. Героические войска, что и говорить.

Вся их ратная история тому свидетельство. Войска НКВД охраняли тылы Действующей армии, обезвреживали вражескую агентуру, наводили революционный порядок в прифронтовых городах, непосред-

венно воевали на фронте, участвовали в снайперском движении.

Летом сорок четвертого, когда полевые части еще вели бои за Бобруйск, один из батальонов внутренних войск НКВД уже переправился на плоскодонках и плотах через Березину и вошел в город. Надо было спешить! Накануне была получена ориентировка командования войск НКВД, с которой ознакомили командиров подразделений: «По имеющимся данным, в Бобруйске находится шпионско-диверсионная школа немцев, агентура гестапо, абвера. Фашистское командование планирует на случай отступления немецких войск оставить это «хозяйство» в тылу Красной Армии». Но шпионское гнездо перестало существовать благодаря бдительным действиям воинов-чекистов.

Пример из той же Белорусской операции, в которой мне довелось участвовать. Тот бой шел пять часов. Рота 32-го мотострелкового полка войск НКВД была послана окружить банду на хуторе Сурканы, но в итоге сама оказалась окруженной. Возможно, подвела разведка. События развивались так. На машинах роту ночью подвезли к лесу, рассредоточились цепью, скрытно подошли к хутору, окружая его. На рассвете начали сжимать кольцо, с хутора — беспорядочный, но сильный огонь: бандитов было около ста штыков, часть — националисты, часть — уголовники, словом сброд опасный, крепко вооруженный, ни перед чем не останавливающийся.

И рота тоже не останавливалась — ни перед пулеметными очередями, ни перед автоматными, ни перед гранатами, ни пе-

■ В двадцатые годы успешно начала развиваться советская военная наука. Ее достижения нашли отражение в научных трудах, уставах, наставлениях.

■ Артиллерия большой мощности на марше.

■ Летом 1938 года японские милитаристы перешли советскую границу у озера Хасан, но благодаря мужеству и самоотверженности советских воинов вынуждены были покинуть нашу территорию.

Водружение Боевого Красного знамени на высоте Заозерная.

■ В 1939 году, выполняя свой союзнический долг, советские войска поддержали борьбу дружественного монгольского народа с японским милитаризмом. В результате победоносных совместных действий в районе реки Халхин-Гол еще больше окрепла дружба монгольского и советского народов.

ред минами: у бандитов были два ротных и два батальонных миномета. Бойцы подползли почти что к крайним хатам, когда в спину им ударили крупнокалиберные пулеметы: и там, и там, и там, — по соседству, в бору, таилась другая банда, еще больше той, что на хуторе Сурканы. Бойцы войск НКВД — народ не из робких. Приняли круговую оборону, наскоро окопались. И отражали атаки то с хутора, то с тыла, то одновременно и оттуда, и отсюда. Много бандитов ухлопали, но и рота таяла. Но все-таки выстояла! На полтора часа подоспела подмога, банды были уничтожены.

И сколько таких примеров можно привести! В войну внутренние войска вписали в боевую летопись множество ярких страниц. И продолжали вписывать в послевоенное время, в нынешние дни. Размер статьи не позволяет мне детально рассказать о почетной и героической службе внутренних войск по поддержанию правопорядка, по выполнению своих специфических задач. Но несколько примеров бдительности, самоотверженности, стойкости воинов внутренних войск все-таки приведу, как они запечатлены в известной книге «Войска называются внутренними».

...Ночь в карауле прошла спокойно, но часовой-оператор рядовой А. Заломин не отрывал глаз от пульта: ведь каждый момент на табло мог вспыхнуть сигнал тревоги. И действительно, на рассвете замигала лампочка — значит, нарушен один из рубежей охраны. Рядовой Заломин немедленно доложил о случившемся начальнику караула. В считанные секунды лич-

ный состав войскового наряда поднялся по сигналу и прибыл к месту происшествия. Нарушитель, пытавшийся преодолеть линию охраны, был задержан.

...До последней капли крови защищал свой пост рядовой Ю. Прохоров. Скупые строки донесения позволяют восстановить картину подвига мужественного часового.

Рядовой Юрий Прохоров вел наблюдение в своем секторе, внимательно следя за прилегающей местностью. Вдруг он заметил нарушителя, подходившего к внутренней запретной зоне, и громко скомандовал: «Стой, назад!» Но откуда-то со стороны рздался предательский выстрел: это второй бандит, укрывшись за трубоукладчиком, выстрелил в часового из обрезка.

Чем-то горячим пахнуло в лицо. Потом закружилась голова, в глазах потемнело, и солдат обессиленно привалился к ближайшей опоре. Собрав всю свою волю, смертельно раненный, он нажал на спусковой крючок. Выстрелы были услышаны, на помощь поспешили товарищи, и бандиты были задержаны.

...И опять на память приходит тот позднесенний денек, когда комдив 192-й гвардии генерал-майор Басанец и я шли по улице Бульварной и разговаривали обо всем — от погоды до будущей судьбы каждого из нас. Лука Герасимович отбывал в Москву, в распоряжение Генштаба, не исключено, говорил он, что уйдет на пенсию, раны донимают (первую получил, как рассказывали, еще во время гражданской войны в Испании). Я же мечтал демобилизоваться и продолжить прерванную войной учебу в институте. И оба мы не

КЛЯТВА В РАЗЛИВЕ

подозревали, что в эту осень, когда пол- страны лежало в руинах, когда только- только начинали возрождаться города и села, а раны душевные кровоточили не- остановимо, — в эту именно осень сорок пятого президент США вкупе со своими министрами и генералами уже намечал первые двадцать советских городов для атомной бомбардировки. Включая Москву.

Как известно, атомный шантаж у госпо- дина Трумэна не удался. Мы изготовили собственную атомную бомбу. Но с тех пор гонка вооружений совершала виток за вит- ком: американцы обзаводились новым ору- жием, мы их догоняли. И так все после- военные годы. Военного превосходства нам не надо было, наша позиция — рав- нство сил. Равенство (возможно, на более низком уровне) означает равную безопас- ность. Нужно немедленное разоружение. В мире столько накоплено ядерного, хими- ческого, биологического и прочего оружия, что даже не чья-то злая политическая во- ля, а нелепая случайность может привести к непоправимому: жизнь на Земле пресе- чется. Неужто этого не разумеют обленен- ные властью люди в Вашингтоне и других западных столицах? Время подумать еще есть, однако его крайне мало, можно ска- зать — в обрез. И если делаются какие- то первые шаги в разоружении, то идти по этому пути надо и дальше. Другого не дано. А пока бдительность и еще раз бди- тельность.

В этой статье я писал: моя армия. Но через нее прошли миллионы, и надо бы писать: наша армия. И потому слава во веки веков нашим доблестным Вооружен- ным Силам!

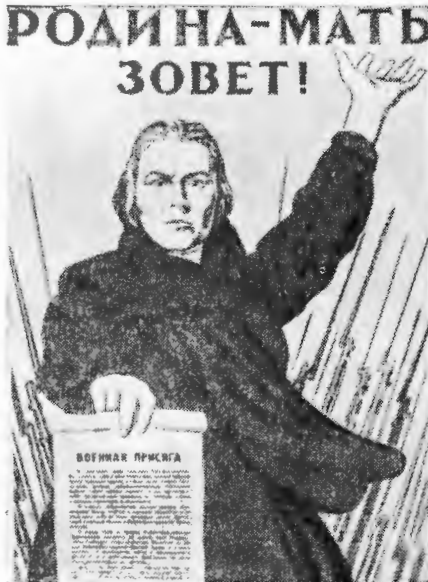
Олег СМИРНОВ.

Здесь всегда люди. Идут и идут они на островок леса и болотистого луга со всех концов необъятной Страны Советов, со всего мира. И слышится в лесной тишине то разноязыкая речь иностранцев, то звонкие голоса пионеров, то торжествен- ные и суровые слова молодых солдат, при- нимающих военную присягу...

В Разливе бережно сохранена обстанов- ка июля — августа семнадцатого года. Ря- дом с памятником вождю революции — шалаш и стог сена. Неподалеку в густом кустарнике стоят два чурбана, служившие и столом, и табуретом. Владимир Ильич в шутку называл это место «зеленым каби- нетом».

Скромное это подполье стало штабом социалистической революции. Сюда не раз приезжали представители ЦК РСДРП(б).

Шестьдесят лет назад ленинградские ра- бочие отметили самоотверженную работу великого вождя в подполье открытием ве- личественного гранитного памятника. На нем золотятся проникновенные слова: «На месте, где в июле и августе 1917 года в шалаше из ветвей скрывался от преследо- вания буржуазии вождь мирового Октября и писал свою книгу «Государство и ре- волюция», — на память об этом постави-

■ Плакат художника И. Тоидзе, 1941 г.
■ За Родину, в атаку!

ли мы шалаш из гранита. Рабочие города Ленина. 1927 г.».

В числе первых памятник вождю посетили труженники прославленного Кировского завода и красноармейцы четвертой роты внутренних войск. Вспомнили, как красные путиловцы, служившие в роте, предложили избрать Владимира Ильича Почетным красноармейцем. На историческом месте рабочие и воины выразили решимость на своих постах продолжать бороться за ленинское дело.

Минули десятилетия после Великого Октября. Грнула Великая Отечественная. Ленинград осадили гитлеровские полчища. Линия фронта проходила в семи километрах от памятника вождю. Враг вел массированный обстрел Разлива. Огонь вражеских батарей умело отражали десять наших артиллерийских подразделений. В их числе была минометная батарея капитана В. Сафронова — рабочего-кировца, принимавшего участие в сооружении гранитного памятника Владимиру Ильичу.

У памятника был установлен караул, и часовые непрерывно несли боевую службу. «Враг сюда не пройдет!» — твердо заявляли они.

Несмотря на близость линии фронта, музей В. И. Ленина «Шалаш» не прекращал своей работы. В те огневые дни родилась замечательная традиция: защитники города на Неве, уходя в бой, у ленинского монумента давали клятву сражаться с врагом до последнего дыхания.

Теперь в районе Разлива давно не видно окопов, траншей, воронок от бомб и снарядов. Но память людская о том времени живет, как и эта запись снайперов четвертой роты, оставленная в журнале

музея: «Мы посетили место, где скрывался В. И. Ленин от преследования буржуазии. Здесь, у памятника Ильичу, мы поклялись беспощадно истреблять фашистских мерзавцев».

Какова же история этой памятной записи в журнале ленинского музея «Шалаш»?

Учеба снайперов подошла к концу. В студеные зимние дни сорок второго года поступил приказ выехать на передовую. За двое суток до этого к командиру подразделения обратился младший сержант А. Попов.

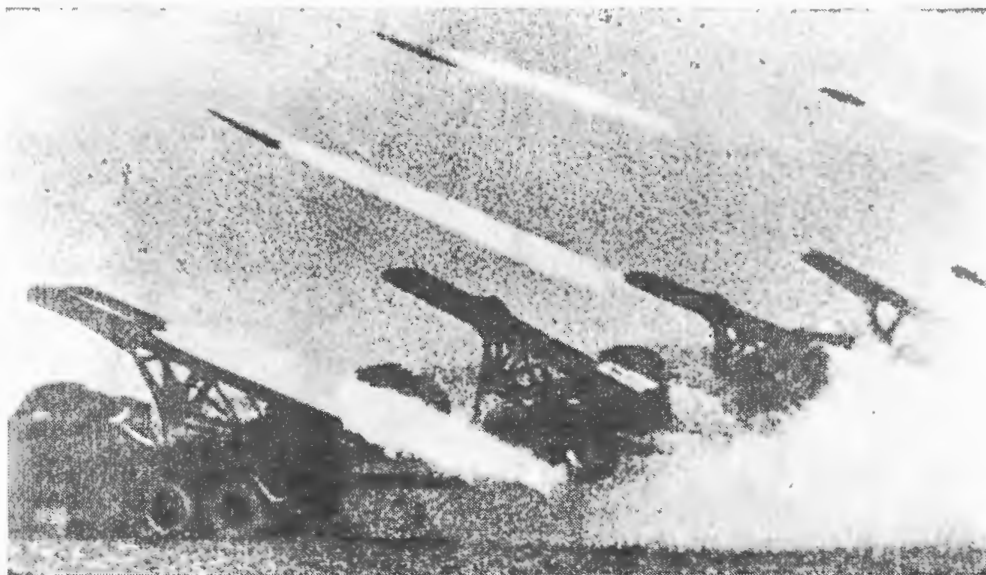
— Есть у меня одна думка, товарищ капитан, — сказал Алексей. — Давайте пойдём в Разлив, к памятнику Ленину, и дадим там клятву защищать колыбель Октября.

Предложение Попова пришлось по душе капитану Колотушко и всем снайперам.

В день выезда на передовую позицию снайперская команда направилась в Разлив. Красноармейцы шли в полном боевом снаряжении: поверх стеганых курток — маскировочные халаты, за плечами — вещевые мешки и снайперские винтовки. Настроение было приподнятое. Каждый понимал, что клятва у памятника вождю — это такая высота, с которой иными глазами будешь глядеть вперед, по-иному, более требовательно оценивать свои действия.

Вдали показалось заснеженное озеро. Снайперы прибавили шаг. Вскоре они вышли к ленинскому музею. Из-за туч выглянуло солнце и осветило высеченный из красного гранита памятник.

— Этот памятник и мой отец соорудил, — с гордостью сообщил младший сержант Попов.

■ Сокрушительные удары по фашистским захватчикам наносят «катюши».

— Говорите, и ваш отец его соорудил? Вот славно!

Это сказал подошедший пожилой, выше среднего роста мужчина. Пальто у него было расстегнуто. Шапка сдвинута на затылок. Он тяжело дышал, на лбу слиплись от пота седые волосы.

— Издалека вас увидел, но разве за вами угонишься, — переводя дух, продолжал мужчина и, заметив вопросительные взгляды, представился:

— Бервинов Андрей Никифорович — заведующий музеем Ленина «Шалаш». Вдобавок к этому еще экскурсовод, — улыбнулся он.

Заговорив о Ленине, Бервинов как-то сразу подтянулся, голос его стал тверже, глаза заблестели.

— Владимир Ильич был в те дни как на передовой, — подчеркнул он. — Не щадя своих сил, трудился от зари до темна... Будьте же и вы, сыны мои, достойными защитниками ленинского дела!

— Будем! Клянемся!.. — в один голос ответили снайперы.

А затем клятву записали в журнал музея.

Сразу же снайперы отправились на передовые позиции, которые проходили на

самых опасных участках фронта. Один взвод воевал под Красным Бором, другой — у Неясской Дубровки, а взводу под командованием лейтенанта Д. Наумова довелось бить врага в районе Пулковских высот.

Клятва Ленину вела и вдохновляла бойцов на подвиги. Заместитель политрука К. Скляр до рассвета занял позицию в подбитом танке. От холода коченели руки. Но он твердо сжимал винтовку. Наконец по звуку выстрела Скляр засек фашистского снайпера и, уловив момент, уничтожил гитлеровца.

Сохранился примечательный документ фронтовых дней — протокол № 3 комсомольского собрания снайперской роты.

«Слушали: о задачах снайперов в связи с новым ударом Красной Армии по ненавистному врагу.

Младший лейтенант Секишев: Мы, снайперы, ознаменуем наступление Красной Армии увеличением грозного счета мести. Во время охоты на захватчиков проявим еще большую снайперскую выучку, смелость и хитрость.

Красноармеец Савельев: Мой первый выход на передовую совпал с мощным ударом Красной Армии. Обязуюсь иметь на

■ На границе СССР с Румынией. 26 марта 1944 г.
■ Парад Победы 24 июня 1945 года.

своем счету не меньше пятидесяти истребленных фашистов.

Постановили: подкрепить удары Красной Армии по врагу снайперскими выстрелами, беспощадным истреблением гитлеровских оккупантов. Всем комсомольцам открыть личные счета мести и проявить отличное огневое мастерство.

Председатель Зайченко. Секретарь Попков».

И грозный счет мести рос с каждым днем.

От отцов к сыновьям, от сыновей к братьям как эстафета в послевоенные годы передается солдатская клятва в Разливе.

Обычно с Боевым Знаменем части к гранитному памятнику В. И. Ленина направляются ветераны, сыновья и внуки фронтовиков. На поляне, окруженной высокими деревьями, застывает строй...

Примечательно, что в послевоенные годы в традиционных митингах в Разливе участвовал старый большевик Александр Николаевич Емельянов. Перед слушателями открывались новые страницы из жизни и деятельности вождя.

«Говорят, что первые впечатления о человеке остаются на всю жизнь, — вспоминает А. Н. Емельянов. — И верно. Сколько прошло с тех пор? Больше полвека, а я как сейчас помню то раннее июльское утро, когда в нашем доме появился Владимир Ильич. С каждым из нас поздоровался, а когда отец сказал, что я недавно вступил в партию, Ильич внимательно посмотрел мне в глаза, потрепал за волосы и ласково сказал: «Смена». Было мне тогда восемнадцать лет. Работал я токарем на Сестрорецком заводе в одной мастерской с отцом. Владимир Ильич отдыхал мало. Но в эти короткие минуты любил купаться, отлично плавал и нырял. Он всегда подзадоривал ребят: «Куда вам до нас, волжских...»

Большую радость испытывают в Разливе молодые солдаты, принятые в комсомол. В торжественной тишине они получают у гранитного памятника вождю билеты с ленинским силуэтом. Поездки в Разлив окрыляют, производят незабываемое впечатление.

В. АДОРНСКИЙ, заслуженный работник культуры РСФСР, ветеран внутренних войск.

1 Современное оснащение Советских Вооруженных Сил.

Иван Батраков вступает в партию большевиков в 1917 году. Вскоре его избирают секретарем комитета Скопинской организации РСДРП(б). В октябрьские дни 1917-го он член и секретарь уездного военно-революционного комитета. Здесь впервые ярко проявился организаторский талант Батракова. Его избирают секретарем Скопинского уездного исполкома, делегатом ряда губернских съездов Советов.

1919 год. Батраков редактирует «Рязанские губернские известия», затем назначается начальником политпросвета Харьковско-го военкомата.

Решением секретариата ЦК РКП(б) и Политуправления Реввоенсовета Республики Батракова переводят в войска внутренней охраны и назначают на ответственный пост — начальником Политуправления войск ВОХР, помощником начальника войск по политчасти. Ему тогда только исполнилось 20 лет.

Это был один из труднейших периодов истории внутренних войск Советской республики. Работая в тесном контакте с начальником войск В. Корневым, И. Батраков многое сделал для укрепления дисциплины, повы-

НЕСМОТЯ НА МОЛОДОСТЬ

шения боеготовности. Особое внимание было уделено росту и укреплению партийных организаций.

13 февраля 1920 года ЦК РКП(б) утвердил новую «Инструкцию организациям РКП(б) красноармейских частей в тылу и на фронте». Корнев и Батраков руководили всей партийной работой в войсках в соответствии с данной Инструкцией, с учетом особенностей этих формирований.

Начальник Политуправления немало приложил сил, чтобы количество партизачек в бригадах, батальонах заметно выросло, партийная работа активизировалась. ЦК партии и местные парткомы, заботясь об укреплении партийного ядра войск, постоянно оказывали помощь Политуправлению войск.

В свою очередь войска принимали деятельное участие во всех общеполитических мероприятиях, проводимых в стране. Это были недели крестьянина и помощи семьям красноармейцев, многие другие акции. Батраков выезжает в части, встречается с комиссарами, коммунистами, красноармейцами, с местным населением, выступает на митингах, разъясняя политику Коммунистической партии и Советского правительства. Понимая всю сложность и важность выполняемых войсками задач по борьбе с бандитизмом, а также в решении продовольственных вопросов, И. Батраков нацеливает политорганы на укрепление связей с массами, усиление агитационной и пропагандистской работы на местах.

В августе 1920 г. в Москве обстановка накалилась. По решению ЦК партии создается Комитет оборонных Московы во главе с Ф. Э. Дзержинским. Его заместителем был назначен В. Корнев, а секретарем—

И. Батраков. Комитет обороны осуществил огромный комплекс мероприятий по охране порядка в столице, обеспечению ее безопасности.

1 сентября 1920 г. войска ВОХР реорганизованы в войска внутренней службы Республики. Это был важный этап в истории строительства внутренних войск. Корнев и Батраков умело провели эту реорганизацию, содействуя дальнейшему совершенствованию структуры войск, системы управления ими.

После гражданской войны ЦК РКП(б), учитывая опыт и организаторский талант Батракова, направляет его на работу в милицию Республики. Для изучения состояния дел И. Батраков выезжает в губернии и уезды, участвует в разработке устава милиции и других руководящих документов. Он является членом редколлегии журнала «Рабоче-крестьянская милиция». По его инициативе создается комиссия по составлению истории милиции.

В конце тридцатых годов партия вновь направляет его на военную работу: военным комиссаром Военно-юридической академии Красной Армии. Трудовая и боевая деятельность большевика-ленинца отмечается высокой наградой — орденом Ленина.

До последних дней жизни И. Батраков встречался с молодежью, воинами внутренних войск, рассказывая им о своих встречах с Ф. Э. Дзержинским, М. И. Калининым, В. В. Куйбышевым, о подвигах бойцов-чекистов в годы гражданской войны. Одно из своих последних выступлений он закончил словами: «А настоящую закалку я получил во внутренних войсках и горжусь этим».

Полковники в отставке
В. КРИВЕЦ,
С. ШТУТМАН.

СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

■ СКРЫТЫЕ РЕЗЕРВЫ ИЛИ НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ? ■ ИТОГИ ДИСКУССИИ ■ РАБОЧЕЕ МЕСТО СПЕЦИАЛИСТА ИТСО — ОХРАНЯЕМЫЙ ОБЪЕКТ ■ КАДРАМ — ЗАБОТУ И ВНИМАНИЕ. ■ КОГДА СЛУЧИЛАСЬ БЕДА

ВЗГЛЯД НЕ со стороны

Отрадно, что журнал меняется на глазах, становится острее, злободневнее. Глубокий анализ волнующих войска проблем, предметная, конструктивная критика недостатков и упущений в организации служебно-боевой деятельности помогают нам объективно оценивать результаты своего труда. Конкретный пример: статья «А кто ведет за собой?» (1987, № 3) дала толчок к сокращению количества «входящих» и «исходящих» документов. Меньше стало бумаготворчества, и, как ни странно на первый взгляд, улучшилась система информирования.

Но есть еще проблемы, решить которые на местах затруднительно, а подчас и попросту невозможно. В их числе — вопросы управления подразделениями и экономии служебного времени офицеров. Экономии не для отдыха — для службы.

Существует четкая, хорошо отлаженная система связи от Главного управления внутренних войск до части. Здесь все продумано до мелочей. А вот между штабом и отдельно дислоцированными подразделениями пробелы в связи ощутимые. Образовалась, говоря языком артиллеристов, «вилка»: перелет — недолет. Пункты связи в подразделениях обеспечивают скрытность передаваемых сведений, но не отличаются оперативностью и, что самое главное, ограничены в объеме информации. А обычная телефонная связь исключает всякую возможность передачи данных закрытого характера. Как в таком случае быстро доводить до личного состава отдельно дислоцированных подразделений различные приказы и распоряжения? Определенные рекомендации «сверху», конечно, есть. В их числе — периодический вызов офицеров в штаб части для ознакомления с документами. Но ведь это отрицательно сказывается на положении дел в подразделениях, которые порой в довольно напряженной обстановке остаются без командиров.

Рекомендована и потому, практикуется высылка приказов в подразделения спец-

почтой. Но и это не выход, если подразделений несколько, а приказ один.

К слову сказать, о приказах. На мой взгляд, содержание далеко не всех из них необходимо знать командирам рот. Но как дамоклов меч висит над нашими головами жесткое требование: обязательно доводить и разъяснять. Уже привыкли: первое, о чем зачастую спрашивает тот или иной проверяющий: а знаете ли вы, о чем такой-то приказ? Если нет — тон разговора меняется. Редко кто поинтересуется, имеется ли возможность ускорить обеспечение отдельно дислоцированных рот средствами связи, позволяющими быстро передать нужную информацию. Думается, одно из оптимальных решений этого вопроса — более широкое внедрение в соединениях и частях электронно-вычислительной техники.

Не устаем повторять: успехи части куются в ротах. А много ли мы делаем, чтобы создать условия для будущих успехов? Ведь даже в самом, на первый взгляд, благополучном подразделении не так все гладко, как хотелось бы. И нет нужды всякий раз сетовать на нерасторопность офицеров этого звена, ломать головы над причинами отдельных недостатков в их работе. Часть причин буквально на поверхности. А нередко мы порождаем их, перегружая офицеров подразделений, взваливая на их плечи непосильную ношу. Попробуйте подсчитать, сколько времени требуется тому же командиру роты для выполнения всех без исключения мероприятий и работ, предусмотренных уставами, приказами и распоряжениями. Суток не хватит.

Дважды в месяц командир роты и его заместитель возглавляют караулы. Для командиров взводов эти показатели удвоены. Нормы контроля за боевой службой офицерами ротного звена — четыре караула в неделю с продолжительностью проверки не менее двух часов. Тоже, кстати сказать, не совсем понятно, почему на проверку службы караула офицер должен отводить два часа, а не три, не полтора? Зачем же всех под одну гребенку?

И тех, у кого офицерская биография только начинается, и тех, кто в службе поднаторел. А если объект небольшой и его можно обойти за полчаса по периметру и затем столько же побыть в караульном помещении, для чего искусственно растягивать время? Потому и сталкиваешься нередко с фактами имитации офицером кипучей деятельности при проверке службы: вроде бы все уже сделано и сказано, а нужно еще что-то делать и говорить. Нужно ли? Это во-первых.

Во-вторых, есть еще и дежурная служба в подразделении, ее не сбросишь со счетов. Примерно один раз в четыре дня. И так далее, словом, служебная нагрузка ощутимая. А когда же работать с людьми?

Предвижу возможные возражения: чем не работа с подчиненными — несение службы и контроль за ней? Согласен, работа, но масштабы не те. Командир роты должен работать с ротой, а не только с караулом. Возглавляя его, он, по сути, подменяет начальника караула. Зачем? Не лучше ли каждому выполнять свои обязанности, благо их предостаточно. Еще совсем недавно не прапорщик, а сержант выполнял ту же работу. И справлялся. Может быть, потому теперь и удивляемся — мол, сержант пошел не тот, — что сами лишили его доверия, а следовательно, и ответственности за важнейшие, определяющие участки службы. Вряд ли стоит повторять эту ошибку, подменяя прапорщиков.

А сколько времени теряет командир роты при составлении расписания занятий на одну-две недели для солдат, сержантов, прапорщиков и специалистов?! Да на одном громоздком листе ротного расписания без труда можно разместить два расписания военного училища на месяц. Не проще ли централизованно размножить подробные программы по боевой подготовке, где бы указывались темы, учебные вопросы, рекомендовались пособия для подготовки к занятиям. Тогда расписание выглядело бы примерно так: ТБВ, т. 1, зан. 2; тактика, т. 3, зан. 1... И командирам взводов гораздо удобнее пользоваться программой, которая всегда под рукой, нежели расписанием, написанным хоть и твердым командирским, но не всегда разборчивым почерком.

Говорить о важности сборов с военнослужащими различных категорий излишне: это прежде всего учеба, овладение знаниями, совершенствование навыков. А вот о количестве сборов поговорить, мне кажется, стоит. Не тот ли это теоретико-методический вал, от экономическое собрание которого мы повсеместно отказываемся? В стремлении непременно охватить все и вся теряем на качестве, забываем, что сборы должны проводиться не ради сборов и «галочки» в плане, а в интересах боевой службы, повышения боеготовности.

Простейшие подсчеты наталкивают на печальные выводы: в среднем практически ежедневно, исключая разве что выход-

ные и праздники, в части должны проводиться какие-либо сборы. Что это значит? А значит это, что на сборы, во-первых, систематически отрывается личный состав подразделений. И отрывается, между прочим, от боевой службы. И, во-вторых, качественная подготовка к сборам требует от офицеров штабов максимального напряжения сил, отнимает изрядную часть служебного времени, что, в свою очередь, сказывается на выполнении ими должностных обязанностей.

Да и продолжительность сборов, если учитывать постоянно растущий уровень образованности личного состава, можно без особого ущерба сократить. Известно, к примеру, что сержантов готовят в учебных частях не только как младших командиров, но и как начальников караулов. Притом готовят всесторонне. И тем не менее по прибытии в часть с ними должны быть проведены двенадцатидневные сборы. А может быть, достаточно организовать в подразделении их недельную стажировку вместо сборов, после чего смело назначать помощниками начальников караула? Доверие воспитывает, мобилизует, предполагает высокую ответственность.

А сборы с командирами взводов? Раньше они проводились два раза в год, теперь — четыре. Неужели ныне подготовка офицерской молодежи стала слабее? Сомневаюсь.

Практика показывает, что солдат, имеющий среднее образование и пять-шесть месяцев службы за плечами, способен освоить обязанности часового КПП за два-три дня. Мы же, подстраховывая себя, обязаны проводить с такими военнослужащими двенадцатидневные сборы. И проводим, хотя прекрасно понимаем, что могли бы употребить время, отводимое на непомерно растянутые сборы, с большей пользой для дела.

Еще один вопрос, касающийся не столько экономии времени, сколько рационального использования сил. Речь идет о технических средствах охраны. Не нужно быть квалифицированным специалистом в этой области, чтобы понять: они значительно отстают от требований сегодняшнего дня. А как хотелось бы иметь технические средства, более надежные в работе, простые в управлении и эксплуатации, менее капризные и зависимые от климатических и погодных условий, с выводом блока информации непосредственно в караульное помещение. Будем объективны: если совершенствование ТСО — процесс длительный, то вынос пульта управления в комнату начальника караула от научно-технического прогресса не зависит. Часовой-оператор — лишнее звено в цепочке «часовой — начальник караула — командир подразделения». Причем звено, затрудняющее работу всей цепи. Его обязанности вполне могли бы выполнять начальник караула или его помощник. В результате в каждом карауле освободятся три человека. А в войсках? Освободятся для несения службы на постах в три смены, для решения других задач.

И последнее. Есть приказ — хранить оружие и боеприпасы подразделений, выполняющих задачи по конвоированию, у дежурного по части. И вся его служба состоит теперь нередко из выдачи—приема оружия в ущерб другим обязанностям. Помещение дежурного напоминает бурлящий вокзал в сезон отпусков. Понятно, что приказы не обсуждаются, а выполня-

ются. Мы и выполняем их «от» и «до», но все-таки хотелось бы знать, все ли здесь до конца продумано и учтено?

Проблем немало. Думается, в их решении — мощные резервы повышения качества боевой службы, надежности охраны объектов.

Подполковник В. БЕРЛЕЙН.
Приволжское УВВ.

НАШИ КОММЕНТАРИИ

ПОМЕНЬШЕ СЛОВ, ПОБОЛЬШЕ ДЕЛА

В минувшем году на страницах журнала шло активное обсуждение проблем, волнующих войска. Судя по редакционной почте, интерес читателей вызвали публикации «За что отвечает ответственный!» [1987, № 2], «Вклад должен быть реальным» [1987, № 8], «Как «прикрыть» роту!» [1987, № 10]. Думается, не останутся без внимания мысли, высказанные в статье подполковника В. Берлейна «Взгляд не со стороны», которая помещена в этом номере.

По просьбе редакции, итоги разговора о рациональном использовании сил, средств и служебного времени офицеров и прапорщиков подводит генерал-майор Б. Борукаев.

В целом проблема, о которой шла речь в корреспонденциях «За что отвечает ответственный?» и «Вклад должен быть реальным», заслуживает внимания. За всем этим видится неравнодушие, стремление решительно освободиться от косности и рутины, искать и находить пути и способы ее разрешения.

Однако, если рассматривать материалы по частностям, то в них окажется немало спорного, больше того — неприемлемого. Трудно, например, согласиться с автором второй публикации, который считает: «Если не будет ответственный в роте офицер подменять... должностных лиц, то окажется в положении бездельника».

Уверен, не окажется. Кто хочет работать — работает, а кто не хочет — ищет причины, оправдывающие безделье.

Правовой и служебный статус дежурного офицера (прапорщика), его роль и обязанности четко, недвусмысленно регламентированы Уставом внутренних войск. Дежурного, а не ответственного, как пишет автор. Конкретно определено, что дежурный офицер (прапорщик) назначается только в отдельно дислоцированном подразделении, то есть в роте и батальоне взводного состава. В подразделениях, расположенных при управлениях частей, дежурный офицер (прапорщик) не назначается. Чтобы не возникали различные «а что если...», «а может быть...», в части и соединения направлено распоряжение с целью упорядочить службу дежурных

офицеров (прапорщиков) отдельно дислоцированных подразделений. Оно запрещает их назначение в подразделениях при управлении части.

Исчерпывающий ответ на этот вопрос дан начальником внутренних войск генерал-полковником Ю. В. Шаталиным в интервью корреспонденту газеты «Советская Россия» «Суровый урок», опубликованном в октябре минувшего года. Дежурными офицерами в отдельно дислоцированных подразделениях назначаются командир подразделения, его заместители, командиры взводов. Эту же службу несут прапорщики в соответствии с перечнем должностей, определяемых Уставом внутренних войск. В выходные и праздничные дни дежурными назначаются только командир подразделения или его заместители.

Дежурный офицер (прапорщик) обязан смело и инициативно принимать меры по поддержанию боевой готовности подразделения и обеспечению умелых действий личного состава при осложнении обстановки, не дожидаясь прибытия командира и его заместителей. В случае необходимости он должен лично возглавить войсковой наряд. Каждая минута выжиданий и промедления — во вред делу и на руку преступникам. Никакие оправдания нерешительности во внимание не берутся, если под угрозой срыва находится выполнение служебно-боевой задачи.

Естественно, для того, чтобы грамотно

и компетентно решать сложные вопросы, дежурный офицер (прапорщик) обязан знать боевой расчет роты, вносить в него, если потребует обстановка, необходимые коррективы и уметь управлять людьми. В общем, для командира взвода, например, служба в качестве дежурного офицера — хорошая школа командования ротой. И потому сетования автора статьи «Вклад должен быть реальным» на юридическую бесправность командира взвода в роли дежурного офицера беспочвенны. Есть у него и права, и обязанности.

В функции дежурного офицера (прапорщика), в частности, входит обеспечение точного выполнения обязанностей суточным нарядом, распорядка дня, проверка несения службы караулами и войсковыми нарядами. Не подменять должностных лиц он должен, а учить, проверять, требовать, добиваться, чтобы дежурный по роте, заместители командиров взводов, старшина роты и начальники караулов действовали правильно, в соответствии с требованиями уставов и распорядком дня.

Как известно, вопросы эти входят в обязанности командиров рот, взводов и старшин, но надо ли, чтобы все они бессистемно, утром, вечером и ночью находились в подразделении, присутствовали на вечерней поверке и утреннем осмотре, проверяли караулы? У них есть семьи, да и отдых необходим. Деятельность дежурных как раз и способствует упорядочению их служебной нагрузки, обеспечивает постоянный контроль за жизнедеятельностью подразделений и плановость работы офицеров.

Кроме того, служба в качестве дежурного позволяет тому же командиру взвода, отвечающему за боеготовность вверенных ему людей, строгое соблюдение ими дисциплины и многое другое, качественно выполнять должностные обязанности. Кого же он подменяет в этом случае? Абсолютно никого, он исполняет свой долг. Кстати, в учреждениях, которые охраняют внутренние войска, круглосуточно дежурную службу возглавляют дежурный комендант, дежурный помощник коменданта, дежурный помощник начальника колонии. При осложнении обстановки он принимает первичные меры и руководит действиями сотрудников объекта. Вполне закономерно, что в подразделении человек, с которым он координирует свою деятельность в нерабочее время, не сержант, а дежурный офицер (прапорщик).

Чисто рекламным и в то же время риторическим кажется мне вопрос, вынесенный в заголовок статьи «Как «прикрыть» роту?». Ну, во-первых, усиливается не подразделение, а несение службы по охране объектов, конвоированию. Во-вторых, Устав внутренних войск достаточно полно отвечает на этот и другие вопросы, поставленные в публикации: определяет основную цель, задачи усиления, конкретные мероприятия в части и подразделениях, связанные с ним. Все попытки «прикрытия подразделений», не оговоренные уставом, можно отнести не к проявлению

нико разумной инициативы, а к элементарной перестраховке: как бы чего не вышло.

Вероятно, найдутся желающие поддержать предложение автора «подумать, не пора ли вообще отказаться от подобной формы работы», что якобы отвечает духу времени. Я не из их числа. Организация усиления боевой службы по охране объектов, конвоированию и контролерской службы предусматривает заблаговременные командировки офицеров вышестоящих штабов в отдельные подразделения (части) в конкретизированных уставом случаях для активизации работы на местах, оказания практической помощи командирам и контроля. По результатам несения службы в условиях усиленного варианта охраны и работы офицеров управления частей в подразделениях командирами заслушиваются их отчеты и принимаются конкретные меры. Там, где так поступают, положительные результаты налицо. Даже автор статьи, хотя он и причисляет себя к непримиримым противникам всякого «прикрытия», когда от сомнений и рассуждений переходит к обстоятельному описанию реального примера работы в дни усиления куратора части подполковника В. Повхана, показывает, что деятельностью офицера остались довольны все. Выходит, просчеты и недостатки заложены не в самой идее, а в определенных ее носителях — людях. Нужны четкая организация дела, которая включает в себя серьезную подготовку к выезду в часть или подразделение, вдумчивый и компетентный подход к разрешению волнующих войска проблем и глубокий анализ проделанного с выработкой необходимых рекомендаций. И тогда усиление не будет ограничивать самостоятельность и инициативу командиров, не станет уподобляться мелочной опеке.

К слову сказать, как-то спросили: почему в годы Великой Отечественной войны полк выполнял задачу без «прикрытия» старшего начальника, а сейчас существует боязнь доверить командиру роты то или иное самостоятельное дело? Во-первых, боязни такой нет, и любая самостоятельность командира только поощряется. А во-вторых, если в годы войны полк действовал в первом эшелоне или на направлении главного удара, то на КП и КНП непременно находились представители штаба дивизии или армии. Что, кстати, не расценивалось командиром полка как недоверие, а принималось как элемент контроля и помощи вышестоящего штаба.

Так и сегодня следует понимать роль представителя штаба и политотдела в подразделениях.

Серьезные вопросы подняты и в статье «Взгляд не со стороны». Обеспокоенность и тревога автора понятны, как, впрочем, понятна и его заинтересованность в научной организации труда офицеров, рациональном использовании сил, средств и служебного времени.

Но, бросая «взгляд не со стороны», автор все же отчасти выступает с позиций стороннего наблюдателя. Он, как давно не практиковавший врач: диагноз болезни поставить еще может, а конструктивные варианты лечения предложить уже не в состоянии. Хотя решение отдельных вопросов, которые он вынес на обсуждение, в его компетенции как офицера штаба.

Проблема обеспечения быстрого ведения до личного состава отдельно дислоцированных подразделений служебных приказов и распоряжений — прерогатива командиров, штабов и специалистов связи. Но, думаю, это зависит прежде всего от конкретных условий: удаления подразделений от штаба, времени, наличия защищенных каналов связи и т. д. Поговорим о другом.

Автор прав, далеко не все поступающие в части приказы касаются командиров рот. Но удивительно слышать сетования офицера управления части на «жесткое требование: обязательно доводить и разъяснять», предъявляемое вышестоящим штабом. Видимо, он запямятовал, что за небольшим исключением решение о том, знакомить или нет командиров подразделений с приказом, принимает командир части. Выходит, вопрос этот из тех, что решаются на месте.

Прав автор и в том, что служебная нагрузка офицеров ротного звена нередко велика. Именно нередко, ибо речь идет не о всех ротах, а только о тех, к которым командование части не проявляет должного внимания, где командиры рот и их заместители зачастую назначаются дежурными по части, где продолжается порочная практика назначения «ответственных» по роте при управлении части, где не заботятся об упорядочении рабочего дня офицеров, строгой регламентации их деятельности. Нередко, выполняя указания штаба части, командирам рот приходится делать «чужую» работу, в том числе готовить различные «срочно требовавшиеся» справки, сводки, донесения, которыми должны заниматься офицеры штаба части и батальона.

Несомненно, служебная нагрузка возрастает и тогда, когда командиры рот не планируют и служебное время своих подчиненных, не контролируют выполнение ими должностных обязанностей или не доверяют им, взваливая на свои плечи непосильную ношу. Трудно согласиться с тем, что корень бед — в том, что командиры рот и их заместители возглавляют караулы, «искусственно растягивают время» проверки караулов и войсковых нарядов, как утверждает подполковник В. Берлейн.

Во-первых, офицер возглавляет караул не потому, что мы стремимся как можно больше его загрузить. А потому, что это наиболее эффективный способ самому постоянно совершенствовать умение организовывать и практически нести службу, изучать условия выполнения служебно-боевых задач подчиненными, разбираться в трудностях и упущениях и своевременно устранять их. Он не подменяет начальника

караула, напротив, должность штатного начальника караула для того и введена, чтобы уменьшить служебную нагрузку офицеров подразделений.

Во-вторых, почему на проверку службы рекомендуется отводить время до двух часов? Адресуя подполковника В. Берлейна к Уставу внутренних войск, который конкретно определяет, что именно подлежит проверке в карауле. Не хочу дублировать статьи устава, просто рекомендую вникнуть в их суть и с карандашом в руке подсчитать, сколько времени уходит на качественное выполнение рекомендованных им мероприятий по проверке службы. Полученный результат — сам по себе ответ на этот вопрос.

Вполне разделяю тоску автора статьи по хорошему сержанту. Он вспоминает те недалекие времена, когда караулы возглавляли младшие командиры. И довольно успешно. Так вот, в те времена и служили по три года, и сержантов готовили в учебных частях не столько времени. Ныне эту же программу они осваивают, а вернее проходят, в два раза быстрее, тем не менее принимаются энергичные меры к тому, чтобы значительно улучшить подготовку младших командиров, дать им прочные навыки действий в любой обстановке, сложившейся из боевой службы, на любом посту. Думается, уже вскоре у подполковника В. Берлейна появится немало забот по вовлечению сержантов в службу в роли начальников караулов в связи с известными обстоятельствами.

Не могу не отметить, что автор статьи «Взгляд не со стороны» не всегда последователен в своих суждениях. То он ратует за творческое мышление, предоставление большего простора самостоятельности и инициативе командира подразделения. А то вдруг предлагает размножить типографским способом однотипные ротные расписания занятий в целях экономии времени командиров рот.

Не согласен. Сделать расписание занятий однотипным — значит проигнорировать конкретные условия обстановки в каждом подразделении, значит лишит командира роты возможности творчески мыслить, превратить самостоятельного, ищущего офицера в слепого, бездумного исполнителя.

И еще. Анализируя, почему в одном подразделении результаты выше, чем в другом, видишь, что один командир умеет методически грамотно, со знанием дела планировать занятия по боевой подготовке, находить при составлении расписания главные, опорные вопросы, определять наиболее эффективные методы проведения занятий и тренировок, подбирать учебно-методическую литературу и готовить к занятиям учебную материально-техническую базу. Другой же, не столь деятельный и инициативный, лишь сетует на то, что составление расписания отнимает у него много времени, и этим самым настраивает себя и своих подчиненных на формальное отношение к организации и проведению занятий.

Что касается количества проводимых в частях сборов, автор статьи подметил верно: оно иногда еще велико. Принимаются меры к сокращению их числа, и это отражено в соответствующих документах. Аналогично и время, отведенное на сборы, не является величиной постоянной, неизбежной и зависит от результатов служебно-боевой деятельности.

То, какой должна быть по длительности сборовая подготовка с офицерами — выпускниками высших военных училищ, сержантами, прибывшими из учебных подразделений, сегодня определяется организационно-методическими указаниями по боевой и политической подготовке внутренних войск. К слову, время на подготовку офицеров-командиров взводов ничуть не возросло, как утверждает автор статьи. Если раньше сборы проводились раз в полугодие, теперь — раз в квартал, но общее количество часов осталось прежним. Зато они стали мобильнее, динамичнее. Появилась возможность чаще обмениваться передовым опытом организации службы в войсках, перенимать наиболее эффективные приемы, методы обучения и воспитания личного состава.

В статье «Взгляд не со стороны» автор, кроме того, пытается обосновать необходимость выноса пульта управления техническими средствами охраны в комнату начальника караула и освобождения тем самым часового-оператора для решения других задач. Действительно, рациональное использование сил на боевой службе —

сегодня проблема проблем. Однако предложенный автором вариант — не выход из положения.

Сложный участок, прилегающий к КПП, находится под охраной часового-оператора. Как показывает практика — под надежной охраной. Перенос пульта управления техническими средствами в комнату начальника караула потребует принятия дополнительных мер по усилению охраны контрольно-пропускного пункта, в частности, выставления еще одного поста, улучшения инженерного оборудования. В чем же желаемый эффект экономии сил и средств?

Чтобы ответить на последний вопрос статьи подполковника В. Берлейна, придется вернуться к началу разговора. Требование хранить оружие и боеприпасы подразделений, выполняющих задачи по конвоированию, у дежурного по части продиктовано необходимостью отмены дежурных офицеров (прапорщиков) в ротах, расположенных при управлении части. Раньше эти обязанности выполняли именно дежурные офицеры (прапорщики). Кстати, последствия преступно-халатного отношения к делу одного из них описаны в статье «Слепой захват», опубликованной в газете «Советская Россия».

А в целом разговор, состоявшийся на страницах журнала, был откровенным и полезным. Хотелось бы только, чтобы он не остался разговором — нужны дела. Помните у И. Ильфа: не надо бороться за чистоту — надо подметать.

Генерал-майор Б. БОРУКАЕВ.

Если для проверки службы назначается капитан Н. Сулейманов, можно не сомневаться: обеспечит контроль по всем направлениям. И начальник караула по плановому конвоированию прапорщик Э. Чингал знает об этом. Как, впрочем, и о том, что офицер не из тех, кто, дотошно все осмотрев и обнаружив недостатки, считает задачу выполнимой, а совесть — чистой. Основную свою обязанность капитан Н. Сулейманов видит в оказании конкретной, практической помощи начальнику караула. Они союзники в главном — четкой, уставной организации боевой службы.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

СПЕЦИАЛИСТ НА ОБЪЕКТЕ

Приехали в роту капитана А. Радвана. Интересуемся, чем занят старший техник ИТСО прапорщик Николай Егорович Бондарь. Знаем его как толкового специалиста, трудолюбивого человека. Наверняка на объекте.

Командир роты подтвердил:

— Да, там с утра со своими подчиненными по плану занимается обслуживанием инженерно-технических средств охраны. С четырнадцати до пятнадцати часов я намеревался проверить, как у них идут дела.

— Давайте вместе пойдем на объект.

Так и сделали. Прапорщика Бондаря нашли в щитовой охранного освещения. Здесь он вместе с электриком объекта проводил техническое обслуживание распределительного щита.

— Как успехи?

— Минут через двадцать закончим.

Мне показалось, что я ослышался. Ведь для того, чтобы одному человеку выполнить эту работу, нужен почти день, часы же показывали четырнадцать с половиной, а обслуживание щита заканчивалось. Оказывается, Николай Егорович не стал считать, его ли это обязанность или не его, надел комбинезон, стал рядом с электриком, и вместе они произвели техобслуживание вдвое быстрее положенного.

— Он и подчиненных учит проявлять инициативу, — сказал капитан Радван.

Идем с командиром роты по периметру, видим: выставлены дополнительные посты для усиления охраны объекта на период обслуживания инженерно-технических средств. Правильно, так и должно делаться.

Электрика ефрейтора Н. Горохова встретили на втором участке. Он уже успел долить электролит в аккумуляторы, поставить их на зарядку, а теперь с помощью специалистов объекта занимался перетяжкой осветительных линий охранного освещения и одновременно менял сгоревшие лампочки.

На подстанции обнаружили табличку «Не включать — работают люди». Тут же буквами помельче дано пояснение, кто и во сколько часов ее повесил, и кому разрешается снять табличку. Мастер ИТСО рядовой А. Найзабеков производил настройку радиолучевого датчика. Ему помог караульный — оператор бодрствующей смены.

Затем зашли в мастерскую, взяли план-задание прапорщику Н. Бондарю на день

и убедились, что все, что предусматривалось, делается им и младшими специалистами, притом с хорошим качеством. А ведь каких-то год-полтора назад картина выглядела иначе. И здесь, и в других подразделениях части. Роль старших техников ИТСО оказалась приниженой. Они большую часть времени использовались не по прямому назначению, в частности, заступали начальниками караулов, дежурными, исполняли другие обязанности. К чему это привело? К тому, что в 1986 году в части почти на всех объектах аппаратура работала неустойчиво. Бездействовали магнитофоны, ни один из них не подлежал восстановлению. Это значит не фиксировались переговоры с часовыми, срабатывания рубежа обнаружения.

Надо было все в корне менять. Прежде всего — психологию командиров рот, их отношение к технике, специалистам. Предстояло поднять их техническую грамотность, научить умению проверять комплектность аппаратуры, ее работоспособность. В процессе реализации намеченного приказом по части закрепили за командирами рот всю технику, которая числилась за подразделениями. Ведь они — люди материально ответственные, им уставом предписано знать матчасть техники и оружия, лично проверять их наличие и содержание, сличать учет материальных средств с учетными данными частей. Но, как выяснилось, они этим не занимались, передоверив все старшим техникам, а те пустили дело на самотек, забыли учет. Пришлось нам совместно с командирами подразделений проводить полную инвентаризацию техники, заводить померной учет на каждую ее единицу, а при отсутствии заводского номера присваивать инвентарный. После этого командиры рот закрепили всю технику за ответственными лицами, сделав об этом записи в журнале закрепления ТСО.

По заведенному у нас правилу табельные средства выдаются в роты только командирам, в исключительных случаях — старшим техникам или старшинам подразделений по доверенностям их непосредственных начальников. А вот списание технических средств с подразделений мы вообще не практикуем. Все, что отслужило свой срок и находится в нерабочем состоянии, сдается в подвижную мастерскую по ремонту ИТСО. Здесь дальнейшая судьба средств решается специальной комиссией, и если есть хоть малейшая возможность восстановить тот или иной прибор, стара-

емся не упустить шанс. В итоге — экономические показатели части за счет этого заметно возросли. Мы и впредь намерены придерживаться принципа: все, что можно, пускать в дело.

Хотелось бы в этой связи привести такой пример. Помнится, большой проблемой раньше была сохранность микротелефонных трубок, телефонных аппаратов, линейных частей (особенно приемных устройств). Их били, рвали, где только можно писали «дмб», свои инициалы. Сейчас такое не встретишь. С утра старшие техники ИТСО находят на объекте и внимательно осматривают инженерно-технические средства охраны. Обнаружив порчу аппаратуры, тут же докладывают командирам рот. По горячим следам проводится служебное расследование, выясняется, кто ее допустил, по какой причине. К виновным применяются меры дисциплинарного воздействия, они несут также материальную ответственность за нанесенный ущерб. В совокупности с большой разьянительной работой, проводимой с личным составом, это дало желаемый результат.

Само собой разумеющимся стало четкое планирование работы младших специалистов ИТСО на год, на месяц, на день: кто, что, где и когда должен сделать. Утверждают планы командиры рот. Они же ежемесячно контролируют, как заполняется техническая документация, а также анализ срабатываний за месяц, следят за своевременной отправкой копий этого документа в штаб части. Командиры теперь твердо уверены в том, что подобный анализ крайне нужен, ведь на их памяти произошел такой случай. В роте капитана В. Помазан постоянно на одном и том же участке срабатывала сигнализация. Здесь во всем винили технику, мол, старая уже, свое выработала. Пошли навстречу, заменили линейную часть, а сигналы продолжают поступать. Стали разбираться на месте, обратили внимание на высокий камыш, подступающий близко к посту. Часовой из-за него не мог видеть тех, кто подходит к объекту, ночью тем более. А вдруг это-то и используется для совершения перебросов, а от них идут срабатывания? Перепроверили, убедились, что так оно и есть. Личному составу разъяснили: техника работает устойчиво, а вот для того, чтобы исключить срабатывания, нужно своевременно обнаруживать причины выдачи сигналов и тут же их устранять.

Исходя из главного требования, что специалист непосредственно на объекте постоянно занимается поддержанием ИТСО в рабочем состоянии, мы решаем вопросы их подбора, подготовки и воспитания. И еще: рота — наш передний край, поэтому именно сюда, в подразделение, мы на первых порах откомандировали лучших людей из взвода ИТСО. На их место подыскали солдат, работавших до призыва слесарями, механизаторами, уделили им повышенное внимание, оказали действенную помощь в учебе и непосредственно в практической работе. Становление их прошло быстро. Ну а потом прибыли специалисты

из учебного подразделения, и сейчас нам уже хватает мастеров. Мы почти полностью заменили старших техников ИТСО в ротах, провели с ними кустовые сборы. Учебу стараемся организовывать непосредственно на объектах. Ведь каждый из них имеет свою особенность, каждый функционирует в определенной климатической зоне, и поэтому причина выдачи сигнала может быть далеко не одинаковой. Научить в классе всему этому трудно. Надо быть непосредственно на периметре, своевременно обнаружить недостатки, вызывающие неустойчивую работу техники, даже паузину, которая в сырую погоду иногда может стать причиной срабатывания датчика, тогда тебе в следующий раз не придется ломать голову: что произошло и почему. Надо опять же быть на объекте, да к тому же не периодически, чтобы уяснить: именно здесь, а не где-либо в ином месте постоянно дует влажный ветер, значит, следует ежедневно более внимательно проверять состояние ИТСО, своевременно контролировать и при необходимости производить настройку технических средств охраны, тогда нежелательные последствия не наступят.

На занятиях, сборах специалистов ИТСО, в беседах с ними мы подчеркиваем: их рабочее место — прежде всего объект. Здесь они обязаны умело обслуживать аппаратуру, чтобы предупреждать так называемые ложные срабатывания и преждевременные выходы из строя техники.

Такова наша позиция, таково требование, иной подход, считаем, просто неприемлем.

Мы добились, что старшие техники ИТСО рот свой рабочий день строят так: приходят утром в подразделение, берут допуск в караул на право работы на объекте, получают у командира дополнительные распоряжения, продиктованные изменениями обстановки на объекте за прошедшую ночь. Затем строят младших специалистов ИТСО и отправляются в караул. На месте они проверяют наличие и состояние инженерно-технических средств, их работоспособность, уточняют у начальника караула и по записям в аппаратном журнале количество срабатываний за ночь, их причины. После этого старшие техники ставят конкретные задачи подчиненным, и те приступают к реализации плана, утвержденного накануне командиром роты, устраняют недостатки, обнаруженные при осмотре технических средств охраны.

На доведение решения командира роты старший техник ИТСО прибывает, полностью зная обстановку на объекте и состояние техники, имея на руках план работы специалистов на следующий день. А после доведения решения отправляется опять на объект и готовит его к сдаче новому караулу, о чем делает запись в аппаратном журнале.

Перемены к лучшему заметны, но видны еще не изжитые недостатки, есть и нерешенные проблемы. Так, старшие техники ИТСО рот и сегодня порой отрываются от выполнения своих обязанностей для обслу-

живания охранного освещения. С одной стороны, в ротах в штате есть свои электрики, а с другой — оказывается, что часто штаты эти не заполняются, ибо сегодня специалист с допуском до тысячи вольт в солдатской среде редкость. В числе призванных весной прошлого года оказалось три электрика нужной квалификации. Одного забрала к себе служба КЭС, а для рот их не хватило. Раньше, помнится, в войсках готовили электриков в учебных подразделениях, им давали соответствующие допуски, сейчас нам говорят: ищите сами, подбирайте. И вот я езжу по военкоматам, упрощаю помочь, а там просителей — не я один. Всех, кто из штаба части убывает за призывниками, тоже умоляю поспособствовать. Отчасти проблему решаем, но не до конца. Надо, наверное, искать выход из создавшегося положения.

Случается еще, что мастера по ремонту ИТСО используются как часовые-операторы, на обслуживании техники у них остается очень мало времени. Тут есть над чем поразмыслить. Можно и нужно поднимать уровень профессиональной подготовки младших специалистов.

Узкие места мы видим и будем работать над тем, чтоб их не было.

Подполковник А. МАТАГОВ.

*УВВ по Северному Кавказу
и Закавказью.*

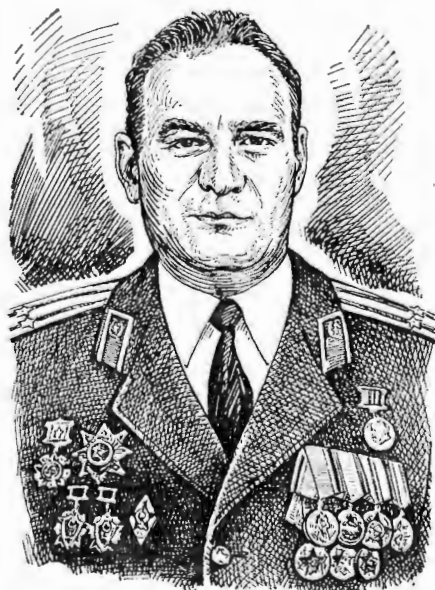
СФОТОГРАФИРОВАЛИСЬ У ЗНАМЕНИ «АВРОРЫ»

В Новосибирском высшем военном командном училище МВД СССР состоялась встреча личного состава с исторической реликвией — прошедшим через бои знаменем легендарного крейсера «Аврора». Его привез кандидат исторических наук, лектор музея «Аврора» контр-адмирал Д. Юрченко. Дмитрий Сергеевич прочел лекцию о бессмертном памятнике Великому Октябрю. Его выступление было тепло принято офицерами и курсантами училища. Интересна биография самого контр-адмирала. Он более сорока лет прослужил на флоте, воевал на Черном море и Волге, участвовал в боях на Кавказе, в прорыве блокады Ленинграда.

После встречи отличники боевой службы, боевой и политической подготовки, ветераны внутренних войск и училища были удостоены чести сфотографироваться у знамени легендарного крейсера.

Майор С. ЧЕРКАИ.

ИХ НАГРАДИЛА РОДИНА

Четверть века отдал службе во внутренних войсках подполковник Валерий Иванович Миронов. За эти годы в его жизни случалось всякое: встречались трудности, испытывал неудовлетворенность своими зна-

ниями. Но никогда не было разочарования в раз и навсегда избранной профессии — офицера-политработника.

Имея хорошую теоретическую подготовку, В. Миронов тем не менее постоянно совершенствует свое профессиональное мастерство. В 1976 году он окончил Военно-политическую академию имени В. И. Ленина.

Часть, в которой служит подполковник В. Миронов, не раз добивалась звания отличной. За высокие стабильные результаты в служебно-боевой деятельности она награждена Вымпелом Министра внутренних дел СССР «За мужество и воинскую доблесть», переходящим Красным знаменем Военного совета ВВ МВД СССР и занесена в Книгу почета внутренних войск. В достигнутых успехах личного состава части немалая заслуга и Валерия Ивановича.

За добросовестное отношение к выполнению служебных обязанностей подполковник В. Миронов награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени и медалью «За отличие в воинской службе» I степени.

Лейтенант С. ЛЕЦКО.

Рис. художника Э. Копылова.

КУДА ДЕВАТЬ

«БЫВШИХ»?

На собрании партийного актива УВВ по Северо-Западу и Прибалтике один из коммунистов, используя установленный в зале свободный микрофон, обратился к находившимся в президиуме руководителям войск с необычной на первый взгляд просьбой.

— Хотелось бы, — сказал он, — чтобы в нашу часть больше не переводили снятых с должностей офицеров.

Коммунист аргументировал свою просьбу тем, что многие из этих так называемых «бывших» наносят ощутимый урон коллективу: помимо того, что сами не отличаются рвением к службе и примерным поведением, расхолаживают и других.

— А куда же их девать-то? — вызвав всеобщий смех, отозвался кто-то. И такая реакция зала была не случайной. Смеялись люди не столько над самой репликой, сколько, пожалуй, над неосуществимостью желания товарища как-то оградить свой коллектив от пополнения недисциплинированными военнослужащими. Сам же эпизод лишний раз напомнил о серьезности проблемы, касающейся если не всех, то значительного числа офицерских коллективов.

В самом деле, пока еще не редкость, когда, скажем, за упущения по службе, а то и за личную недисциплинированность командира роты, батальона, другого начальника, занимавшего более или менее ответственную должность, освобождают от нее и переводят на нижестоящую. Впоследствии кому-то из них удается при должной настойчивости восстановить свои утраченные позиции и пойти дальше по служебной лестнице, у некоторых на такое возвращение уже не оказывается ни способностей, ни воли, третьи вообще, махнув на все рукой, продолжают катиться по наклонной.

Вот последние-то, как правило, труднее поддаются какому-либо воспитательному воздействию и вызывают обычно наибольшую озабоченность у командования частей, политарганов, в партийных организациях, так как из этой категории зачастую в основном и полнится число всякого рода нарушений воинской дисциплины. К примеру, за неблаговидные дела бывшего ротного политарботника старшего лейтенанта С. Лепиликина перевели из одной

части в другую, а в ней он через некоторое время за пьянство был снижен в звании. Или взять офицера, теперь уже запаса, А. Мысника. За аморальные поступки его понизили в должности, а где-то годом спустя за физическое оскорбление подчиненных вообще уволили из войск.

В том, что офицера понизили в должности, звании, виноват в первую очередь, конечно, он сам. Но немалая вина в этом еще и тех, кто «не увидел», что выдвигенец не соответствует должности, на которую его назначили. И это по обыкновенной классифицируется как издержки кадровой работы. А за ними-то в большинстве своем скрывается не что иное, как неумение, а то и нежелание должностных лиц скрупулезно, заинтересованно заниматься людьми.

Вот поучительные случаи. К месту службы прибыл выпускник Харьковского высшего военного училища тыла МВД СССР лейтенант И. Чашин. Его назначили начальником вещевого служебной части. Должность хлопотная, ответственная. И понятно, без заботливой повседневной поддержки старших товарищей ему трудно ее освоить. Но так уж, видно, въелась в иных офицеров плесень душевной глухоты, что молодому офицеру на первых его шагах не то что как-нибудь помогли, элементарным вниманием не удостоили. У начальников, кому и по должности предписано отечески пестовать молодую смену, руки не дошли до того, чтобы поподробнее побеседовать с ним. Когда у заместителя командира части по тылу поинтересовались, как он намеревается вводить Чашина в должность, тот показал наскоро составленный план, а вернее отписку, выполнение которого и времени много не требовало, и пользы какой-то неопытному специалисту вряд ли бы принесло.

За два неполных года службы начинающий ротный политарботник офицер В. Сухов за различные упущения «заработал» четыре дисциплинарных взыскания и два выговора по партийной линии. При таком «участии» в становлении даже прочно закаленный характер, пожалуй, не выдержит. Каково же было молодому офицеру? При чем удивительно, что, так густо обсыпав, и, надо полагать, не без оснований, взысканиями, Сухова тем не менее рекомендо-

довали для избрания в состав парткомиссии при политотделе части.

Как видим, отношение к людям, только-только ступившим на первую ступеньку службы, оказалось весьма далеким от того, которого сейчас требует жизнь. И оно, к сожалению, нередко оборачивается разочарованием в избранной профессии, равнодушием, отступлениями от норм морали.

И не случайно сейчас проблемы работы с кадрами ставятся очень остро. Развернувшаяся в стране перестройка требует прежде всего перемен в людях, в их психологии, мышлении, отношении к делу.

Здесь особая роль возложена на парторганизации. Их участие в кадровой политике определено Уставом КПСС. Январский (1987 г.) Пленум ЦК партии подтвердил четкую установку: не допускать никаких отступлений от ленинских принципов подбора, расстановки и воспитания кадров; решающими критериями при назначении, перемещении работников должны быть их идейно-нравственная закалка, реальные дела, способность настойчиво проводить в жизнь политическую линию партии. И главное — отношение человека к перестройке.

Как же эти установки выполняются партийными организациями частей и подразделений? С таким вопросом я обратился к офицерам одного из соединений, куда прибыл с собрания партийного актива.

Заместитель начальника политоргана подполковник В. Бычков, другие политотдельцы самокритично оценивали свое влияние на работу с кадрами, без утайки говорили о недочетах в ней. Несмотря на определенное улучшение, есть в ней еще немало промахов. Не ладится, например, с подбором ротных политработников, нередко по различным причинам их приходится снимать. В работе нижестоящих политорганов немало застойного. Ряд офицеров-коммунистов пока медленно перестраиваются, а то и вообще не склонны к этому. Отдельным партийным организациям еще не хватает принципиальности, подлинной требовательности к коммунистам, объективности в оценке их деловых, политических и моральных качеств. Слабы еще гласность, демократические начала в партийной деятельности. Не все коммунисты-руководители решительно меняют устаревший стиль управления, а партийные коллективы робко помогают им в этом.

Секретарь парткома одной из частей майор В. Удот, например, рассказывал о том, как на заседании заслушивали члена КПСС подполковника В. Ларина. Много ему предъявили претензий: коммунист-руководитель самоустранился от воспитания личного состава, поверхностно вникает в организацию боевой службы и учебы подразделений. Потому-то и разлад среди офицеров, нет от них полной отдачи. По сути не опирается он и на партбюро. Указали на все это коммунисту в характеристике. Но выправляется положение пока медленно.

В чем же тут дело? Спрос, кажется, с товарищей, не обеспечивающих поручен-

ного участка, есть, а эффективность его низка. А дело в том, что, как говорили коммунисты на одном из собраний управления соединения, «снисходительны у нас к тем, кто плохо работает, прямо в глаза им об этом не скажем». Вот и у партийных активистов части не достало смелости откровенно сказать коммунисту-руководителю, что плохой пример он подает подчиненным, что своей необязательностью, неорганизованностью наносит зримый ущерб воспитанию кадров. А чем раньше и принципиальнее поставило бы такой вопрос перед ним партбюро, тем, пожалуй, быстрее осознал свою ответственность руководитель.

В соединении заметной чертой перестройки в работе с кадрами стало, например, упорядочение подведения итогов с офицерами. Каждый из них теперь получает объективную оценку своего труда, конкретные задачи. Правда, не всем нравятся такие новшества, а скорее всего, принципиальная критика стиля руководства. Кое-кто вместо всестороннего анализа состояния дел в подразделении, действительной помощи подчиненным все еще позволяет себе разность, накатку, грубость. Сейчас здесь твердо установлено, что итоги повсеместно подводятся по единой методике, обеспечивается их широкая гласность. Это заметно поднимает служебную и социальную активность военнослужащих.

Ощутимы перемены к лучшему и в другом. Офицеры управления, секретарь партийного бюро подполковник В. Винник говорил, что, например, подбор и назначение на должности, представление к присвоению званий офицеров организуется на основе всеобщей гласности, то есть выдвижение кандидатур, другие кадровые вопросы рассматриваются коллективно. «Кончилось время, — как заметил один из коммунистов в беседе, — когда в кадрах решали все. Теперь вместе с кадрами решают все». Так, командир соединения, его заместители, инструктируя офицеров по работе в частях, дают задание каждому на изучение командиров и политработников подразделений с целью определения перспектив их использования. По возвращении управленцы докладывают подробные характеристики изученных. Все берется на учет. Поэтому заинтересованно и принципиально происходит обсуждение кандидатур на выдвижение. Их офицеры управления знают в лицо и по работе. Тому, кто того заслуживает, принародно указывают на недостатки. Не всякий проходит через такое «сито». К примеру, было отложено назначение старшего лейтенанта Н. Благоверного на должность командира роты. Офицер управления, изучавший его работу, указал на ряд серьезных упущений. Подобный подход благоприятно сказывается на качестве подбора и расстановки кадров. Возрастает и ответственность офицеров управления, предложивших того или иного военнослужащего на повышение.

Взыскательнее подошли здесь и к назначению на должности выпускников воен-

ных училищ. По прибытии в управление с каждым из них, а также с их женами подробно побеседовали командир, его заместитель, изучали личные дела, учли по возможности просьбы, семейное положение. Затем группами направили к месту службы, предоставив право на месте определить, где целесообразнее использовать молодого офицера, как лучше устроить его быт. Только после этого был издан приказ о назначении лейтенантов на должности.

Примечательно услышанный в соединении диалог. «Нас так не встречали,— проворчал один из ветеранов-офицеров. — Предписание в руки — и кати до самого звзда, а там разберешься». Другой отозвался: «Что старое ворошить. Не лучшие были времена, много случалось перекосов. А это хорошо, когда молодой лейтенант с первых своих шагов ощущает заботу о себе. Чуткостью она отзовется и на его подчиненных». Кто не увидит за этими репликами борьбы между косностью, консерватизмом и трезвым, здоровым взглядом на действительность? И было бы полбеды, если бы позиция ворчуна ветерана выражалась лишь в словах. К сожалению, она еще дает себя знать на деле. Ведь в ряде частей приняли выпускников и тут же забыли о них, не взялись добросовестно, ответственно помогать им в становлении. Сильны еще равнодушие, черствость к людям у иных руководителей.

И как не вспомнить здесь то, на что указал январский Пленум ЦК КПСС: настоящая забота о кадрах не имеет ничего общего с благодушием, всепрощением, благотворительностью и заигрыванием. А ведь совсем недавно именно так пытались решать вопросы воспитания некоторых офицеров. Молодой политработник С. Слободян прибыл из училища в 1983 году. И сослуживцы вскоре увидели, что не рвется «в бой» замполит роты. Ленин, склонен к обману, не справляется с объемом работы — таковыми оказались первые выводы о нем непосредственных начальников. Его пытались всячески расшевелить, уговаривали, предупреждали, перевели в роту с меньшим объемом службы — никаких перемен. Людей боится, стесняется работать с ними, а на подсказки, советы, как лучше наладить дело, обижается. Подыскали ему еще одно место полегче — подразделение контролеров. И здесь не произошло чуда. Между прочим, в расчете, что одумается, начнет наконец как положено трудиться, ему присвоили очередное звание. Однако ничто так и не проняло офицера. Решили предать его товарищескому суду чести офицеров. Что, еще один кандидат в «бывшие»?

Позволительно и то спросить: а не были ли эти годы годами всепрощения и заигрывания с бездельником? Какой видели смысл в создании, как говорится, режима наибольшего благоприятствования человеку, который занимает явно не свое место и наносит этим лишь ущерб делу? Трудно назвать сколько-нибудь резонными все

эти перестановки. Скорее всего, их можно квалифицировать кадровой чехардой. Ведь забота начальников Слободяна о поиске для него места полегче не совмещается с заботой о личном составе тех трех рот, на которых с ним «экспериментировали». Странно, но это ведь так: не переставая трогательно печясь о безответственном, не желающем трудиться офицере, коммунисты-руководители одновременно жертвовали судьбой целых коллективов.

К чести коммунистов части, политотдела соединения, они в этой проблеме встали все-таки на принципиальную позицию. К сожалению, этого нельзя сказать об их отношении к офицеру С. Окуневу. Перипетии его истории в общем такие же, что и у Слободяна, различие лишь в том, что Окунев куда старше по возрасту, стажу службы, да и по должности выше. Несколькими лет он заместитель командира батальона по политчасти. При аттестовании о нем был сделан вывод как о несоответствующем должности. Да и сам офицер написал рапорт с просьбой дать ему объем службы поменьше. Обо всем этом политотдел соединения и ходатайствовал перед вышестоящим политорганом. И то, что представление на снижение его в должности не поддержано в вышестоящей инстанции, вряд ли может служить успокоением для его непосредственных и прямых начальников, и в первую очередь для политотдела. Ведь офицер не меняет своего отношения к делу. А значит, оно продолжает страдать, что отражается прежде всего на людях. Вот ради них, пожалуй, и стоило бы еще раз, а то и не раз, вернуться к проблеме Окунева.

Приняли перестройку, так и надо жить ее законами. А они конкретны. Один из них — о гражданской ответственности, иначе говоря, о твердости в отстаивании своего мнения, своей позиции. Такое качество всегда было и будет в чести. Особенно же возрастает его значение сегодня. Хотелось, чтобы это поглубже осознали и в парторганизации управления соединения. То, что в ней не всегда были единодушны, скажем, в оценке недостойного поведения отдельных коммунистов, снижает ее боевитость, силу влияния на положение дел.

Могли ли коммунисты-управленцы, по-разному смотрящие на те или иные явления в частях и подразделениях, одинаково оценивать их? Нет, конечно. Потому порой и не находили общего языка, например, офицер штаба с политотдельцем. И не мудрено, что, работая в частях, ротах, офицеры управления не отличались высокой принципиальностью, взыскательностью, проходили мимо лежащих на поверхности негативных фактов. Был у них такой, мягко говоря, курьезный случай. Группа офицеров длительное время изучала состояние дел в одной из частей. Убыла из нее, а на следующий день выяснилось, что личный состав здесь уже долгое время не был в бане.

Надо ли доказывать, что подобное верхоглядство, как круги по воде, расходи-

лось во все стороны, становилось основной чертой стиля работы многих офицеров. Сами коммунисты управления соединения это и признали, обсуждая на собрании свои задачи, вытекающие из решений январского Пленума ЦК партии.

Да, партийный спрос за выполнение служебного долга, обеспечение личной примерности с коммунистов-управленцев пока не на высоте. Пришлось же парторганизации и персональные дела любителей спиртного рассматривать, и за опоздание на службу с члена КПСС взывать: им, в частности, оказался майор Н. Северин. Его проступок — не случайность. Недисциплинированность офицера не так давно проявилась еще в одном: рукоприкладстве к задержанному беглецу из ЛТП.

Служивцы на товарищеском суде чести приняли решение ходатайствовать перед командиром о снижении Северина в должности. А между прочим, он не впервые совершает попятное движение: ранее ему приходилось с вышестоящих должностей дважды возвращаться, так сказать, на исходную позицию — на взвод.

Но видно, несмотря ни на что, не сделал для себя выводов офицер, а руководители штаба, где он служит, выдвинув его на ответственный пост, не интересовались, чем живет, как растет его профессиональный потенциал, каков он в коллективе.

И правильно наконец-то поступило партбюро управления, заслушав на одном из заседаний отчет члена КПСС начальника штаба соединения о работе с подчиненными, о личном влиянии на стиль их деятельности. Попытка коллективно помочь коммунисту-руководителю в улучшении им воспитания людей — веление времени. Хорошо бы, если на этом здесь не остановились. Ведь много вскрылось недоработок при обсуждении отчета. Ряд штабных коммунистов, как в управлении соединения, так и в частях, совершили проступки, наказаны в дисциплинарном и партийном порядке. А ведь это результат слабого влияния на них.

Не в этом ли поверхностном, формальном воздействии руководящего звена на кадры главный секрет длительного неблагополучия ряда подразделений? Характерен такой пример. Одна из частей, в которой подобрался крепкий, работающий состав командования, довольно продолжительное время ходила в передовиках, владела переходящим Красным знаменем за высокие показатели в служебно-боевой деятельности. Затем, почти одновременно, большинство руководителей части перевели в другую, хронически отстающую. И вскоре резко ухудшилось положение в еще недавно хорошем коллективе, который возглавил коммунист офицер А. Карманов. Что же явилось причиной столь разительной перемены? Частично ответ на это содержится, скажем, в протоколе одного из заседаний парткомиссии при политотделе соединения, где заслушивали командира части. Ему, в частности, указали, что он увлекся кабинетным стилем ру-

ководства, не вникал в суть негативных явлений, происходящих в подразделениях, потерял живую связь с людьми, информацию от них о состоянии дел не получал, а если и получал, то мер по устранению недочетов не принимал. Не контролировал труд офицеров штаба, а они все больше бездействовали.

Если принять во внимание, что в должности командира части он не первый год, а ранее, правда в другом месте, служил начальником штаба, то новичком его не назовешь. Однако, видимо, формирование этого офицера как руководителя шло без должного контроля и помощи. Иначе чем же объяснить живучесть негодного стиля? А результаты, полученные посредством его, — недостатки в службе, рост нарушений воинской дисциплины. Вот и отголосок такого стиля: товарищеский суд чести объявил другому руководителю — офицеру Е. Патрикееву выговор, партийная организация также сурово отреагировала. А за что? «За упущения в работе по сплочению воинского коллектива, непринятие мер по изжитию неуставных взаимоотношений, высокомерию, грубость». Трудно ли предположить, как влияли на подчиненных, воспитывали кадры эти руководители?

Быует суждение: разве возможно заранее угадать, каким получится человек? Каждому, мол, в душу не заглянешь. Да, дело это сложное, тонкое, искусству родни. И ошибки в кадровой работе удастся свести к минимуму, если строить ее сколь возможно открыто, гласно, опираясь на мнение партийных организаций, в целом воинских коллективов. Как важно сразу же, с изначала не ошибиться в офицере, дать дорогу тому, кто действительно способен далеко пойти.

Хотелось бы заглянуть в будущее и увидеть, прозорливыми ли оказались офицеры управления, которые, работая в одной из частей и широко используя общественное мнение, отобрали группу офицеров из рот для выдвижения и перемещения. Думается, такой опыт заслуживает поддержки и распространения. Сейчас само время заставляет: настойчиво искать и осваивать новые подходы, в частности, к решению кадровых вопросов. При этом особенно актуально ленинское замечание о том, что, когда обстановка изменилась, в реализации очередных задач нельзя смотреть только назад и пытаться действовать вчерашними приемами. От них надо смело и бесповоротно отрешиться. Тут снова вспоминается то упомянутое в начале статьи выступление коммуниста у свободного микрофона. Нет, не через обращение к высоким начальникам следует решать проблему «бывших». На месте всеми силами бороться за человека.

И именно на это политоргану надо бы больше нацеливать сейчас партийные организации, весь актив частей.

Подполковник Д. ВЕВСТРАТОВ,
наш спецкор.

*УВВ по Северо-Западу
и Прибалтике.*

ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА — ЗАКОН ДЛЯ ПОДЧИНЕННОГО

Мне, участнику Великой Отечественной войны, приходилось не раз слышать, как командиры различных рангов отдавали боевые приказы подчиненным командирам и бойцам. Сжатая, четкая, категорическая форма изложения, строгая последовательность в построении фраз, живая суть требования без излишних объяснений, эмоционально приподнятая речь, волевой тон. Все это, вместе взятое, пробуждало у подчиненных лучшие качества, воодушевляло их на безупречное выполнение своего долга, вызывало стремление стойко преодолевать любые трудности.

21 июля 1941 года в районе города Лодейное Поле совершили героический подвиг двенадцать бойцов-комсомольцев, отобранных из добровольцев для демонстрации ложной переправы через реку Свирь. Среди смельчаков был рядовой Михаил Тихонов, будущий политработник внутренних войск. Цель ложной переправы состояла в том, чтобы принять на себя вражеский огонь и этим дать возможность нашим артиллеристам засечь и уничтожить в ходе артподготовки огневые точки противника.

Получив приказ, группа отважных вышла к реке. Здесь бойцы увидели, что часть плотиков с чучелами (для демонстрации переправы) была разбита вражеской артиллерией и не могла быть спущена на воду. Тогда Михаил Тихонов принял самостоятельное решение. Он с напарником вскочили в лодку и стали энергично грести к противоположному берегу. Их примеру тут же последовали и остальные. Вот уже и середина реки, все ближе и ближе берег. И вдруг враг обрушил на

смельчаков шквал минометно-пулеметного огня. Оценив обстановку, смельчаки покинули лодки и вплавь достигли берега. Вскоре переправившиеся десантники собрались вместе и после короткой разведки решительной атакой выбили обороняющихся врагов из траншеи. В этом скоротечном бою вновь отличился Михаил Тихонов. Он был смел и отважен, инициативен и неуправим, первым ворвался во вражескую траншею и вышел победителем в завязавшейся рукопашной схватке. Своим поведением он воодушевлял товарищей на достижение победы.

За героизм и мужество при форсировании Свири, за доблесть при выполнении приказа командира рядовому Михаилу Ивановичу Тихонову и одиннадцати другим воинам, выполнявшим особо трудную задачу, присвоено звание Героя Советского Союза.

Сама природа войскового организма такова, что она не терпит, не допускает ослушания командира. Еще в первой «Служебной

книжке красноармейца», разработанной по инициативе В. И. Ленина, были такие слова: «Будь точен и скор в исполнении приказов. Входи всей душой в военное дело, вникай во всякий приказ». Великий вождь особое значение придавал воспитанию исполнительности, беспрекословного повиновения командирам. Возлагая на командира сложные и ответственные задачи, Советское государство наделяет его большими правами и дисциплинарной властью. Он обязан требовать точного и своевременного выполнения воинских уставов, служебных обязанностей, распорядка дня, поощрять военнослужащих за разумную инициативу, усердие, подвиги и отличия по службе, строго взыскивать с нерадивых. Отдавая приказ, командир всегда руководствуется интересами Советского государства, Вооруженных Сил, а в наших условиях — внутренних войск, боеготовности части или подразделения, правовыми нормами и требованиями коммунистической морали.

Согласно Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил СССР, приказ командира является законом для подчиненных и подлежит беспрекословному выполнению. В Советской Армии, как и во внутренних войсках, где отношения начальников и подчиненных строятся на общности социалистических интересов и целей, на основе уважения и доверия друг к другу, приказ обретает особую силу. Подчиненные выполняют его сознательно, с глубоким пониманием своего долга защитника Родины. Они отчетливо сознают, что приказы командиров проникнуты заботой об укреплении обо-

роноспособности Отчества, повышении боеготовности войск, совершенствовании служебной и боевой деятельности частей и подразделений, об улучшении жизни и быта военнослужащих. Они видят в своих командирах, умудренных опытом боевой службы, требовательных и справедливых начальников и всегда с готовностью выполняют поставленные ими задачи.

Нельзя делить приказы на важные и второстепенные. Все они одинаково важны. Повиновение воле командира — первейшее условие успехов в бою, на боевой службе, в боевой и политической подготовке, в повышении боевой готовности. В какой бы тяжелой обстановке ни оказался воин, он всегда призван стойко переносить трудности и обязательно осуществить волю командира. При этом, разумеется, нельзя допускать никаких вольностей, тем более халатности.

Представьте только, что произойдет, если, скажем, часовой будет «ловить ворон» и не заметит переноса запрещенных предметов или, еще хуже, предостережения преступником ограждения. Если часовой у пульта управления техническими средствами прозевает сигнал, или сочтет его ложным срабатыванием техники, или часовой КПП при осмотре транспорта отнесется к делу спустя рукава. Все это может обернуться большой бедой, на ликвидацию последствий которой потребуются усилия многих людей, а то и целых подразделений.

Выполнить приказ командира — это значит сделать все, без малейших оговорок и возражений. Это не просьба, не желание, а повеление, строгое требование, подлежащее немедленному исполнению. Ответив на распоряжение командира «Есть!», воин тем самым выражает непреклонную готовность и решимость выполнить его при любых обстоятельствах.

Военнослужащий призван

выполнять приказ не бездумно, не формально, а в известной мере творчески, проявляя разумную инициативу, активность и сметку.

Как в бою, так и в мирное время, особенно на боевой службе, проявление разумной инициативы вызывается необходимостью самостоятельных действий. Но действовать самостоятельно вовсе не значит поступать бесшабашно, необдуманно, не считаясь с полученным приказом, с требованиями воинской дисциплины. Разумная инициатива и соблюдение дисциплины неразрывно связаны между собой.

Наши воины ежедневно заступают на боевую службу, становятся на боевые посты, выходят на маршруты патрулирования. И каждый раз они получают боевой приказ, в котором в сжатой форме изложены суть службы, требования к лицу, ее несущему.

Приказ на боевую службу — это закон для всех, кто назначен в караулы и войсковые наряды. Он должен выполняться, как и всякий приказ, безоговорочно, точно и в срок.

Не будет преувеличением, если сказать, что почти каждый наш солдат, сержант, прапорщик и офицер относится к боевой службе со всей ответственностью, несет ее доблестно, проявляет старательность, инициативу, бдительность, образцово выполняет приказ командира. Именно так поступают на службе ефрейтор Юрий Званкевич и рядовой Сергей Елькин. Именно этим они заслужили нагрудный знак «За отличие в службе» II степени, уважение и почет.

Но встречаются еще солдаты, которые относятся к приказу командира на службе как к привычному явлению и, как результат, допускают на посту беспечность, ослабляют внимание и настороженность, что может привести к нежелательным последствиям. Таким солдатам, пока не поздно, необходимо пересмотреть свое отношение к службе.

Нельзя мириться и с тем, когда отдельные солдаты тяготеют к подчинению. Порой некоторые из них заявляют примерно так: «Вот сложится на службе острая обстановка, тогда мы себя и покажем». Хотя они того или нет, но этим самым пытаются доказать, что четкая регламентированность службы, строгое подчинение якобы сковывают инициативу, мешают проявлению смелости и отваги. По их мнению, в сложной обстановке верх возьмут те, кого считают недисциплинированными. Они, дескать, ничего не боятся, на все идут без страха и непременно добьются своего. Конечно, эти суждения неверные и незрелые. Те, кто их высказывает или поддерживает, не понимает организующей роли дисциплины. Ведь еще великий русский полководец М. И. Кутузов утверждал, что «не тот истинно храбр, кто по произволу своему мечется в опасности, а тот, кто повинутся». Браважирующих удалю ждет, как правило, неудача.

К счастью, таких воинов у нас единицы, да и они очень скоро разубеждаются в своих утверждениях.

Пожелания беспрекословно подчиняться командирам и начальникам высказывают воинам их самые близкие и самые дорогие люди — матери и отцы, братья и сестры. В воинские подразделения часто приходят от них письма, и во многих из них такие слова: «Служи так, чтобы никто и ни в чем не мог тебя упрекнуть», «Будь дисциплинирован, во всем слушайся командиров». Так пожелания родных воина органически сливаются с наказом Родины, с требованиями законов, присяги и уставов.

Беспрекословное, точное, образцовое исполнение воли командиров и начальников — дело чести и доблести каждого военнослужащего, его первейшая обязанность.

Полковник в отставке
В. ЖУРАВЛЕВ,
заслуженный работник
культуры РСФСР.

МУЖЕСТВЕННО, САМООТВЕРЖЕННО

ДЕЙСТВОВАЛИ ВОИНЫ ВНУТРЕННИХ
ВОЙСК В ДНИ ЛИКВИДАЦИИ
ПОСЛЕДСТВИЙ АВАРИИ НА
СТАНЦИИ КАМЕНСКАЯ

В тот день воины подразделения, которым командует старший лейтенант О. Малевич, были подняты по сигналу сбора задолго до рассвета. Все решили, что выезд на стрельбище, намечавшийся на утро, перенесли на более раннее время. Но вскоре стало ясно: произошло что-то серьезное, незапланированное. Тревогу можно было прочесть на лицах прибывших в роту офицеров, прапорщиков.

Все догадки развеял командир. Он вкратце проинформировал о крушении, поставил задачи. На первоначальном этапе необходимо было обеспечить работу тех, кто занимался спасением людей и народного имущества. По прибытии на станцию личный состав организованно занял указанные места. Воины подразделения обеспечивали порядок в непосредственной близости от места аварии, совсем рядом с исковерканными вагонами пассажирского поезда. Выполнение задачи усложняло большое скопление народа. Кто-то пытался принять участие в оказании помощи пострадавшим, в развернувшихся работах, кому-то хотелось просто полюбопытствовать, что там, у железнодорожного полотна... Проникновение посторонних через оцепление могло нарушить ритм, вызвать сумятицу. С рассветом людей собиралось все больше и больше. Воинам приходилось проявлять выдержку и настойчивость, чтобы не допустить неразберихи. Особенно умело действовали в этой сложной обстановке комсомольские активисты подразделения — секретарь комсомольской организации сержант Николай Банга, члены бюро ВЛКСМ рядовой Виталий Прусс, ефрейтор Саиб Курбанов, лейтенант Александр Бразинский. Они вежливо разъясняли собравшимся ситуацию, сообщали интересующие людей подробности, призывали соблюдать порядок.

После завтрака личному составу подразделения была поставлена другая задача: спасти народное добро — хлеб. Неподалеку от места аварии возвышалась гора исковерканного металла вперемешку с тысячами тонн зерна. Здесь работы только начинались. Никого из воинов не надо было агитировать. Принялись за дело дружно, без раскаты. Вначале зерно засыпали в мешки, затем грузили на автомашины. Трудились молча, сосредоточенно. Без шуток, как обычно бывало на субботах, — понимали трагизм момента.

...Короткий перерыв наступил, лишь когда привезли чай. А потом опять за работу! Так продолжалось не час и не два. Чуть позже пришла подмога — рабочие предприятий города.

Тяжелая вахта окончилась с поступлением приказа — вечером личный состав заступал на боевую службу.

К слову, за время выполнения боевых задач в караулах и войсковых нарядах никому не было сделано ни одного замечания.

Возвратившись со службы в субботу вечером, все знали, что завтрашний день пройдет не по обычному распорядку. И были готовы к новым испытаниям. Просились туда, где потяжелее. Так оно и вышло: подразделение направили грузить зерно в автомашины и на железнодорожные платформы.

Люди менялись через каждые полчаса. Порой работу останавливали: приходилось растаскивать крупные обломки. Но никто даже не подумал использовать возникшие паузы для того, чтобы расслабиться: с первой и до последней минуты трудились в поте лица.

Через день подразделение выехало на станцию еще раз. Там уже заканчивали ремонт железнодорожного полотна. Но зерно вперемешку с землей и камнями еще оставалось. Работали, как и прежде, по-ударному. Вечером все с радостью встретили весть, что через станцию пошли поезда.

Потребовалось пять дней, чтобы ликвидировать последствия катастрофы на железной дороге. Председатель Правительственной комиссии особо отметил вклад в это воинов Советской Армии, внутренних войск.

За добросовестный самоотверженный труд по спасению народного добра личному составу подразделения, возглавляемого старшим лейтенантом О. Малевичем, объявлена благодарность старшего начальника. Наиболее отличившимся воинам были предоставлены краткосрочные отпуска с выездом на родину. Этим поощрением были, в частности, отмечены сержант Сергей Ляхович, ефрейтор Василий Мехей, рядовой Владимир Торгонский.

Капитан А. КИРИЛЮК.

УВВ по Северному Кавказу
и Закавказью.

Устав требует от каждого военнослужащего "... как зеницу ока оберегать Боевое Знамя своей части". Иначе и быть не должно, ведь Боевое Знамя есть символ воинской чести, доблести и славы. Для вооруженного защитника Страны Советов оно неразрывно связано с такими священными понятиями, как беззаветная любовь к Отечеству, верность революционным и боевым традициям армии и народа, готовность в любую минуту отстаивать каждую пядь родной земли, не жалея крови и самой жизни.

Лучшим из лучших доверился служба на посту №1 у святыни части. Рядовой А. Терентьев, молодой по армейским меркам солдат, уже добился этого почетного права безупречным выполнением воинского долга.

Фото старшего прапорщика А. АЛЕКСАНДРОВА.

Последние минуты перед „атакой“, тревожные и в то же время желанные, азартные.

Всего несколько сот метров отделяют опушку леса, где изготовился для решающего броска взвод старшего лейтенанта С. Богомолова, от заветной высоты, захваченной „противником“. Но сколько десятков километров, где бегом, а где и ползком, пришлось отмерить его подчиненным, овладевая нелегкой наукой побеждать, чтобы и в этом, учебном бою решительно взять верх над обороняющимися! Об этом знают только они, солдаты и сержанты, да еще, пожалуй, по-зимнему сказочный лес — немой свидетель их успехов и, всякое бывало, поражений...

Вот она — долгожданная красная ракета. „В атаку, вперед!“ Растянувшись по фронту, взвод быстро наступает по заснеженному полю, а затем вслед за пулеметчиками устремляется тремя змейками в проходы в „минных заграждениях“. Рыхлый, глубокий снег — союзник „противника“. Но и он не в силах замедлить дружный, стремительный натиск атакующих.

ШАГ К БОЕВОЙ ЗРЕЛОСТИ

И снова — в цель. Многоголосое "ура", мерзлая дробь автоматных очередей, ровное постукивание пулемета — все смешалось в единый и привычный шум боя. В ход пошли гранаты. Еще рывок — и высота взята.

Короткий привал. Можно поделиться впечатлениями с товарищами, вспомнить, сколь многотрудным был путь к успеху. Одни только лыжные марш-броски чего стоили! Но именно в таких переходах мужали характеры, ковались будущие победы, в том числе и эта, далеко не последняя. Ведь впереди — новые, еще не покоренные высоты с условным противником.

А как приятно после боя, даже если он и учебный, вернувшись в подразделение, получить весточку из родного дома. И расцветают улыбки солдатские лица, когда обступают они почтальона рядового А. Лысюка с веером писем и кипой свежих газет и журналов. Можно теперь, вспомнив день минувший, боевой, написать домой: "Служба идет нормально..."

- Напряженное затишье перед решительным наступлением.
- В атакующей цепи.
- Километры, километры...
Права пословица: тяжело в ученье — легко в бою.
- На привале.
- Письма от родных, от любимой девушки — всегда радостное событие в солдатском доме.

Фото старшего прапорщика А. АЛЕКСАНДРОВА.

У вас свободное время? Зайдите в библиотеку, познакомьтесь еще раз с миром книг. Заведующая В. Еремкина расскажет вам о новинках литературы, посоветует, что прочитать...

Или послушайте радиогазету: подготовили ее сержант О. Плохой, рядовые Д. Коновалов и А. Рыбов. Сегодня она, как всегда, интересна: звучит концерт во залемах мастеров боевой службы.

А теперь загляните в Ленинскую комиссу и вместе с сослуживцами послушайте дует балетистов — рядовых И. Машева (слева) и И. Бутларю. Здорово играет, не так ли?

Хорошим оказался отдых в свободное время. Что же так и надежда: ведь завтра — новый радный день.

ОБУЧЕНИЕ И ВОИНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

■ ОЦЕНИТЬ ВКЛАД КАЖДОГО ■ БОЛЬШЕ ДОВЕРИЯ МЛАДШИМ КОМАНДИРАМ ■ ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР О ЗАБОТАХ ПРОПАГАНДИСТА ■ РАТНАЯ СЛУЖБА ЗАКАЛЯЕТ, ВОСПИТЫВАЕТ ■ ЖУРНАЛИСТ СТАВИТ ПРОБЛЕМУ

УЧЕБНАЯ ПРИКАЗАРМЕННАЯ

Повышение качества боевой подготовки неразрывно связано с дальнейшим совершенствованием учебно-материальной базы подразделений. О ее важности сказал в своей статье и генерал-майор Е. Дубин (На боевом посту, 1987, № 11). В последнее время мы провели значительную работу в этом направлении. Причем особое значение придаем приказарменной учебной базе, созданной в местах постоянной дислокации подразделений и там, где имеется возможность. Здесь закладываются основы боевого мастерства военнослужащих. На регулярных плановых занятиях и тренировках они закрепляют знания, приобретают практические навыки и умения действовать в сложной обстановке. На этих объектах проводятся занятия по тактической и огневой подготовке, слаживанию отделений, экипажей, расчетов и взводов, что впоследствии благотворно сказывается на успеваемости военнослужащих.

Хорошая приказарменная база в подразделении, которым командует офицер В. Швигель. Рядом с военным городком находится все необходимое для обеспечения комплексного проведения занятий по огневой подготовке, ЗОМП, по тактике внутренних войск. Имеются также строевой плац, гимнастический городок и полоса препятствий. Все учебные объекты поддерживаются в рабочем состоянии, постоянно готовы к использованию.

Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации нашей части принимают самые энергичные меры, чтобы создать в каждом подразделении подобную учебно-материальную базу. Мы понимаем: чем вдумчивее, целеустремленнее будем вести эту работу, тем выше будут результаты ратного труда личного состава.

В свете современных требований к готовности военнослужащих действовать в

сложных условиях обстановки мы позаботились о создании городков ТСП. Это позволило плодотворнее использовать учебное время, качественнее проводить инструктивные занятия при подготовке к службе, создавать на них обстановку, приближенную к реальной боевой. Здесь же в часы самоподготовки регулярно проводятся тренировки по отработке нормативов.

Трудно переоценить и значение уровня огневой выучки подразделений. Он, как известно, находится в прямой зависимости от качества стрелковых тренировок. Поэтому огневые городки мы постарались расположить поближе к подразделениям. Для чего это сделали? Опыт показывает, что в подразделениях, где они оборудованы на значительном удалении от военных городков, за период обучения проводится больше стрельб, чем тренировок по подготовке к ним. Иными словами, кропотливое индивидуальное обучение воинов огневому мастерству с учетом особенностей каждого стрелка в некоторых подразделениях подменяется натаскиванием стрельбой боевым патроном, особенно в конце периода обучения, перед итоговыми занятиями.

Встречаются недостатки и другого рода. Так, в подразделении, где служит капитан А. Корьяков, огневой городок совсем рядом. Однако поддержанию его в рабочем состоянии должного внимания не уделяется, техническое обслуживание и текущий ремонт учебного оборудования своевременно не проводятся. Поэтому командирам подразделений приходится тратить немало времени на подготовку мишенного поля и учебных мест, что отрицательно сказывается на огневой выучке личного состава. С подобными фактами ведем борьбу самым решительным образом.

В подразделениях, огневые городки

которых расположены сравнительно далеко, для систематических тренировок воинов в стрельбе и закрепления приобретенных навыков и умений стараемся иметь приказарменный малый огневой городок. Основная его часть — навес, под ним размещаются станки для наводки, позволяющие выполнять подготовительные упражнения. Оборудование его не требует больших затрат.

Немаловажную роль в совершенствовании теоретической подготовки и огневой выучки воинов играют классы различного назначения. Их оснащение в последнее время улучшилось в связи с поступлением в войска новых учебно-тренировочных и технических средств обучения. Однако при оборудовании, например, классов тактической подготовки иногда ставка делается больше на внешний эффект. В них немало пособий по вооружению и тактике вероятного противника, а вот таких, которые давали бы опыт, как этого сильного, технически оснащенного противника побеждать, — нет.

Офицеры и сержанты на собственном опыте не раз убеждались: если накануне занятия по-настоящему позаботились об оснащении его необходимыми приборами, имитационными и другими средствами, наглядными пособиями, наиболее целесообразном их применении, то оно пройдет интересно, при высокой активности обучаемых. И наоборот, если материального обеспечения нет, занятие проходит скучно, не достигает цели. Так было, например, на занятии по теме «Отделение в наступлении», которое проводил старший лейтенант А. Новоселов. На разборе было указано командиру взвода, что учебная цель не достигнута. И прежде всего потому, что не создана материальная база, не использовались сборный комплект различных мишеней для обозначения противника, холостые патроны, дымовые шашки и взрыв-пакеты, учебные и имитационные гранаты, знаки ограждения зараженных участков, указки для обозначения проходов в заграждениях и другие учебные средства. У руководителя отсутствовал секундомер, поэтому он не мог хронометрировать действия обучаемых. К тому же не совсем удачно старший лейтенант Новоселов выбрал местность: она не давала возможности для скрытого выдвижения отделений и развертывания их в боевой порядок.

Разумеется, в неудаче молодого офицера была вина и командира роты. Утверждая концепт, он как следует не вник в методику занятия, не подсказал, как и что нужно сделать, чтобы оно прошло с максимальной пользой для личного состава, не посоветовал, как лучше использовать учебно-материальную базу. Ограничился лишь общими указаниями, а в результате пострадало дело.

На совещании с офицерами, сержантами роты я подробно остановился на не-

достатках занятия по тактической подготовке, сделав упор на отсутствие материальной базы. А ведь все необходимое для качественного обучения военнослужащих в роте есть. Например, для повышения огневой мастерства — командирские ящики, комплект мишеней, учебные и имитационные гранаты, прицельные станки, универсальные экраны. Для занятий по защите от оружия массового поражения противника — комплекты разрезных противогаров, учебных наборов ОВ и зажигательных средств, дегазирующих веществ, приборы радиационной и химической разведки, комплект носимых знаков ограждения. Иными словами говоря, налицо почти вся учебно-материальная база, предусмотренная перечнем. Но, к сожалению, не все еще сделано так, как нужно.

Чтобы исправить положение, на сборах командиров рот и их заместителей было рекомендовано при утверждении планов-конспектов в обязательном порядке проверять не только знание руководителем темы и учебных вопросов, порядка их отработки, но и где, на каком этапе занятия, какие он подготовил к нему пособия, учебные приборы, имитационные средства. Особое внимание при этом было обращено на то, чтобы командиры взводов и сержанты сами могли их правильно применять.

Кстати, именно в этом у некоторых командиров оказался пробел. Так, лейтенант Л. Уткин нечетко усвоил порядок тренировок с помощью ортоскопа. По этой причине долгое время не брал его на огневую подготовку. Да и сержанты иной раз на занятиях ограничивались только доведением теоретических положений.

Были приняты меры к устранению недостатков. Спланировали и провели занятия с отработкой порядка использования учебных приборов, малых мишеней и другой учебно-материальной базы. По наиболее актуальным и сложным вопросам их провели офицеры штаба части, начальники служб. На инструкторско-методических, показательных занятиях по тактике внутренних войск, огневой подготовке, ЗОМП они наглядно демонстрировали, чего можно добиться в повышении боевого мастерства воинов с помощью учебно-материальной базы.

В подразделениях части провели мероприятия по повышению ответственности личного состава за сбережение, поддержание в рабочем состоянии учебных приборов, схем, макетов, наглядных пособий. Дооборудовали классы боевой службы, боевой подготовки, огневые городки.

Однако было бы неверным полагать, что в материальном обеспечении боевой учебы у нас нет проблем и все задачи решены. Многие еще предстоит сделать.

Майор Б. ЗВОНОВСКИЙ.

УВВ по Северо-Западу и Прибалтике.

ЗАВТРА~ ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

Позади еще один месяц напряженного ратного труда. Немало сделано добрых дел, люди хорошо несли боевую службу, совершенствовали свое боевое мастерство. Пришло время подвести итоги, проанализировать и откровенно поговорить, все ли нам удалось, как было задумано, как планировалось, почему случались промахи, как закрепить успехи, добытые на учебных полях и в классах...

Понимая, что от поучительности подведения итогов во многом зависит настрой личного состава на все завтрашние дела, надо хорошо подготовить это мероприятие. Прежде всего — краткость и аргументированность выводов. Для этого... Впрочем, и на этот раз все, как обычно, продумано, все взвешено. Я как командир роты и мой заместитель по политчасти детально анализируем работу командиров взводов, их заместителей и командиров отделений, готовим конкретный убедительный материал к собранию заранее. Поэтому к концу месяца обычно имею необходимые сведения по боевой учебе и нам нетрудно определить уровень профессиональной выучки личного состава. Серьезное внимание обращаем на практические действия военнослужащих на занятиях, на слаженность отделений и взводов.

Хорошо подготовиться к подведению итогов помогают записи и замечания в рабочих тетрадях и блокнотах, которые делают и руководители занятий, и лица, контролирующие эти занятия. Нередко эти пометки составляют основу разговора о боевой выучке личного состава. Для своего доклада использую сведения, полученные не только от командиров взводов, их заместителей, командиров отделений, но и от партийных и комсомольских активистов подразделения, а также выводы из индивидуальной воспитательной работы, бесед с отдельными сержантами и солдатами.

Всю полученную информацию просматриваю, чтобы включить в доклад самое необходимое и актуальное. Предварительно ее обсуждаю с заместителем. Это очень важно — выслушать внимательно его точку зрения, учесть предложения. Бывает, в чем-то наши мнения расходятся, но это только помогает делу. Например, взвод, которым командует старший лейтенант Н. Одинцов, однажды завершил боевую учебу очередного месяца с оценкой «хорошо», и я был склонен отдать ему предпочтение при определении победителя соревнования, но замполит доказал, что

первенства заслуживает взвод старшего лейтенанта А. Гречки: он стремится проводить занятия без послаблений, творчески, смело перенимать передовой опыт. И охват личного состава у него был выше, чем у других, и результаты военнослужащих в учебе стабильны.

Успех подведения итогов во многом зависит от того, как на собрании выступят командиры взводов. Хорошо готовятся к подведению итогов старший лейтенант А. Гречка, потому что глубоко, детально знает положение дел в коллективе. Сам офицер постоянно совершенствует свои методические навыки, хотя опыт работы с подчиненными у него достаточный.

Собрание по подведению итогов получается непродолжительным, дабы не утомлять людей перечислением уже известного. На нем присутствуют все свободные от службы офицеры, прапорщики, сержанты и солдаты. Во вступительном слове кратко указываю цель и содержание разговора, определяю порядок работы и затем предоставляю слово заместителю по политчасти, командирам взводов, сержантам. Они освещают вопросы, по которым готовились заранее. Могут высказаться и другие военнослужащие.

Общие итоги по боевой подготовке за месяц обучения объявляю сам. Стараюсь показать, как каждый взвод, отделение справились с поставленными задачами. Я взял за правило с первого дня месяца собирать фактический и цифровой материал для будущего итогового доклада. Анализирую учеты боевой и политической подготовки, качество отработки программы, выполнение социалистических обязательств.

Доклад лучше воспринимается, если материал излагается свободно. А это возможно, если хорошо знаешь положение дел в своем коллективе, загодя готовишься и умело используешь схемы, таблицы, диаграммы. Для того, чтобы было больше поучительности в подведении итогов, мы изготавливаем сводную таблицу выполнения расписания занятий и социалистических обязательств. В ней анализируются данные за предыдущий период, что позволяет более конкретно говорить о наших успехах и недостатках в организации учебного процесса.

Наглядный материал вывешиваем на видном месте накануне собрания, чтобы личный состав мог ознакомиться с обстановкой не только в своем взводе, отделении, но и в соседнем, сделать выводы, обменяться мнениями. Конечно же, подробнее останавливаюсь на тех, кто взял высокие обязательства, а фактически трудился впосилы. Не упускаю из виду так называемых «середнячков». Ведь многие из них могут, и мы не раз в этом убеждались, учиться и лучше. Поэтому, подводя итоги, важно сравнить результаты, сопоставить достижения военнослужащих. Но

такое сравнение без хорошего комментария теряет свою ценность. Лишь достаточно владея обстановкой, зная результаты боевой подготовки, можно точно наметить меры повышения качества учебного процесса. При этом стараемся, чтобы критика носила доброжелательный характер, не обостряла бы отношения между военнослужащими, помогала не только видеть ошибки, но и устранять их.

На одном из подведений итогов я указал офицеру И. Куксову на упрощения, допускаемые на занятиях командиром отделения сержантом О. Панариным. Офицер пытался возразить, мол, впереди еще много времени, успеем наверстать упущенное... Можем ли мы сегодня работать с подобным настроением? Конечно, нет. Пришлось доказать подчиненному, что никто нам дополнительного времени на учебу не выделит, и надеяться на авось мы не имеем права. Обратив его внимание на необходимость улучшения работы с сержантами, мы не только потребовали более старательного отношения к занятиям, но и оказали помощь. Справедливости ради скажу, что офицер сумел быстро исправиться, стал принципиальнее спрашивать с командиров отделений.

Всякий раз, подводя итоги, рекомендую командирам взводов и отделений настойчиво внедрять передовые методы обучения, совершенствовать самостоятельную работу, теоретические и практические навыки. Оцениваю индивидуальную воспитательную работу, анализирую ее эффективность. Для того, чтобы оценка была более объективной, опираюсь только на фактические результаты, требования уставов, других руководящих документов. Судить о работе командиров на глазок просто недопустимо.

Обычно успех сопутствует тем офицерам, которые с первых дней учебного периода думают о конечном результате, о достижении намеченных рубежей. Личный состав возглавляемых ими коллективов, как правило, берет повышенные социалистические обязательства. И если слово передовиков не расходится с делом, опыт обязательно становится достоянием всех остальных командиров. Так, в прошлый раз с лучшей стороны я отметил старшего лейтенанта Н. Одинцова, взвод которого стал лидером социалистического соревнования и несколько месяцев удерживает свои позиции. Опыт этого офицера мы обобщили: он применяет передовые методы обучения личного состава, все занятия проходят без упрощений, послаблений и срывов.

Каждый командир делает все для того, чтобы воплотить в жизнь ленинские принципы организации социалистического соревнования, требования приказов и директив, направленных на всемерное повышение его действенности в достижении высокого уровня боевой и политической учебы личного состава. К сожалению, нам все же не всегда удаётся это в полной мере. Случается, вместо творческого обсуждения и анализа итогов нет-нет да и возоб-

лаждает формализм, от которого, как известно, живое дело, каким является социалистическое соревнование, только глохнет. Как уйти от этого недуга? Жизнь подсказывает, что прежде всего — не допускать, чтобы подчиненные, будь то солдат, сержант, прапорщик или офицер, остались бы без оценки своего ратного труда. Разумеется от того, что военнослужащему скажут в конце месяца, как отметят его старания, он сразу не станет отличником. Эффективность такого подведения итогов будет явно не та. Поэтому мы стремимся, чтобы солдат и сержант знал в конце каждого занятия, каждого учебного дня, кто постарался, а кто проявил инертность, вперед шагнул или на месте протоптался. Гласность должна быть повседневной. Лишь при таком подходе в конце месяца мы сможем, накопив информацию по боевой учебе, уже не формально, а детально оценить труд каждого и свой собственный.

Одно время итоги с офицерами подводили, не привлекая младших командиров. Но, поняли, что при таком подходе к делу многое теряли. Мы исправили эту ошибку, и авторитет сержантов заметно возрос. Они стали больше заботиться о своем методическом росте, чаще делиться опытом работы. Это, безусловно, сказалось на улучшении не только успеваемости, но и дисциплины, воинского порядка.

При таком широком подведении итогов командиры отделений докладывают о выполнении индивидуальных обязательств подчиненными, о состоянии воинской дисциплины, внутреннего порядка, об уходе за оружием и его сбережении. Они приводят положительные примеры, указывают недостатки, словом, оценивают работу каждого подчиненного. Заместители же командиров взводов докладывают, какие задачи и как были решены, как готовилась и использовалась на занятиях учебно-материальная база, что сделано и что предстоит еще сделать для ее совершенствования, высказывают свое мнение об учебе и службе отдельных солдат, отделений. Никто не должен остаться без оценки за свой ратный труд — в этом смысл подведения итогов.

Заключая подведение итогов, я кратко останавливаюсь на предстоящих задачах, стремлюсь нацелить людей на добрые дела, на учебу и службу с полной отдачей сил, словом, так, как это решают самые передовые люди подразделения.

...Итак, завтра подведение итогов за месяц. На первое место по всем показателям вышел взвод старшего лейтенанта Н. Одинцова. Но прежде чем будут объявлены победители в социалистическом соревновании по боевой подготовке, предстоит деловой и серьезный разговор о наших успехах и просчетах. Надо дать людям высказать свою точку зрения на этот счет. А пока еще и еще раз просматриваю свои рабочие записи, чтобы не упустить что-то важное, нужное для учебы.

Капитан Н. ГРИШИН.

Центральное УВВ.

Такие разные сержанты

Есть в воспоминаниях Маршала Советского Союза Г. К. Жукова замечательные, полные глубокого смысла слова о том, что там, где нет доверия младшим командирам, где над ними существует постоянная опека старших офицеров, там никогда не будет настоящего младшего командного состава и, конечно, не будет и хороших подразделений. Перечитывая книгу полководца, я задумался: все ли делаю как командир роты для того, чтобы сержанты стали нашими настоящими помощниками в решении задач, стоящих перед подразделением?

Работа с сержантами, спору нет, не проста. Она имеет свои особенности, которые нельзя не учитывать. Одна из них — примерно одинаковый возраст сержантов с подчиненными, а следовательно, примерно равное образование и жизненный опыт. Другая заключается в том, что младшие командиры живут, учатся, выполняют боевые задачи вместе с солдатами. А это означает, что каждый сержант обязан глубоко понимать свою роль в общей системе обучения и воспитания личного состава. Но и этого ему недостаточно. Рассчитывать на достижение подчиненными ощутимых результатов в боевой подготовке может только тот из них, кто имеет авторитет, основанный прежде всего на личном отношении к занятиям, постоянном совершенствовании собственных знаний и навыков. В нашем подразделении такой авторитет у сержанта Е. Данилова. С большой ответственностью относится младший командир к подготовке и проведению каждого занятия: добросовестно готовит план-конспект, продумывает, как лучше использовать учебно-материальную базу, точно выполняет все указания командира взвода. В итоге — все тренировки проходят с максимальной нагрузкой, на высоком методическом уровне, а потому и отдача их весьма ощутима. Личный состав отделения уверенно владеет оружием, люди подтянуты, физически и психологически закалены.

Конечно, у Данилова есть еще недостатки в обучении солдат. Например, не всегда ему удается поднять дух самостоятельности, но это не более как недостаток опыта. Главное все же — стремление не терять ни одной минуты учебного времени. Сержант делает упор на индивидуальный подход, уделяет внимание отстающим, добивается, чтобы они поверили в свои силы. Для подтверждения такой факт. Ря-

довые Г. Крикшюнас и В. Меженин не очень уверенно владели оружием, особенно терялись при выполнении упражнений учебных стрельб. А доведись им действовать в реальной сложной обстановке? Справятся ли? Немало времени и сил отдал командир отделения, чтобы солдаты преодолели эту робость. Использовал стрелковые тренировки, занимался с воинами индивидуально и добился своего: подчиненные обрели навыки владения оружием. А рядовой Крикшюнас даже стал снайпером.

Продуманно готовит и проводит занятия и сержант А. Джаббаров. Отличительная черта этого командира — трудолюбие, а главный принцип, которым он руководствуется при обучении солдат, — «Делай, как я!». Джаббаров старается избегать характерного для многих сержантов недостатка — увлечения рассказом в ущерб тренировкам. И очень серьезно относится к организации соревнования на каждом занятии, считает, что без состязательности высоких результатов в учебе достичь гораздо сложнее. Выполнение нормативов обязательно хронометрируется. Командир отделения определяет победителя каждой пары, затем из их числа выявляется лучший в отделении. Занятие в результате проходит интересно, не оставляя равнодушным ни одного солдата.

Обладая достаточным педагогическим тактом, сержант Джаббаров умело учитывает при обучении подчиненных их индивидуальные особенности, уделяет внимание плохо владеющим русским языком, например, рядовым И. Эргашеву и А. Османову. Первый был к тому же слаб в строевом отношении, а второй отставал по физической и огневой подготовке. Сейчас к солдатам претензий нет. Наблюдая за действиями сержанта Джаббарова, веришь, что таким младшим командирам многое по плечу, потому что они к порученному делу относятся с большой ответственностью.

И все же какие они разные, младшие командиры... Служит у нас сержант Е. Жикишев. В отличие от товарищей, о которых шла речь, он к обучению подчиненных, мягко говоря, относится с прохладцей. Не имеет достаточных методических назывков и не стремится их совершенствовать. Занятия поэтому проводит неинтересно, не заботится об их эффективности. Видя это, и солдаты учатся недобросовестно, не все стараются повысить свои воен-

ные знания, приобрести необходимые навыки. А итог? Отделение — отстающее.

Я неоднократно беседовал с Жекишевым, пытаюсь добиться перемен в его отношении к своим обязанностям. Тщетно. На расширенном заседании бюро ВЛКСМ он был заслушан о выполнении комсомольских и служебных обязанностей, ему высказали немало критических замечаний. Общественно-политическая аттестация тоже была не в его пользу. Правильных выводов сержант пока не сделал.

И таких, как Жекишев, у нас не единицы. В чем же дело? Попытаемся рассмотреть некоторые выводы, учитывая мнение других офицеров, практику собственной работы.

Видимо, успех подготовки младших командиров зависит не только от эффективности учебно-воспитательного процесса, но прежде всего от нас, офицеров, участвующих в отборе кандидатов в учебные подразделения. Как это важно заранее разглядеть в молодом солдате командирские задатки, умение руководить людьми, организаторские способности, желание стать командиром, любовь к военному делу!

К сожалению, формализм в отборе кандидатов и приводит к тому, что иногда в учебные подразделения попадают случайные люди, которые по своим качествам не могут быть сержантами. Я подчеркиваю — иногда, так как основная масса курсантов — добросовестные военнослужащие, способные командовать отделениями, успешно решать задачи обучения и воспитания подчиненных.

Однако выпускники учебных подразделений психологически не всегда хорошо подготовлены к преодолению трудностей в работе с подчиненными. Немало затруднений они испытывают в установлении с ними служебных и личных взаимоотношений, что сказывается при решении задач боевой службы. И если молодых сержантов вовремя не поддержать, то некоторые быстро теряют интерес к службе, как-то снижают.

Еще многие командиры взводов и рот считают, что сержант, прибывший из учебного подразделения, обязан все знать и уметь и учить его не стоит. Признаюсь, этого ошибочного мнения придерживался до некоторой поры и я. Но потом понял, что по-настоящему сержанты становятся командирами именно в подразделении. Учить их надо постоянно, непременно контролировать, подсказывать, как поступить в том или ином случае, вырабатывать у них самостоятельность. Настоящую командирскую самостоятельность. Если офицеры роты заботятся о приобретении сержантами методических навыков и организаторских способностей, то уровень боевой выучки личного состава подразделения будет неуклонно повышаться. И какими бы ни были разными младшие командиры, пришедшие к нам из учебных подразделений, все они должны продолжать свою военную подготовку.

Для их обучения мы стараемся эффек-

тивно использовать всю имеющуюся учебно-материальную базу: городки, площадки, тренажеры и т. д. В ходе занятий помогаем преодолеть характерные недостатки, выявленные на занятиях: отсутствие высокой требовательности к подчиненным, неумение пользоваться конспектами и пособиями, чрезмерное увлечение рассказом. Обобщаем и распространяем опыт наиболее подготовленных сержантов.

Наряду с инструкторско-методическими занятиями, командирской подготовкой для повышения знаний сержантов активно проводим инструктажи. Требуем, чтобы командиры взводов готовились к ним очень тщательно и проводили их на той местности, где будут занятия с подчиненными.

Когда командир отделения уяснит все приемы и методы, с помощью которых он будет завтра воздействовать на солдат во время занятий, когда сам отчетливо поймет, как это делается практически, он успешно выполнит свою роль в обучении подчиненных. Мы не допускаем, чтобы сержанты выходили на занятия с солдатами неподготовленными. И здесь большую роль играет личный пример офицера, его отношение к боевой подготовке вообще и забота о младших командирах в частности. Такая забота, постоянная и целенаправленная, возможна при опоре командира на партийный и комсомольский актив. В условиях перестройки мы в своем воинском коллективе стремимся к наибольшей отдаче каждого занятия, воспитанию у сержантов подлинно командирских качеств, непримиримости к недостаткам, особенно в обучении и воспитании подчиненных. Не все удается, но ведь и мы, офицеры, учимся, тоже совершенствуем свою командирскую деятельность.

При работе с сержантами я тщательно изучаю и затем учитываю их способности, наклонности, особенности характеров. Индивидуальную работу с ними не ограничиваю только беседами. С момента прибытия в подразделение сержанта наблюдаю за ним, беседую с его товарищами, поручаю что-то выполнить. Это позволяет лучше изучить сержанта, а значит, эффективнее и влиять на него.

Каждому сержанту ставлю конкретные задачи, юридически даю оценку его труда. Требую этого и от командиров. Такой подход к делу дисциплинирует их, обязывает быть исполнительными.

Сегодня у каждого есть возможность проявить свои способности. И тем, кто хочет работать, мы должны помочь и советом, и товарищеской выскательностью. Надо только хорошо разобраться, кто из сержантов желает трудиться по совести, по уставу, а кто по старинке, по инерции. Разобраться и, если надо, поддержать, кому-то помочь, а кого-то освободить от обязанностей, которых он не понимает и не хочет выполнять.

Капитан В. ТЮРИН,
командир роты.

*УВВ по Северо-Западу
и Прибалтике.*

ЧАС ЧАСУ РОЗНЬ

С интересом прочитал в журнале «На боевом посту» (1987, № 11) статью майора В. Алехова «Пропагандист в цейтноте». Она меня взволновала потому, что я, как и автор публикации, отношусь к многочисленному отряду пропагандистов и затронутые проблемы в той или иной степени касаются меня.

Не ставлю перед собой цели высказывать свое мнение по всем вопросам, поднятым Алеховым. Остановлюсь лишь на работе руководителей групп политических занятий, а также роли клуба и библиотеки части в системе идеологической, культурно-массовой работы среди военнослужащих.

На мой взгляд, чтобы учить и воспитывать других, нужно постоянно и упорно учиться самому, непрерывно пополнять свои знания, расширять кругозор, овладевать педагогическими навыками. В настоящее время, скажем, из-за увеличения объема информации традиционными формами политических занятий трудно добиться эффективности учебы личного состава. «Как тут быть?» — об этом давно задумывался. Ответить на вопрос помогли методические советы по применению одной из прогрессивных форм политзанятий, опубликованные в журнале «На боевом посту» (1987, № 5 — статья А. Новикова «Опорный конспект: его преимущества и методика»). Немало дельных мыслей на этот счет почерпнул в корреспонденциях пропагандистов, участвующих в обсуждении на страницах журнала «Коммунист Вооруженных Сил» статьи подполковника В. Кольцова «Опорный конспект: опора или подпорка» (1987, № 13). Прочитал и материал в газете «Красная звезда» под заголовком «Командировка

к Шаталову», в котором рассказывается о применении элементов методики донецкого педагога В. Шаталова на занятиях по политической подготовке заместителем командира роты по политчасти гвардии капитаном И. Панариным. Задумался — а не съездить ли к Панарину? У командира части, у заместителя командира по политчасти поддержку нашел быстро. Через несколько дней был в передовом подразделении. В ходе изучения опыта на практике убедился в том, что солдаты, занимающиеся по опорным конспектам, показывают твердые знания, умело строят ответы на поставленные вопросы. Особенно заметных успехов добились те, кто испытывает трудности в овладении русским языком.

Бросилось в глаза и то, что офицеры подразделения увлечены работой, проявляют старание и инициативу. И слушатели групп политических занятий занимаются с удовольствием. Одним словом, равнодушных нет, и знаете почему? Использование опорных сигналов позволяет охватить единым взором совокупность отдельных звеньев новой информации, помогает установлению связей между ними, их сопоставлению, логической обработке, делает реальным ежедневный контроль за качеством усвоения, оценку и самооценку.

По возвращении из командировки о собранном материале доложил на методическом совете части. Было принято решение в порядке эксперимента внедрить новую методику в подразделение, где командиром старший лейтенант О. Савченко, заместителем по политчасти старший лейтенант С. Фатуллаев. При поддержке и

активной помощи полит-аппарата части офицеры подразделения с большим энтузиазмом взялись за внедрение элементов новой методики при проведении политических занятий.

В чем же основное ее преимущество? В значительном повышении интереса слушателей к рассказу руководителя группы. Это достигается применением опорных сигналов и схем, содержащихся в опорном конспекте, который выполняет роль своеобразной путеводной нити. Ведь память человека имеет избирательный характер, то есть запоминается в первую очередь самое главное и наиболее интересное. А как раз такие знания закодированы в опорных сигналах и схемах. Причем все они доступны, понятны слушателям, запоминаются легко и надолго. Это подтверждено на практике.

На итоговых занятиях абсолютное большинство слушателей группы политических занятий лейтенанта В. Смельцова правильно воспроизвели схемы опорных сигналов, а затем четко ответили на все вопросы по изученным темам. Да и те, кто допустил некоторые неточности, в целом показали, что пройденный материал усвоили.

Воины убедились в пользе занятий по опорным конспектам. Не раз пришлось видеть, как слушатели в свободное от занятий время объясняли друг другу материал с помощью опорных сигналов. Значит, удалось офицеру, используя новый метод обучения, решить проблему повышения интереса личного состава к политической учебе.

Совершенно правильно пишет в своей статье майор Алехов, что в значительной степени эффективность политзанятий зависит от того, как подготовлен руководитель. Например, лейтенант А. Романов на первых порах внедрения нового метода обучения не уделял долж-

ного внимания культуре, образности, выразительности оформления опорного конспекта, выбору символов, ключевых фраз и их компоновке в блоки. Мне пришлось индивидуально заниматься с молодым офицером, разъяснять ему важность вышеперечисленных качеств конспекта, который вывешивается для всеобщего обозрения.

Радует тот факт, что при обсуждении методики на семинаре с руководителями групп политических занятий подавляющее большинство наших офицеров изъявили желание использовать методику В. Шаталова. И основание для этого есть — результаты в группах, где занятия идут с использованием опорных конспектов, выше, чем там, где придерживаются традиционной системы. Поэтому не могу согласиться со своим коллегой майором Алеховым, что первопричина всех упущений и недоработок пропагандистов — это дефицит времени. Шаталовская система обучения и воспитания предъявляет очень высокие требования к подготовке преподавателя. Но моих сослуживцев это не смущает. Они не хотят останавливаться в своем профессиональном росте. В поиске, эксперименте их сближает высокое чувство ответственности за порученное дело, творческое отношение к воспитанию людей, желание добиваться большей эффективности политической учебы воинов.

Переходя к вопросу о роли и месте клуба, библиотеки части в системе идеологической, культурно-массовой работы, хочу заметить, что очень многое зависит от того, кто руководит ими. С начальником клуба капитаном Ю. Масленниковым мне, например, работать интересно. Человек он думающий, энергичный. Вот уже на протяжении ряда лет не без его стараний, конечно, отдел культуры горисполкома заключает договор с частью о шефской работе, направленной на идейно-

политическое, военно-патриотическое, нравственное и эстетическое воспитание личного состава. Имеется и план культурно-массовых мероприятий, проводимых совместно с клубом и библиотекой части.

Конечно, мне как пропагандисту приходится принимать участие в организации некоторых из них. Но все-таки больше в этом направлении работает начальник клуба. Поэтому я не совсем согласен с автором статьи «Пропагандист в цейтноте», который, как мне показалось, считает клуб своей обузой. В действительности же, наоборот, клуб — наш помощник. И больше внимания нужно уделять не мероприятиям, а начальнику клуба — его профессиональному росту, развитию организаторских способностей, инициативы. У нас здесь контакты найдены.

Спорится дело и у заведующей библиотекой Валентины Владимировны Красильниковой. При ее непосредственном участии составлен каталог сценариев тематических вечеров, устных журналов, диспутов. Заместители командиров рот по политической части всегда имеют возможность получить подробную консультацию, а если требуется, и действительную помощь в подготовке того или иного мероприятия.

Особенно людно в библиотеке накануне политических занятий. Здесь можно увидеть за работой над книгами, журналами и газетами офицеров, прапорщиков, сержантов, солдат. И для каждого у Валентины Владимировны найдется совет или рекомендация.

Военнослужащие имеют возможность ознакомиться с выставкой новинок литературы. Здесь много интересного. Ведь заведующая библиотекой постоянно поддерживает связь с магазином «Военная книга», где закупается немало нужных изданий. Так что вовсе не обязательно старшему инструктору пропаганды и агитации про-

являть «личные качества», как утверждает майор Алехов, и тратить драгоценное время. Лучше уж потребовать от заведующей библиотекой активной работы на порученном участке.

Я не хочу, чтобы мое выступление оставило у читателей впечатление, что все вопросы идеологической работы в нашей части решены. Есть у нас свои проблемы: например, читальный зал не позволяет вместить всех желающих, а расширить его не представляется возможным из-за особенностей планировки здания. Но считаю это только трудностью, а не причиной для того, чтобы военнослужащие были как-то ущемлены в библиотечном обслуживании или культурном досуге. Выйти из положения помогает продуманный распорядок дня, четкая организация выдачи книг.

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии отмечается: «Партия и государство стремились и стремятся к тому, чтобы советский воин — солдат и офицер, — неся свою нелегкую службу, всегда чувствовал заботу и внимание общества, чтобы наша армия была школой воспитания гражданской ответственности, мужества и патриотизма». Во многом решение этой задачи возлагается на политработников, и чтобы она была успешно выполнена, важно соблюдать одно неперемное условие: каждый должен заниматься своим делом, добросовестно выполнять прямые обязанности. В этом, как мне кажется, ключ к решению проблем, поставленных в публикации майора Алехова. И еще: необходимо нам, пропагандистам, чувство неудовлетворенности вчерашними успехами. Такой я представляю себе перестройку в идеологической работе.

Майор А. КЕРЕНСКИЙ,
старший инструктор
пропаганды и агитации
части.

Приволжское УВВ.

ВОСПИТЫВАЕМ «СЛУЖЕБНЫЙ ПАЦИФИЗМ»

МЫСЛИ,
НАВЕЯННЫЕ
НЕКОТОРЫМИ
ЛИТЕРАТУРНЫМИ
ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ

Недавно в одной из частей проходил единый политдень. И вот в двух ротах был задан один и тот же вопрос командиру полка и начальнику политотдела: «Как вы относитесь к рассказу А. Кима «Остановка в августе»?» (Знамя, 1987, № 4, с. 84 — 108).

С этим произведением в части знакомы. Журнал «Знамя» есть в полковой библиотеке, еще два офицера его выписывают. Уже в апреле пошел шепот по подразделениям: «О нас рассказ», «О, что там написано!». Так что офицеры А. Кима читали. Как же они ответили на вопрос военнослужащих?

Командир полка:

— Я против этого рассказа.

И никакого комментария.

Начальник политотдела:

— Произведение сложное, противоречивое. Но, думаю, оно имеет право на существование.

Он, очевидно, боялся прослыть несовременным.

А этим воинам надо было вечером идти на боевую службу, где возможно и применение оружия (именно этой проблеме посвящен рассказ). Требовалась полная ясность. А ее-то они от офицеров и не получили. Литература посеяла сомнения, недоверие к уставным требованиям.

Я потом поинтересовался: как реагируют на произведения такого рода в других частях? В основном никак. Командиры и политработники попросту уходят от ответа. Правда, есть два вроде бы положительных примера. Разговор о произведениях состоялся, но какой-то стыдливый, с ужимками. Примерно такой: «Ну что поделаешь, приходится на посту иногда и оружие применять». Однако, думается, никакие недомолвки в оценке печати тенденциозного характера недопустимы.

В связи с этим, наверное, будут уместны некоторые личные воспоминания. В который раз мысленно переносусь в год публикации в журнале «Новый мир» повести А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича». Я тогда был командиром роты по охране ИТК на отдаленной таежной «точке». Однажды утром, как всегда, отдав приказ на службу, вывел

караулы на развод осужденных. Первыми выводились бригады в лесооцепление. Расставили часовых, открыли ворота. Идет просчет: первая пятерка, вторая, третья...

И что тут началось — прямо светопреобразование: осужденные, как по команде, завизжали, заулюлюкали, засвистели. Один из них, бригадир, вскочил на пень, закричал: «Ни-и-и «фуя» (так выражался один персонаж А. Солженицына. — В. А.) вы с нами не сделаете!» Ну и так далее в том же духе. Мы опешили. Конечно, разные выходки со стороны осужденных случались и раньше, к ним привыкли. Но такое!.. Такого не бывало.

Позже заместитель начальника колонии по политико-воспитательной работе рассказывал, что накануне ночью коллективно читали «Новый мир». Позже начался стихийный, а может быть, управляемый процесс причисления себя каждым осужденным к категории репрессированных, невинно пострадавших. На самом деле это было не так. В колонии сидели самые заурядные уголовники, рецидивы, отбывающие наказание и в третий, и даже в пятый раз. Повесть А. Солженицына как бы подлила масла в огонь. Началось нравственное, психологическое наступление на солдат — на них сваливали чужую вину: последствия 1937 — 1938 годов, культ личности Сталина, все нарушения социалистической законности.

А через три дня у нас случилась трагедия — застрелился на посту в ЛЗУ рядовой В. Кужель. Это был тихий, доверчивый молодой человек с ясными глазами. Сирота. Родителей убили бандеровцы в первый послевоенный год. Воспитывался у бабушки. Там же жила его единственная сестра, любимица, которой он каждую неделю писал большие и откровенные письма. В последнем своем послании он подробно излагал причину самоубийства. Там были и такие слова: «... подвели под присягу и заставили заниматься делом антигуманным и бесчеловечным. Я понял это из повести А. Солженицына, о которой мне рассказали з/к. Как это перенести?» Нетрудно догадаться.

что они ему рассказали и как интерпретировали это «произведение».

Предвижу вопрос: зачем вспоминать столь далекие годы, ведь ни солженицыных, ни подобных произведений больше не появляется. Увы... Схожие публикации были, может быть, только менее злобные. Тем более, что за последнее время такой тенденциозной литературы напечатано немало. Было бы неправильно, если бы мы никак на эти произведения не среагировали, сделали вид, что их нет. Нельзя допустить неуважения к советскому солдату, какую бы задачу он ни выполнял.

А именно личные обиды, эмоции, субъективные представления и настроения просматриваются в каждой строчке поэтической подборки «Сгоревшая тетрадь» А. Жигулина (Знамя, 1987, № 7, с. 160 — 167) «Солдат конвойных злые лица, тупик, похожий на загон», — так передает автор свои впечатления от первой встречи с «краснопогонниками». «И вот ударил с вышки пулемет, прожектор болью полоснул по сердцу», — продолжает он в следующем стихотворении.

Могут спросить: вы что же, против критики, за то, чтобы появилась новая для нее запретная зона в виде внутренних войск? Нет, конечно. Когда речь идет о недоработках, упущениях, надо не только говорить, писать, но и кричать, звонить во все колокола. Но здесь совсем другое. Тут не недостатки бичуются, а дискредитируются войска в целом. Высмеиваются их благородные цели, святы задачи. И опять, как во времена давние, делается попытка приравнять всех осужденных к невинно пострадавшим.

«Не в неволе немецкой, не по черной золе, я иду по советской, по любимой земле. Не эсэсовец лютый над моею бедой, а знакомый как будто солдат молодой», — вещает лирический герой А. Жигулина. Вроде бы все верно: наш воин не эсэсовец. Но на самом-то деле они сравниваются, и наш солдат показывается таким же лютым, поскольку, как говорится дальше, его приклад тяжелый «гуляет по спинам».

В следующей стихотворной подборке «Памяти друзей» (Огонек, 1987, № 33) сцены «лютости» возводятся в степень: «А в зоне добить невозможно. Меня всего лишь избили носками кирзовых сапог. Сломали ребра и зубы. Били в пах и в печень».

Это уже позиция. Странная позиция автора, с которой можно и нужно спорить. Но совершенно бесспорно одно: нельзя так походя, чохом бросать пусть малейшую тень на всех тех, кто самоотверженно боролся и борется с преступностью.

Еще более опасным с точки зрения разлагающего воздействия на читателей-военнослужащих является уже упоминаемый рассказ А. Кима. Опасным потому, что это произведение, несомненно, талантливое, влияние его художественных об-

разов огромно. Да и «под обстрел» берется ключевая проблема нашей службы, ее кульминационный пункт — право применять оружие на посту.

Главный герой рассказа — солдат Ивин — по характеру хлюпик, маменькин сыночек, по уму — начитанный «вундеркинд» с внеклассовым и внеисторическим мышлением. Он как бы живет в идеальном мире. Так вот он, будучи часовым, не стреляет по совершающему побег бандиту. И не случайно — зазевался, задремал, — а по убеждению. Философствует он по этому поводу так: «Я не мог убить человека. И это самое главное, что есть во мне... А тут бы я человека пристрелил. Или хотя бы ранил. Как бы я мог потом... всю остальную жизнь?»

Одна моя знакомая отправила недавно служить во внутренние войска сына. На принятие им присяги пригласили их с мужем в часть. Вернулись довольные.

— Будет водителем, — рассказывала потом она. — А значит, нашему Проше не придется ходить в караул...

— Да, да, — вторил ей муж. Не дай бог, пришлось бы ему стрелять в человека — это было бы самое ужасное для Проши. Тяжелая травма. Незаживающая рана. Мы не этому его учили.

Как видим, проблема та же, что и в рассказе А. Кима. И жизненные установки те же. Потому что порастеряли, порассеяли бойцовский дух иные родители, а значит, и их чада, хоть они и солдатского возраста. Что такая проблема существует, мы знаем и из повседневной служебной практики. Случаи, когда часовые не открывают огонь по бежавшим, имеются. Так что любой скепсис, зароненный в юное сердце безответственным печатным словом, только усугубляет дело.

В связи с этим хотелось бы высказать предложение: моральная и юридическая стороны применения оружия должны стоять отдельным, особо важным направлением в воспитательной работе, темой специальных политических занятий, содержанием многих других мероприятий. Это просто необходимо. Потому что проблема сложна, и очень. С одной стороны, командирам и политработникам надо убедить прибывшее пополнение в неизбежности требований устава по применению оружия на посту, воспитать особое отношение к преступности, я бы сказал, ненависть к этому явлению. И не надо встречать слово «ненависть» в штыки. Она — мобилизация, знак готовности образцово нести службу по охране ИТК.

Но, с другой стороны, нужно также убедить прибывшего служить новичка, что человек, временно изолированный от общества, по отбытии срока наказания, по исправлению будет полноправным гражданином, и потому никакие «свыше», «сверх» недопустимы. Только закон, только устав — ни больше, ни меньше. Любое, даже малейшее превышение своих

прав — тяжелое нарушение социалистической законности. И так же наказуемо, как и неприменение оружия, когда оно было и возможно, и необходимо.

Надо укреплять веру солдата в святость его службы, великую ее праведность, непреходящее государственное значение. Тем более, что прецедент уже имеется. Недавно мне пришлось беседовать с рядовым Н. Воронежцевым. Он высказал серьезное обвинение литературе типа «Остановки в августе» и «Сгоревшей тетради»: «Непонятная метаморфоза — нам поручают задачу деликатного свойства, и потом над нами же издеваются». Не ту ли цель ставили перед собой А. Ким и А. Жигулин?

А. Жигулин высказывает в своих стихах непонимание: как случилось, что его, советского человека, ведут под конвоем по советской земле? А рядовой В. Кужель много лет тому назад и сегодняшний рядовой Н. Воронежцев тоже недоумевают: почему советских солдат, выполняющих свой воинский долг, опорочили в советской литературе? Даже представить себе нельзя, чтобы по поводу воина, освободившего нашу страну и Европу от фашистской чумы, кто-то дурно высказался на печатных страницах, по радио, телевидению. Или о нынешних повелителях ракетоносцев и другой грозной боевой техники. А о войне внутренних войск, оказывается, сказать можно что угодно. Это даже стало своеобразной литературной модой.

Конечно, раз проблема существует, то она имеет право и на осмысление в художественной форме. И хорошо, если бы в результате столкновения мнений, характеров, позиций, через сомнения и страдания, наконец, все-таки побеждали бы высокий гуманизм боевой службы, правомерность, справедливость применения оружия в предусмотренных уставом случаях. Но у Кима-то все наоборот: утверждается безнравственность, глубокий аморализм этого дела, отрицание его в принципе. Он отрицает его настойчиво, напористо.

Автор ведет свои доказательства в виде длинных моралистических рассуждений, в виде столкновений двух правд — правды командира подразделения, правды, так сказать, официальной, и правды Ивина. На его стороне и сам Ким. Его позиция недвусмысленна: «Нет, все равно она существует — иная правда... Человек должен узнать такое счастье хотя бы на погибель себе. Если его не было никогда у человека, то он несчастливее такой... то, когда весь уйдет в землю, в надземном мире, где он раньше обретался, навечно останется его прозрачный, бестелесный отпечаток в воздухе... И будет стоять призраком над тем местом, где пал, стоять над всеми дождями (то есть никогда не отмоется. — В. А.), которые пройдут... — и, простирая вперед руки, спрашивать у мелькающих мимо поколений, зачем он жил на свете...»

Мистика какая-то. Но мысль ясна: если ты применил оружие, то тем самым покрыл себя позором на века.

Правда всегда одна. И потому правда Ивина напрочь отрицает весь тот мир, в котором находится он и его спутники. Она «отрицала ту машину... с железными решетками... Отрицала лейтенанта, Еськина (водителя автомашины — В. А.), целую толпу знакомых Ивину солдат, его сослуживцев и товарищей, отрицала автоматы, пистолеты, армейский борщ, заскорузлые волочные портянки, конвойные полубубки, конвойных собак... казарменные шутки, строевые занятия... и многое, многое другое... даже ястреба в небе».

Не знаю, подведут ли эти строчки кого-нибудь к критической черте. Но убежден, посеют сомнения во многие души. Вред их очевиден. Спорить же с ними, парировать их разлагающее воздействие не у каждого хватит духу. Так что же делать? Не запрещать же эти произведения? Значит, разяснять с точки зрения наших позиций.

Правда существует действительно одна. Но она другая, чем у Кима и его героя Ивина. Если было бы возможно обобщить весь тот вред, который принесли обществу те, кто сегодня находится в колониях, то получилась бы ужасная картина горя их жертв, поруганной чести, растоптанного человеческого достоинства, насилия, разбоя, должностного преступления, жестокости, крови, наконец, огромного материального ущерба. Понятно, такой статистикой я не располагаю. Но у меня есть данные по одной колонии особого режима. В ней в основном содержатся те, у кого предельные сроки лишения свободы. Не буду приводить всех их злодеяний, но одну цифру назову: на их счету 447 погубленных жизней. И не по неосторожности, а по злему умыслу. Был среди них и такой, с позволения сказать, человек, который изнасиловал свою родную шестилетнюю дочь, после чего она умерла.

Вот она какая, эта жестокая правда. Охранять таких, точнее, охранять общество от них — нет праведнее дела. И применять оружие при побеге в высшей степени честно. Ибо это тот самый случай, когда, как сказал поэт: «Я стреляю — и нет справедливости справедливее пули моей».

Зря ушел из жизни рядовой Кужель, разуверившись под воздействием тенденциозной литературы в человечности своей службы. Напрасно терзает себя сомнениями рядовой Воронежцев. Ибо их совесть чиста. Чиста и перед собой, и перед всем миром. Как чиста совесть других солдат, стоящих ныне на охране государственных, народных интересов. И что же, их надо теперь осуждать за это? Хотя, может быть, и сегодня кто-то лишен свободы по навету, по некалфицированности следствия и пр. Они, стоящие на посту, этого не знают. Да и знать им не нужно. Они — орган исполнения судебного приговора, и верят в его законность и спра-

ведливость, с оружием в руках честно делают свое дело, возможно, самое трудное в морально-этическом плане, что только имеется на земле. Этим солдатам, как и Ивину, наверное, хотелось ходить в библиотеку, сидеть где-нибудь в тишине. Но надо нести кому-то и эту службу, от нее просто так не уйдешь, пока существует это дикое чудовище, действительно направленное против человека и человечности, — преступность.

Очень несимпатичными людьми «населены» страницы рассказа А. Кима. Особенно в неприглядном свете представлены офицеры. Вот портрет майора Овсянникова, приехавшего в роту расследовать ЧП: «Что за дичь! Косматые седые брови, бешено сжатые челюсти — душа в пятки уходит». Под стать ему и командир подразделения: он маленький, с маленькой головой. Мыслит импульсивно, фразы его отрывочны, не может связать двух слов, найти нужных аргументов в защиту своей правды, хотя закончил училище с отличием. Более того, он сдался. После слов Ивина долго молчал, «охваченный предощущением какой-то большой, казалось, бесспорной правоты другого человека».

Старший лейтенант служить не хочет, подал рапорт об увольнении в запас. Командир полка был с ним груб, отказал. Тогда он плакал злыми слезами, ломился в закрытый ресторан. Может быть, с тех пор зло у него в характере. Он шутя, ни за что ни про что способен «залепить» трое суток. У него в правилах нечаянные знакомства с женщинами.

Чем-то похож на своего командира и замполит. Он тоже имеет любовницу, почтальоншу, которой носит стирать носки, завернутые в подшивку газет. Этот «добрейший» Анатолий Федорович — лодырь, целыми днями дремлет в кабинете, «леньясь выйти даже на развод». У него поглупевшее лицо, напуганный округливший рот — «весь ошарашенный, преурацкий вид».

Такие же тупые, необразованные и «герои» произведений А. Жигулина. В памяти поэта случай, когда он в карцере читал: «Вы, жадною толпой стоящие у трона, Свободы, Гения и Славы палачи!», а ворвавшиеся испуганные надзиратель и офицер кричали: «Как ты смеешь, сволочь, читать антисоветские стихи!» Они, само собой разумеется, не знали, что декламируется стихотворение Лермонтова «На смерть поэта».

И вообще ни одного светлого, поучительного образа. У Кима все «конвойнички» — «сытые и благодушные». У них чикакой идеи, все измеряется меркантильными интересами. Само по себе происшествие их не тревожит. А беспокоит одно: «теперь никто в отпуск не поедет». В ходу разные прозвища. «Ишак честочный» — одно из них. Колбасу они едят неочищенную, с кожей. И вообще культура в зачаточном состоянии.

В роте хаос. Ивин на посту проводит

длинные «толковища» с осужденными, а старший лейтенант не осуждает его, а, напротив, любит эрудитской солдатом. В моральном плане солдаты из произведения А. Кима недалеко ушли от осужденных — они мыслят и поступают по возможности так же. Тут уж не до того, чтобы образцово выполнять воинский конституционный долг.

В ходу братание. Вот как это подано: «Борта грузовика распирало, автоматы были охалкой переданы в кабину, начальнику конвоя, и солдаты с заключенными громоздились в кузове стоя, крепко держались друг за друга. Ехать было страшиновато, но весело — воры, насильники, убийцы и молодая стража их покачивались единой, слитной толпой, дружно ухали, гоготали и весело матерились...»

А. Ким посягает на святая святых воинского порядка: дисциплину, подчинение, субординацию, единоначалие. Его слова, как ржа, коррозия, способны подтачивать самые устои: «Ивин... думал о том, что все люди равны... равны, конечно, но почему этот мальчик имеет такую власть над ним, почему этого мальчишку он должен называть «товарищ старший лейтенант». Вся конвойная деятельность отождествляется с липкой глиной, от которой не отмыться, не отчиститься. Бесконечной этой глиной, рассуждает автор, кажется, была перемазана сама основа жизни.

Еще раз повторюсь: здесь нет критики, конструктивных предложений, а лишь дискредитация внутренних войск как таковых, самой их сути, бытия, целей и задач, гипертрофия трудностей, большей частью не реальных, а вымышленных, чтобы сгустить краски, гротескное изображение лиц и характеров, высмеивание людей только за то, что они несут конвойную службу, развенчивание ее от начала до конца.

Подобные произведения уже успели посеять в иных неокрепших душах негативные настроения, породили у некоторых военнослужащих пацифизм Ивиных...

К сожалению, всей их претенциозности не разглядели некоторые войсковые работники идеологического фронта — произведения начали пропагандировать в устных выступлениях, в войсковой печати. Благо, что хвалебных рецензий в почтенных литературных газетах немало, нетрудно и дезориентироваться. Наверное, именно этим можно объяснить попытку подполковника Г. Синегуба перепечатать «Остановку в августе» в нескольких номерах «своей» газеты. Интересно, какими соображениями он руководствовался, какие чувства хотел воспитать у читателя-солдата? Не дал должной оценки новациям редактора и политотдел УВВ по Дальнему Востоку и Восточной Сибири. Не заметил их или одобрил?

В жизни все взаимосвязано. И хула, напраслина, необъективное освещение

жизни воинских коллективов тоже имеет отношение к фактам отдельных происшествий или даже воинских преступлений. Нельзя ни в коем случае нам делать вид, будто укрепление воинской дисциплины — забота только командиров и политработников, а обязанность иных печатных органов — разрушать все позитив-

ное, все созданное и достигнутое в этой области. Им словно и дела нет до того, что кое-где престиж воинской службы и без того падает. Его же надо неустанно поднимать и силой художественных образов, и утверждением общественного мнения.

Полковник В. АСТАШИН.

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

ЭТО БЫЛ СЕРЬЕЗНЫЙ РАЗГОВОР

Статья «Коллективное мнение» (№ 5, 1987) вызвала большой и принципиальный разговор в подразделении, где командиром капитан В. Родионов. И это не случайно, ведь в воинском коллективе служат представители более двадцати национальностей. Живут они единой дружной семьей, сообща преодолевают трудности, поровну и радость успехов делят. Сохранить и на будущее такую атмосферу в родном подразделении — такую благородную цель поставили участники обсуждения статьи.

Была подчеркнута важная мысль о коллективе как мощном факторе воспитательного воздействия на личность, формирования высоких морально-политических, психологических и нравственных качеств.

«Ежегодно увольняются в запас Вооруженных Сил люди нашего подразделения, — рассказал сержант Г. Смадыров, — многие из солдат и сержантов стали здесь авторитетными воинами. Ушли они не бесследно: остались их имена, передовой опыт, нравственный пример. Кратко, но емко записано в Книге почета части о старшине Н. Тюрмине, старшем сержанте М. Федосове. В своей работе с подчиненными они умело опирались на коллективное мнение, умели различать и «лидеров» и «среднячков». И, будучи воспитателями, хорошо

сочетали это коллективное мнение с предоставленными им уставом правами дисциплинарного воздействия на подчиненных. Потому и своевременно предупреждали любые негативные моменты, предпосылки к неуставным взаимоотношениям».

Комсгруппорг рядовой М. Кобзарь отметил, что поднятый в статье вопрос, несомненно, актуален, особенно в связи с прибытием в подразделение молодых солдат. «И всякое «лидерство», и попытки противопоставить коллективу собственное «я», — заметил комсомольский активист, — это как раз то, что способствует нездоровым взаимоотношениям военнослужащих. Такая позиция некоторых солдат появляется не вдруг. Она рождается исподволь, когда мы сами проходим мимо, остаемся равнодушными к таким «привычкам»: «А ну, подай мне то-то...», «Сделай мне это...», «Пойдешь вместо меня...» и т. д. Да плюс ко всему различные клички и прозвища, унижающие и оскорбляющие человеческое достоинство. Разве можно с этим мириться? Беда еще и в том, что многие говорят о правилах поведения, а сами очень далеки от них. А ведь все просто в жизни, если делать так, как уставом определено. Так что с приходом молодежи надо каждому еще разок заглянуть в устав. И каждый должен проявить максимум внимания к нович-

кам. Вспомните, как мы сами пришли сюда...»

«Нравственная позиция коллектива как бы программирует наши поступки, заранее определяет их направленность, указывает, где и как лучше поступить, а где вообще воздержаться от каких-либо действий, — этими словами начал свое выступление секретарь бюро ВЛКСМ подразделения рядовой О. Мозоленко. — Свои поступки мы должны соотносить с задачами и целями, поставленными командиром перед воинским коллективом. Действительно, в жизни нередко получается так, как в статье «Коллективное мнение» с рядовым Губиным. А ведь, если внимательно присмотреться, такие, как Губин, есть и у нас. Есть они и в любом другом коллективе. Но сила нашего коллектива как раз в том, что он не дает оснований для проявлений негативных качеств этих отдельных личностей.

Воспитанию чувства коллективизма, взаимовыручки в повседневной жизни и особенно на боевой службе, где эти качества приобретают особую ценность, посвятили свои выступления, полные искренности и добрых пожеланий товарищам, и другие участники этого интересного и, безусловно, полезного разговора.

Майор
С. ЖАРМАГАМБЕТОВ.
УВВ по Средней Азии и
Казахстану.

ШКОЛА МУЖЕСТВА И ПАТРИОТИЗМА

Занятия по теме «Вооруженные Силы СССР — школа гражданской ответственности, мужества и патриотизма» призваны помочь воинам глубже уяснить, что армейская служба для каждого молодого человека является незаменимой жизненной школой.

На изучение темы отводится 4 часа, которые распределяются поровну на лекцию (рассказ) и семинар (беседу). Самостоятельная работа организуется в часы самоподготовки.

В лекции (рассказе) рекомендуется рассмотреть следующие вопросы: 1. В. И. Ленин, КПСС о воспитательной роли Советских Вооруженных Сил. 2. Воинский труд — общественно полезная деятельность, направленная на защиту Родины. 3. Образцово нести боевую службу, укреплять воинскую дисциплину, дружбу и войсковое товарищество.

Лекцию (рассказ) желательно начать с краткого вступления, в котором отметить, что дважды в год по приказу Министра обороны СССР об очередном призыве приходят юноши во внутренние войска, составную часть Советских Вооруженных Сил. Они становятся з строем частей с богатыми революционными, боевыми и трудовыми традициями. Здесь уместно рассказать о том, что Почетными красноармейцами войск являются В. И. Ленин, Ф. Э. Дзержинский, С. М. Буденный, Н. А. Кубяк, Васил Коларов, Христо Кабакчиев и другие видные деятели нашей партии и международного коммунистического движения. Во внутренних войсках в свое время служили такие замечательные люди, как писатель-большевик Николай Островский, полкозодец генерал армии И. И. Масленников, известный полярный исследователь Герой Советского Союза Э. Кренкель, прославленный летчик Герой Советского Союза М. Громов, народный артист СССР Сергей Лемешев и многие другие. Войска воспитали более 200 Героев Советского Союза.

История Советского государства, особенно в годы военных испытаний, показала, что советские люди мужественно и самоотверженно защищали Родину, не жалея своей крови и самой жизни. И могучей движущей силой в их деятельности по защите социалистического Отечества выступал прежде всего советский, социалистический патриотизм — патриотизм нового, высшего типа. Патриотические чувства советских людей неразрывно слиты с идеями беззаветного служения Родине, с по-

ниманием необходимости ее защиты от любых посягательств.

Изложение **первого вопроса** целесообразно начать с характеристики социалистической армии, ее целей и задач. В. И. Ленин считал, что для защиты государства трудящихся нужны были вооруженные силы нового строя — армия рабочих и крестьян, это должна быть совершенно новая армия, в корне отличная от буржуазных. «И эта армия, — говорил Владимир Ильич, — призывается оберегать завоевания революции, нашу народную власть...» (Полн. собр. соч., т. 35, с. 216).

Такая армия была создана. Она стала любимым детищем народа. «Мы знаем, — говорил В. И. Ленин, — что в народных массах поднимается теперь другой голос; они говорят себе: теперь не надо бояться человека с ружьем, потому что он защищает трудящихся...» (Полн. собр. соч., т. 35, с. 269).

Советские Вооруженные Силы спаяны прочной классовой солидарностью и нерушимой дружбой наций и народностей СССР. Для них характерна атмосфера полного равноправия, духовного единства, дружбы и товарищества. Офицеры и солдаты служат одним интересам и целям — защите Советской Родины, дела социализма и коммунизма. Советские воины воспитываются в духе национальной сплоченности, братства и сотрудничества с народами и армиями стран социалистического содружества.

Ленинские идеи о защите социалистического Отечества творчески развиты и углублены в соответствии с современными условиями в решениях XXVII съезда партии, последующих пленумов ЦК КПСС. В Программе КПСС подчеркивается: «**Коммунистическая партия Советского Союза рассматривает защиту социалистического Отечества, укрепление обороны страны и обеспечение государственной безопасности как одну из важнейших функций Советского государства...** Основой основ укрепления обороны социалистической Родины является руководство Коммунистической партии военным строительством, Вооруженными Силами... Партия будет и впредь неизменно заботиться о том, чтобы боевой потенциал Советских Вооруженных Сил представлял собой прочный сплав воинского мастерства и высокой технической оснащенности, идейной стойкости, организованности и дисциплины личного состава,

его верности патриотическому и интернациональному долгу».

Далее необходимо поставить перед воинами вопрос: «Что же собой представляет коммунистическое воспитание? Каковы его цель и задачи?» Дав возможность слушателям записать в тетради определение этого понятия, пропагандист разъясняет, что коммунистическое воспитание — это целенаправленная, последовательно осуществляемая Коммунистической партией и Советским государством система мер, побуждающих человека, воина к сознательной и целеустремленной деятельности по претворению в жизнь идеалов и принципов коммунизма, по защите завоеваний Великого Октября.

Важно обратить внимание слушателей на особенности воспитательной роли Советских Вооруженных Сил. Армия как военная организация предназначена для ведения вооруженной борьбы, и люди в ее составе должны быть готовы к действиям в реальных боевых условиях. Поэтому формирование таких морально-психологических качеств у защитников Родины, как мужество, смелость, отвага, решительность, инициатива, и других составляет предмет особой заботы командиров, политработников, всех организаторов боевой службы, боевой и политической подготовки. Здесь уместно показать работу комсомольской организации подразделения по воспитанию этих качеств у воинов. Можно рассказать о порядке их награждения личной фотографией у развернутого Боевого Знамени воинской части.

Каждый военнослужащий имеет все возможности получить за время службы большую и разностороннюю жизненную школу, закалиться духовно и физически, всесторонне подготовить себя к будущей трудовой и общественной жизни, полной поисков и трудностей, но богатой радостью творческих находок, больших и малых побед над трудностями и препятствиями. Рассказав об этих особенностях Вооруженных Сил как школы мужества и патриотизма, целесообразно дать воинам следующее задание на самостоятельную подготовку: пусть каждый для себя произведет несложные подсчеты и анализ того, что за время службы он успел приобрести полезного в профессиональном и личном плане. Это будет способствовать более полному осознанию ими всех тех благ, которые, несмотря на трудности и кажущуюся обыденность, несет с собой воинская служба.

Пропагандисту необходимо подробно разъяснить слушателям, что эффективность и действенность воспитания в армии значительной мере обуславливается стремлением самих солдат к самосовершенствованию — развитию у себя образцовых личных качеств, обогащению нужными для общего дела знаниями, навыками, умениями, опытом.

Вооруженные Силы являются прекрасной школой воспитания всесторонне и гармонично развитых людей, ибо зся система боевой службы, боевой и политиче-

ской подготовки нацелена на формирование у воинов высокой политической сознательности, коммунистических нравственных качеств, на закалку воли и физическое развитие.

В ходе освещения первого вопроса рекомендуется для разгертывания беседы на следующем занятии поставить перед слушателями вопросы: 1. Почему построение коммунизма невозможно без формирования нового человека? 2. Какие имеются возможности в Вооруженных Силах для совершенствования личности воинов и как они используются каждым из нас? 3. В чем проявляется политическая сознательность воина?

Определенную помощь пропагандисту окажут статьи в журнале «Коммунист Вооруженных Сил»: «Формирование нового человека» (1987, № 5); «Армия нового типа» (1987, № 10). Следует обратиться и к статье «Заветы В. И. Ленина советским воинам» (На боевом посту, 1986, № 6).

Раскрывая содержание второго вопроса, нужно подчеркнуть, что защита социалистического Отечества относится к важнейшим функциям государства и является делом всего народа. В статье 31 Конституции СССР законодательно закреплена принцип всеобщей воинской обязанности. На основе этого конституционного положения Закон о всеобщей воинской обязанности устанавливает: все мужчины — граждане СССР, независимо от происхождения и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства, обязаны проходить действительную военную службу в рядах Вооруженных Сил.

Молодому человеку военная служба дает возможность оладеть той или иной военной профессией, познать солдатскую дружбу, ощутить свою причастность к воинскому коллективу — частице той огромной силы, которой народ доверил охранять свой мирный труд. В армии юноши приобретают новые разносторонние знания, получают необходимую физическую закалку.

При подготовке к занятиям пропагандисту следует обратиться к докладу М. С. Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается» (Правда, 1987, 3 ноября).

Пропагандисту желательно спросить слушателей об их впечатлениях о службе во внутренних войсках. Можно задать им и такие вопросы: 1. Что больше всего запомнилось вам из рассказов родителей, старших товарищей о их службе в Вооруженных Силах, о том, чем обогатила их армейская жизнь? 2. Какие читали книги, смотрели кинофильмы об армии до призыва и какие наиболее яркие впечатления оставили они у вас? 3. Какие высокие нравственные качества военнослужащих больше всего привлекают вас?

Руководитель напоминает, что общественно-политическое значение деятельности внутренних войск определяется прежде всего тем, что они — составная часть Во-

оруженных Сил СССР, стоящих на страже социалистического государства, а также теми функциями, которые они выполняют в системе МВД СССР во взаимодействии с другими органами. Используя Устав внутренних войск, пропагандист раскрывает задачи, возложенные на личный состав войск, части, подразделения.

Особо следует отметить почетную обязанность воина внутренних войск — участие в обеспечении надежной сохранности социалистической собственности, исправлении и перевоспитании правонарушителей, возвращении их в ряды честных тружеников. За образцовое выполнение воинского долга многие добросовестные военнослужащие удостоиваются высоких государственных наград, знаков воинской доблести. Пропагандист называет солдат и сержантов подразделения, воинский труд и доблесть которых отмечены поощрениями. Здесь же делает вывод о том, что одним из условий образцового несения боевой службы, выполнения всех своих обязанностей является глубокое понимание воинами необходимости и государственной важности задач, стоящих перед внутренними войсками.

При подготовке ко второму вопросу руководитель может воспользоваться статьями, опубликованными ранее в журнале «На боевом посту»: «Быть бдительными, Оттачивать служебное мастерство» (1987, № 3); «Наша служба — боевая» (1987, № 7).

Слушателям на самостоятельную работу могут быть даны следующие логические задания:

1. К изучению работы В. И. Ленина «Задачи союзов молодежи» (Полн. собр. соч., т. 41, с. 298—318). Как вы понимаете слова В. И. Ленина применительно к себе: «Надо, чтобы Коммунистический союз молодежи воспитывал всех с молодых лет в сознательном и дисциплинированном труде» (с. 318)? Встречаете ли вы факты (и где) отлынивания от «сознательного и дисциплинированного труда»? Как с этим бороться? Каковы требования XXVII съезда КПСС по этому вопросу?

2. К изучению учебного пособия «Наша цель — коммунизм» (Глава 6. — М.: Воениздат, 1986). Что значит с достоинством и честью выполнять свой воинский долг перед Родиной?

Переходя к **третьему вопросу**, надо отметить, что служба во внутренних войсках для молодых людей — это школа гражданской ответственности, мужества и патриотизма. Немало подвигов совершили наши воины при выполнении служебно-боевых задач, среди них Григорий Астапчик, Иван Очиченко, Турсун Рустамов, Юрий Маликов и многие другие.

Личный состав внутренних войск нес службу в период ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, о чем писал журнал «На боевом посту». О решительных и мужественных действиях личного состава в повседневной службе можно

узнать и из книг «Честь, отвага, мужество», «И придут сыновья», «По законам мужества».

В борьбе за высокую бдительность на боевой службе нет и быть не может мелочей. Здесь все имеет свое определенное значение. Каждому воину необходимо досконально знать свои обязанности в карауле, на посту и безупречно выполнять их. Важно быть готовым в любую минуту в самой сложной и опасной обстановке проявить смелость и решительность. Такой часовой способен остановить преступника, парализовать его активность, лишить возможности осуществить коварные замыслы.

Руководитель подчеркивает, что образцово выполнять боевую задачу может только дисциплинированный воин. Ведь дисциплинированность — это морально-боевое качество, способность военнослужащего в любой обстановке надежно управлять своим поведением и своими действиями, неуклонно соблюдать требования присяги и уставов, приказы и распоряжения командиров и начальников.

В условиях военной службы дисциплинированность является одним из конкретных показателей идейной зрелости, сознательности воина, его высокой нравственности. Она не существует изолированно от других морально-политических и боевых качеств воина, а тесно связана с ними. Более того, как раз с ней и находят свое конкретное выражение большинство этих качеств, таких, как развитое чувство долга, исполнительность, честность.

Воинская деятельность по своему характеру коллективна. Жизнь и служба каждого военнослужащего самым тесным образом связана с товарищами по отделению, взводу, роте. Он не только несет с ними службу, учится, но и живет, проводит свой досуг, делит радости и неудачи. С товарищами по оружию его связывают духовное родство, единство идейных, политических и нравственных норм и принципов, великие цели служения своей Родине.

Необходимо дать оценку недостойного поведения отдельных военнослужащих, не дорожащих солдатской дружбой. Можно поставить вопрос о причинах нарушения уставных норм воинских взаимоотношений, показать, что таковыми являются отсутствие элементарной культуры, моральная распушенность, вредные привычки, усвоенные еще до призыва в армию, ослабления в организации воинской службы, упущения в воспитательной работе.

При подготовке к третьему вопросу руководитель может воспользоваться статьями, опубликованными в журнале «На боевом посту»: «Быть всегда на страже» (1987, № 9); «Крепить дружбу и воинское товарищество» (1986, № 5); «Укреплять воинскую дисциплину, порядок и организованность» (1986, № 11).

Подполковник Б. КЛЮЧАР.
Центральное УВВ.

ПОДГОТОВКА ЧАСОВОГО КПП И ГРУППЫ ДОСМОТРА

Тема «Боевая служба часового КПП и группы досмотра по пропуску транспорта и грузов» отрабатывается на территории учебного городка.

Цель занятия: учить военнослужащих четко выполнять свои обязанности и совершенствовать навыки по досмотру транспортных средств, воспитывать высокую бдительность.

Один из вариантов подготовки включает такие учебные вопросы:

1. Порядок пропуска через КПП транспорта и грузов.

2. Ухищрения, применяемые преступниками для совершения побега.

Занятие проводится тактико-строевым методом. Время — 2 часа.

Для материального обеспечения занятий необходимо иметь: образцы пропусков и документов, удостоверяющих личность водителей; технические средства и приспособления для проверки транспорта и грузов; документацию часового КПП (выписку из инструкции, журнал учета входящего и выходящего транспорта); автомашину с грузом; приборы, предназначенные для досмотра транспорта.

Рассмотрение **первого учебного вопроса** руководитель начинает с рассказа о том, что включает в себя система контроля за проходящим транспортом. Это — проверка его перед въездом на территорию, наблюдение за ним при движении к месту погрузки, во время погрузки или разгрузки и при выезде автомобиля с грузом с объекта.

Силы, участвующие в досмотре транспортного средства, можно условно разделить на две группы: первая — часовой КПП и досмотровая группа караула. Вторая — лица войскового наряда контролеров и администрации ИТК. Первая досматривает транспорт и груз при въезде его на объект, а затем соответственно при выезде. Вторая отвечает за досмотр, сопровождение транспорта по территории объекта, следит за его погрузкой (разгрузкой), воспрещает общение водителей с осужденными, доставку им запрещенных предметов, укрытие людей в вывозимых грузах и захват транспортных средств. В целом же они действуют, исходя из общих интересов, поэтому так важно, чтобы между ними было налажено четкое взаимопонимание.

Заканчивая теоретическую часть, необходимо напомнить содержание соответ-

ствующих статей Устава внутренних войск и перейти к демонстрации действий часового КПП и группы досмотра при впуске транспорта, с учетом реальной обстановки. Показ осуществляет специально подготовленная для этого группа военнослужащих из числа лиц, занятых в караулах пропуском транспорта.

Услышав сигнал машины, подошедшей к внешним воротам, начальник КПП командует: «По местам!» Часовой КПП занимает место у внутренних ворот, там, где будет кабина входящей машины, со стороны водителя. Караульный занимает место у внешних ворот со стороны кузова на противоположной от эстакады стороне. Дрессировщик с собакой поднимается на эстакаду. Начальник КПП следит за ним или становится там, где ему удобно.

Точно таким же является порядок расстановки досмотровой группы при выпуске автотранспорта с объекта. Разница лишь в том, что в этом случае часовой занимает место у внешних ворот, там, где будет кабина выходящей машины, со стороны водителя, а караульный — у внутренних ворот со стороны кузова дальше от эстакады.

Руководитель занятия может основное усилие сосредоточить на показе обучаемым именно выпуска транспорта с объекта. При этом он акцентирует их внимание вначале на действиях караульного.

Караульный перед отпиранием ворот через смотровое окошко (отверстие) ворот должен произвести внешний осмотр подошедшего автомобиля и прилегающего к воротам участка местности. Он обязан убедиться: нет ли осужденных вблизи ворот; кто находится за рулем машины; не укрылся ли кто за кузовом и колесами грузовика и где находится сопровождающее транспорт лицо. Только после этого машина впускается на досмотровую площадку.

Во время движения транспортного средства часовой, находясь у внешних ворот со стороны эстакады, а караульный у внутренних ворот со стороны, противоположной эстакаде, производят внешний осмотр автомашины, не прекращая наблюдения за объектом.

Руководитель занятия напоминает личному составу о необходимости строго соблюдать установленные правила контроля и досмотра, не забывать ни на миг, что доклад одного лица не освобождает

другое от выполнения предписанных ему обязанностей по контролю и досмотру транспорта и грузов в полном объеме.

Руководитель подает команду показать, как группа досмотра должна осматривать автомашину и груз. Начальник КПП приказывает дрессировщику осмотреть машину. После доклада дрессировщика о проведенном досмотре кузова, груза и ходовой части машины начальник КПП отдает распоряжение часовому и караульному приступить к досмотру машины. Часовой КПП при этом может действовать в такой последовательности: осмотреть моторную часть, подкапотное пространство, под левым и правым крылом. Далее — кабину, обращая при этом особое внимание на проемы дверей, прокладки потолка, пола, обратной стороны сиденья, солнцезащитного козырька, ящика для хранения путевой документации, мест крепления аккумуляторной батареи.

После окончания осмотра кабины производится осмотр горловины бензобака и его емкости (с помощью деревянного щупа). Поднявшись в кузов автомобиля, часовой проверяет, нет ли за грузом спрятавшегося преступника, а в тех случаях, когда у него при досмотре возникают подозрения или сомнения (щуп не достает до днища кузова и т. п.), автомашина под наблюдением контролера по надзору или представителя администрации возвращается на объект, где и проверяется содержимое кузова.

Закончив досмотр, часовой докладывает начальнику КПП: «Товарищ сержант. Двигатель, кабина осмотрены, никого не обнаружено».

Караульный тем временем осматривает всю ходовую часть машины. Для этого он опускается в смотровую яму и, двигаясь по ней к моторной части машины, производит осмотр днища машины с той стороны, которую он досматривал до входа в смотровую яму. Дойдя до конца, поворачивается и осматривает днище машины с другой стороны автомобиля. Далее выходит из смотровой ямы и проверяет днище кузова со стороны, противоположной эстакаде, вплоть до линии между кабиной и кузовом. Затем возвращается на свое место и докладывает начальнику КПП: «Товарищ прапорщик (сержант). Ходовая часть машины осмотрена. Никого не обнаружено».

Далее начальник КПП подает команду: «Часовой, оформите документы». Часовой в свою очередь требует от водителя и сопровождающего груз: «Водитель и сопровождающий, следуйте за мной». Проверяет фамилию, имя, отчество водителя, а сопровождающий расписывается в журнале, удостоверяя тем самым, что присутствовал при погрузке и сопровождал транспорт. Часовой командует водителю: «Водитель, подготовь машину к

выезду». Тот опускает капот, ставит на место сиденье и его спинку, закрывает бензобак и запускает двигатель. Только после этого начальник КПП подает команду дрессировщику: «Дрессировщик, открыть въездные ворота». В момент открытия ворот часовой опускается и еще раз визуально осматривает днище машины.

Руководитель поясняет, что досмотр транспорта на контрольной площадке нужно проводить за точно установленное время, особенно на тех объектах, где интенсивное движение. Для этого необходимы сноровка, инициатива и мастерство.

Закончив первый показ действий досмотровой группы, который проводился в медленном темпе, руководитель подает команду провести его еще раз, но теперь уже быстрее.

При рассмотрении второго учебного вопроса руководитель занятия, используя наглядные пособия, раскрывает характерные ухищрения, применяемые преступниками для совершения побегов через КПП и провоза запрещенных предметов. Учитывая их многообразие, руководитель говорит о том, что служебные собаки должны применяться обязательно для проверки любого входящего и выходящего транспорта (кроме груженого нечистотами и металлическими стружками).

Здесь уместно будет привести примеры положительных действий лучших часовых КПП роты, рассказать и о том, какие допускаются порой наиболее характерные ошибки, недостатки. Целесообразно разъяснить правила и продемонстрировать порядок использования на посту приборов, предназначенных для досмотра транспорта.

После показа приемов досмотра транспорта руководитель занятия приступает к тренировке обучаемых по элементам и в целом, добиваясь уверенных действий каждого. Учеба проходит отдельно с начальниками караулов, их помощниками — начальниками КПП, часовыми КПП. При этом с помощью вводных различного характера отрабатываются действия при обнаружении запрещенных предметов, при попытке к побегу с использованием транспортных средств и на таран. Отрабатываются также нормативы по тактике внутренних войск.

Для большей доходчивости и наглядности расстановки группы досмотра используется схема.

Отдельно разбираются вопросы, связанные с пропуском специального транспорта с командами для тушения на объекте пожара и других целей.

В заключение руководитель проводит разбор действий обучаемых, находит меры безопасности при выполнении обязанностей на КПП.

Майор И. ПОПОВ.
*УВВ по Украинской ССР
и Молдавской ССР.*

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

■ С ПАРТИЙЦА И СПРОС ПО-ПАРТИЙНОМУ ■ УВЛЕЧЬ ЛИЧНЫМ ПРИМЕРОМ ■ КАК ПОМОЧЬ ОБРЕСТИ ЗРЕЛОСТЬ? ■ ДЕЛО МОЛОДОГО КОММУНИСТА ■ НЕ ОСЛАБЛЯТЬ БОЕВОЙ НАСТРОЙ

ВОЗВЫШАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Как-то, было это год примерно назад, к командиру роты капитану Н. Ельчину обратился старший лейтенант М. Трушкоков.

— Хотел бы в партию вступить, — сказал он, — примут ли меня?

Коммунист Ельчин, тогда еще только начинавший службу в подразделении, разумеется, ничего определенного командиру взводе ответить не смог, лишь пообещал выяснить обстановку, но ситуацией был серьезно озабочен.

— Как поступим? — советовался он с коммунистами, собравшимися по его просьбе. — Сейчас вроде бы дела у Трушкокова на подъеме, оснований для отказа ему не вижу.

Давно знавшие Трушкокова сослуживцы высказали свои доводы: дескать, улучшение во взводе офицера, да и в его личном поведении, скорее всего, временное: за восемь лет службы у него случалось немало различных перекосов, не утруждает себя кропотливой работой с личным составом, и сейчас сомнительно, что он в корне переменяет свое отношение к службе.

Тут с неожиданным предложением выступил бывший в ту пору заместителем секретаря парторганизации прапорщик И. Ткачев: мол, прием в кандидаты партии подтолкнет Трушкокова к активной, добросовестной работе, пробудит у него ответственность.

Позицию Ткачева как ошибочную решительно отвергли остальные партийцы, справедливо отметив, что предлагаемый им «эксперимент» противоречит требованиям партии, уставному положению о пополнении рядов КПСС. В этой своеобразной дискуссии коммунисты и определили свой окончательный ответ Трушкокову: заниматься подчиненными не наскоком, урывками, а вдумчиво, повседневно, заботливо вести их индивидуальное воспитание. А когда его работа принесет коренное улучшение и подлинную стабилизацию положения дел во взводе, можно будет и вернуться к вопросу о приеме офицера в партию.

Такое решение товарищей было, конечно, не случайным. Они хорошо осознали свою

ответственность за качественный отбор пополнения партии и понимали, что личные качества их сослуживца еще пока далеки от тех критериев, которыми оценивается человек, вступающий в нее. А в том, что многие именно так мыслили и поступили, есть заслуга нашей партийной организации.

Она предпринимает конкретные и, на мой взгляд, действенные шаги по воспитанию высокой самовыскаательности у членов КПСС. Прежде всего, в нашем коллективе посредством индивидуального воздействия стремятся прививать коммунистам обостренную требовательность к себе за положительный результат на порученном участке. Задача-то, бесспорно, не из простых, ее одним махом не одолеть. Реализуя ее, мы, помимо активизации индивидуального воспитания людей, практикуем и усиление персонального спроса за обеспечение авангардной роли каждого.

К примеру, то самое предложение Ткачева об «эксперименте» с приемом в партию Трушкокова коммунисты не сочли мелким, не заслуживающим внимания фактом, а расценили его как проявление вполне определенной незрелости коммуниста, недостаточной его закалки в политическом плане. Немногим позже с ним состоялась принципиальная, прямо скажу, нелцеприятная беседа в партийном коллективе. Ему, коммунисту с солидным стажем, напомнили общеизвестные, вроде бы и не требующие глубокого разъяснения истины, что партийная дисциплина — это в первую очередь неукоснительное выполнение уставов партии, а партийная принципиальность никак не совместима с каким бы то ни было благодушием, всепрощением.

Секретарю парторганизации порекомендовали дать Ткачеву время для подготовки к отчету о выполнении им обязанностей по Уставу КПСС. Эта мера оказалась необходимой еще и потому, что и с личной дисциплиной у товарища не всегда ладилось. Так, мне думается, он получил в конце концов суровый, но поучительный урок товарищеской выскательности, прочувствовал, что легковесный подход к определе-

нию своей позиции в принципиальном вопросе не только не красит самого коммуниста, а и может нанести реальный ущерб в целом партии. Убедился и в объективности, негредвзятости к нему сослуживцев, которые, отдавая должное его добросовестному прямо отметим, samozабвенному отношению к порученному по службе, насколько не были склонны к компромиссу, попустительству в оценке его поведения, критиковали без всякой снисходительности, не деликатничая.

Подобная все возрастающая принципиальность стала возможной в парторганизации благодаря настойчивому стремлению наших коммунистов работать по-новому, так, как диктует перестройка, преодолевать пассивность, равнодушие в общественной жизни. И вследствие этого авторитет, вес парторганизации начал подниматься все заметнее. К примеру, еще совсем недавно ни у кого и мысли бы не возникло заслушивать в ротной парторганизации отчет командира роты. Сейчас это становится нормой партийной жизни. Держал ответ перед коммунистами-сослуживцами и капитан Н. Ельчин. Конечно, находясь, как это было в недалеком прошлом, вне «зоны критики», мог ли он своевременно обнаружить и устранить собственные недостатки в работе? Скорее всего, уживался бы с ними до тех пор, пока кто-либо сверху не указал на них или они не послужили причиной серьезного происшествия, провала. А наверняка все к тому и шло, поскольку он как руководитель в должной мере предъявлял требовательности к подчиненным, да и надлежащим образом не опирался на партийную организацию, но направлял повседневные ее усилия на решение злободневных проблем. А при подобном стиле долго ли упустить из рук нити управления подразделением.

К счастью, крепнущая сознательность большинства наших коммунистов, их все более утверждающаяся активная жизненная позиция позволили им переступить через былой стереотип бездумной подчиненности: «командир за все в ответе, а наше дело—стерена». Они тактично предложили командиру пусть и горьковатое на вкус, зато действенное средство исцеления недуга: деловая, товарищеская критика во многом помогла коммунисту Ельчину изменить стиль работы, научиться соотносить доверие к людям со спросом с них за исполнение воинского долга.

Растущая ответственность партийцев продиктовала и неотложность переизбрания секретаря парторганизации прапорщика В. Босенко который слабо, безынициативно работал, ждал, толчка, подсказки, что и как делать, на творчество был мгло заряжен. Офицер Н. Трофимюк, возглавивший вместо него партийный коллектив, с завидной энергией повел дело. Человек большой совести, крайне обязательный, он активно помогает командиру роты и мне, политработнику, поддерживать хороший деловой настрой среди коммунистов, личного состава в решении задач служебно-боевой деятельности подразделения. Примерность членов КПСС он старается обеспечить как собственным образцом ратного труда, так и все расширяющейся гласностью партийной работы, усилением в ней критики и самокритики. На собраниях у нас теперь все меньше говорят о всяких там достижениях, тем более о чьих-то заслугах. Предпочтение отдается всестороннему, глубокому анализу положения дел в роте или на участке, за который отвечает тот или иной коммунист, настойчивому поиску причин упущений и ошибок, выработке при этом конкретных мер их устранения.

Вот, к слову, на итоговой проверке за один из периодов обучения коммунисты весьма всесторонне изучались по общевойсковым уставам. Они же позже, обсуждая этот случай, самокритично признали, что без высокой повседневной требовательности командира роты, при «беззубости» секретаря партийной организации у них самих не достало обеспокоенности за поверхностные знания. То есть не привило в полной мере понимания того, что воспитание людей не терпит верхоглядства, как и поддержание порядка — нечеткого представления об уставных нормах. Тут же единогласно приняли решение: каждому члену партии в минимальные сроки ликвидировать проблемы в знании уставов и посредством отчетов проконтролировать, как это выполнено.

«Что может ротная парторганизация?» Надеюсь, в своих кратких заметках я что-то прибавлю к ответам на этот вопрос других офицеров-коммунистов.

Лейтенант А. КАМЫШАНОВ.

УВВ по Западной Сибири.

ПОЛУЧЕН ОТВЕТ

...ври начальника политотдела внутренних войск по Средней Азии и Казахстану на статью «Пять пишем. Что в уме!» [1987, № 6]. Статья обсуждена с офицерами политотдела войска, политработниками, всеми руководителями групп политзанятий. Воп-

рос о повышении качества политзанятий рассмотрен в партийных и комсомольских организациях подразделениях. Политотдел усилил контроль за ходом методической учебы руководителей групп в частях, им оказывается конкретная помощь в ходе учебных - методических сборов.

Повышен спрос с политработников, руководителей групп за организацию и проведение политзанятий. Лейтенанты С. Лебедев и С. Сильченко, старший лейтенант Н. Ридный, о которых шла речь в статье, заслушаны в политотделах частей.

НАЧАЛИ С СЕБЯ

«Мы вступили в самый трудный период перестройки, — отмечалось на июньском [1987 г.] Пленуме ЦК КПСС, — период практических дел. Главное, от чего зависит успех перестройки, состоит в переносе центра тяжести на развертывание кропотливой и целенаправленной работы по выполнению принятых решений».

Сегодня перестройка определяет всю жизнь и деятельность воинских коллективов, партийных организаций частей и подразделений. Взять, к примеру, часть, где начальником политотдела полковник А. Безуглый. За прошедшее после XXVII съезда КПСС время здесь немало сделано по оживлению партийной работы, совершенствованию ее организации. Это положительно сказалось на состоянии боевой готовности, боевой службы, воинской дисциплины, воспитании личного состава.

Рассказы коммунистов о ходе перестройки в части записал наш нештатный корреспондент подполковник В. ЕВЛАМПИЕВ.

Полковник А. Безуглый:

— В дни, когда решалась судьба наших социалистических обязательств, каждый из нас проходил как бы двойную проверку: результаты ратного труда личного состава находились в прямой зависимости от того, насколько мы сумели развернуть перестройку в партийной работе, поднять активность, принципиальность и самостоятельность парторганизаций в целом и каждого коммуниста в отдельности.

Определенных успехов мы тут добились. Но достичь можно и нужно гораздо большего. А для этого требуется еще разумнее использовать имеющиеся резервы. Скажем, в боевой подготовке на первый план раньше выходила показная сторона, отодвигая на второй главное — обучение личного состава тому, что необходимо на боевой службе. В некоторых воинских коллективах незначительное улучшение выдавалось за серьезное достижение. И это была не просто неточность в оценках, а позиция, за которой угадывалось стремление к благополучной отчетности, а в открытую говоря — показухе.

В силу бытовавшей инертности в ряде парторганизаций мирились с тем, что некоторые коммунисты — командиры взводов стреляли хуже подчиненных, а начальники караулов несли боевую службу лишь на удовлетворительно, не все они показывали пример в строевой и физической подготовке.

Партийные коллективы, усиливая индивидуальное влияние на людей, взяли курс «Перестройку начни с себя». Подводя итоги боевой службы и учебы коммунистов, секретари парторганизаций стали давать оценку деятельности каждого из них, заслушивать на собраниях, заседаниях партбюро отчеты отстающих. Живее повели в воинских коллективах обмен передовым опытом, усилили моральное стимулирование соревнующихся. Все это позволило

поднять служебную активность личного состава, а значит, и уровень боевой готовности.

Большую помощь в перестройке оказала аттестация коммунистов. Эта форма партийной работы в нашей части уже получила постоянную прописку. Суть ее в следующем: в ходе аттестации всесторонне оцениваются личная примерность членов КПСС, выполнение ими функциональных обязанностей, их морально-политический облик. Поначалу кое-кому казалось, что при таком подходе подрывается авторитет руководителей. Спрашивать, мол, надо только с рядовых исполнителей. Мы развили эту точку зрения.

В большинстве воинских коллективов отказались от частых и длительных совещаний. В повышении ответственности коммунистов за положение дел на порученных участках за основу сейчас берутся конечные результаты, а не время нахождения на службе. Нельзя сказать, что все здесь гладко. Но хорошо уже то, что у них появилось больше возможностей для работы над собой, продуктивнее используются служебные часы.

Сегодня каждый офицер политотдела, штаба знает: первый вопрос, который ему зададут по возвращении из подразделения, — что он предпринял для поддержания там должного порядка, как помог командиру, политработнику в решении стоящих перед воинским коллективом задач. Это заставляет коммунистов больше общаться с людьми, изучать волнующие их проблемы.

Примечательно, на мой взгляд, то, что партийные коллективы стали выдвигать на первый план реальные рубежи. Так, решая задачи боевой службы, боевой и политической подготовки в летнем периоде обучения, главным мы определили, чтобы каждый коммунист имел только отличные результаты. Опыт подтверждает: это вполне выполнимо.

Сегодня в наших наметках на будущее — учиться самим и учить партийный актив вести за собой коммунистов, воинские коллективы новыми, более совершенными методами работы, авторитетом партийного решения, высокой партийной дисциплиной. Правда, тут не обходится без преодоления определенной пассивности некоторых секретарей, членов бюро. Нелегко бывает внушить таким активистам, что принятое постановление — лишь начало работы. Нелегко, но, как мы все больше убеждаемся, возможно.

Настойчиво изживаем мы и старую болезнь «пристегивать» успехи коллектива к руководителю, издержки же списывать на подчиненных. Командиром части, политотделом взята линия на объективность, непредвзятость в оценках труда руководителей. Активизировала в этом свою деятельность и партийная комиссия при политотделе части, усилился ее спрос с коммунистов за недостатки в работе.

Одна из главных проблем в углублении и развитии перестройки — конкретизация обучения и воспитания секретарей партийных организаций ротного звена. К реализации ее мы все больше привлекаем членов партбюро, коммунистов штабов. С тех, кто плохо справляется со своими обязанностями и поручениями, спрашиваем по всей строгости. В этом на личном примере, в частности, убедились коммунисты А. Кочетков, Г. Гебеков, М. Ципинов.

Скажу откровенно: даже незначительное продвижение вперед дается порой нелегко. По сути дела, это непрекращающаяся борьба с самим собой, с инерцией сослуживцев, с устоявшейся привычкой на все явления и события откликаться устаревшими формами и методами политической работы. Тем не менее все четче обозначается поворот к новому в деятельности коммунистов, яснее видны наши ошибки и просчеты. И главное состоит в том, что любые перемены в партийной работе зависят от личной примерности коммунистов, от того, насколько точно и верно мы следуем принципу — начинать перестройку с себя.

Майор Н. Морозов — секретарь парткомиссии при политотделе части:

— Чего нам удалось добиться в перестройке своей работы? Прежде всего изменили подход к оценке деятельности коммунистов-руководителей. В отличие от прошлого года теперь стали чаще проводить с ними индивидуальные беседы. При этом не стремимся, чтобы заслушивание офицеров проходило обязательно в политотделе, в присутствии всех членов парткомиссии. Да это просто и невозможно. Главное, чтобы партийным влиянием были охвачены все.

Члены парткомиссии стараются общаться с коммунистами — прапорщиками и офицерами на местах. Такой подход приносит желаемые результаты. Более предметно обеспечивается авангардная роль комму-

нистов. Раньше, например, бывало, что успехи в службе того или иного партийца нередко заслоняли его нравственный облик. Так, коммунист П. Мельник с трибуны часто говорил о необходимости перестройки, лично же перестраиваться не спешил. Призывал к скромности, порядочности, а сам отступал от этих правил. И вот на парткомиссии мы его строго предупредили. Товарищеская критика послужила коммунисту хорошим уроком.

Что греха таить, встречаются еще у нас парторганизации, которые закрывают глаза на неблагоприятное поведение и недобросовестность в работе коммунистов-руководителей. Скорее всего, они не хотят портить с ними отношений. А стоит только оступиться, скажем, молодому коммунисту, как на него тут же налагается строгое взыскание. Много было недостатков, к примеру, у коммуниста В. Дмитриева. Но вместо того, чтобы привлечь его к ответственности, партийная организация сглаживала острые углы. Пришлось поправить ее секретаря.

Бывают случаи, когда коммунисты пытаются дезориентировать членов парткомиссии, партбюро. Как-то мы беседовали с офицером В. Корниенко. Он старался увести разговор в сторону от обсуждавшихся вопросов. Когда же его спросили, как же он перестраивается в своей работе, то сник. Да и что этот коммунист мог ответить, если в подразделениях практически не бывал, конкретной помощи людям не оказывал, на собраниях не выступал.

Перестройка — дело не одного дня. Не всем нам дается она так легко, как бы того хотелось.

Старший лейтенант С. Гусев — помощник начальника политотдела части по комсомольской работе:

— От коммунистов, работающих в комсомоле, во многом зависит, как суть перестройки воспримет личный состав. Сейчас сама жизнь ставит вопрос: как вывести ротные комсомольские организации из состояния инертности и равнодушия? Недавно еще в некоторых из них по-боевому действовали лишь два-три человека, кто-то изредка выполнял временные поручения, а остальные наблюдали за ними.

Коммунисты решились на эксперимент. В ходе отчетно-выборной кампании комсомольцам предоставили в определении кандидатур активистов полную самостоятельность. Прошедшие в группах собрания показали, что к работе с молодежью пришли люди инициативные, творческие, обладающие чувством ответственности перед коллективом. К примеру, во взводе, где командиром офицер О. Бауков, при выборах комсгруппы было выдвинуто четыре кандидатуры. Большинство голосов получил комсомолец В. Колесников. И он оправдывает оказанное ему доверие.

Задумались мы и над проблемой: чему и как учить комсомольский актив? Старые формы и методы исчерпали себя. Сегодня мало научить секретаря правильно

83

оформлять протоколы, проводить различные мероприятия. От него требуется больше творчества, самостоятельности, умения с пользой для дела реализовать задачи, определенные Уставом ВЛКСМ.

В ходе занятий с активом мы стали практиковать дискуссионные формы учебы, свободные микрофоны и открытые трибуны. Интересно и поучительно прошло, например, анкетирование «Каким ты видишь комсомольского вожак?».

В свое время такие командиры, как А. Зотов, О. Григорьев, К. Поляков, отнесли к комсомольским секретарям и комсгруппорам как к писарям, руководили комсомолом по принципу «делайте то, что я вам приказываю». Отдельных активистов это даже устраивало: думать не нужно. Но такой подход не приняли коммунисты, так как в некоторых коллективах резко упала активность комсомольцев. Этим коммунистам за «своеобразное» руководство комсомольскими организациями пришлось держать ответ. Капитана А. Зотова заслушали на заседании партийного бюро, где ему было указано на допускаемые перекосы. Не остались без партийного воздействия и другие командиры. А ведь им есть на кого равняться в такой работе.

Умело руководят комсомольской организацией коммунисты В. Кривцов и С. Ермоченко. В коллективе, где они служат, все офицеры считают своим долгом жить делами и заботами комсомольцев.

Участвуя в комсомольских собраниях, проводя инструктивные занятия, дискуссии, партийные активисты получают немало вопросов. И на каждый обязательно отвечают, по отдельным принимают конкретные решения. Конечно, это отнимает у коммунистов немало времени. Но иначе нельзя. Партийное руководство комсомолом — дело творческое, ответственное.

Старший лейтенант Е. Ермоченко — заместитель командира батальона по политической части:

— Много проблем поставила перед нами перестройка. Важнейшая из них — активизация человеческого фактора. Действительно, без знания людей, без умения установить с ними контакт, морально настроить успеха в ратном деле не достичь. К примеру, коммунист И. Герилесов результаты в боевой службе и учебе прямо связывает с индивидуальным воспитанием подчиненных. Офицер хорошо изучил каждого из них: сильные и слабые стороны характера, потенциальные возможности. И это позволяет ему направлять их усилия на решение главных задач, развивать у военнослужащих роты творчество. Именно капитан Герилесов с группой энтузиастов изготовил приборы, благодаря которым воины быстрее, чем в других подразделениях, усваивают изучаемый материал, качественно выполняют служебно-боевые задачи.

Да, коммунист Герилесов, как, впрочем, и многие офицеры нашего коллектива, заботу о людях считает своей первоочередной задачей.

Капитан П. Азарьев — заместитель командира батальона по политической части:

— Правильно говорят, что партийная критика — сильное оружие, но только в руках того, кто принципиален на деле, для кого правда не имеет двух вариантов: сегодня — одна, завтра — другая. Не все так ведут себя в коллективе. Внешне вполне в духе времени, например, позиция коммуниста Г. Стрельцова. Он без оглядки на авторитеты критикует старших начальников за невнимание к нуждам подчиненных, указывает на другие недостатки. А вот о том, что он со всеми вместе несет ответственность, офицер забывает. С такой психологией мы боремся самым решительным образом. И безрезультатно.

Или взять такой вопрос. Слушаешь иногда руководителя группы политзанятий и удивляешься: кругом у нас огромные успехи, достижения, чуть ли не «молочные реки с кисельными берегами». Зачем же в таком случае партия взяла курс на коренную перестройку всей жизни общества? Дает о себе знать старая болезнь лакировать действительность, о чем говорилось на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК партии.

Конечно, вести политзанятия сейчас куда труднее, чем несколько лет назад. Просто пересказывать учебный материал — это вчерашний день. А какие сейчас вопросы задают! Недавно рядовой С. Никитин спросил у меня: «Почему в обувных магазинах нет модных туфель, на рынках прилавки ломятся от овощей и фруктов, а в магазине пусто?» Рядовой В. Пешнин тоже руку поднял: «Почему для военнослужащих не введут новую, более удобную форму одежды?» Ответил на эти вопросы так, как подсказала совесть, не утаивая от подчиненных правду. Иначе сегодня нельзя.

Старший прапорщик А. Бутаков — секретарь партийной организации подразделения:

— Степень ответственности коммуниста определяется его позицией в перестройке. Не бывает ответственности вообще, она конкретна и проявляться должна в делах.

Приведу в пример коммуниста В. Мельниченко. О нем в подразделении отзываются с теплотой, с тем душевным уважением, которое сразу позволяет сделать вывод о несомненном авторитете партийца. Передовой офицер не мыслит себя без каждодневной, напряженной работы с подчиненными. Он всегда находит возможность сделать так, чтобы солдат или сержант почувствовал отеческую заботу, ощутил принадлежность к сплоченной воинской семье.

Нам не нужны лишь разговоры о строгости, взыскательности, голая критика с трибуны партсобраний. Критическая оценка положения дел должна стать исходной точкой для позитивных действий, для энергичной работы, поступательного движения вперед.

*УВВ по Северному Кавказу
и Закавказью.*

БОРОТЬСЯ ЗА ЧЕЛОВЕКА

ПОЛИТОТДЕЛ И ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЫХ ОФИЦЕРОВ-КОММУНИСТОВ

Верно подмечено: пожар легче предупредить, чем потушить. Примерно так же получается с оступившимся человеком: после того, как он совершил серьезную ошибку, приглядишься к ней попристальней и обнаруживаешь недоработки его начальников, командиров, парторганизации, где он состоит на учете. Как ни огорчительно, частенько находишь упущения политотдела. И вновь убеждаешься: недостает нам порой внимания к офицерам-коммунистам. А все оттого, что мы успокаиваем себя, будто они, сознательно посвятившие свою жизнь обучению и воспитанию вооруженных защитников Отчизны, сами в состоянии увериться от промашек, сверять свое поведение с буквой партийного и воинских уставов.

Однако в жизни зачастую происходит по-иному. Один молодой офицер не приучен к самоконтролю, второй, даже будучи опытным воспитателем, считает, что заслужил себе послабления. И в обоих случаях люди нуждаются в своевременной помощи, доброжелательном совете, а то и в строгом внушении. Сделай это без промедления и убережешь человека от опрометчивого шага, от ломки офицерской судьбы.

Войсковая практика богата примерами подобного рода. Вот один из них.

Перед партийной комиссией при политотделе части встал вопрос: быть или не быть членом партии старшему лейтенанту Владимиру Лодзянову, у которого истек кандидатский стаж. Трудно было поверить, что совсем недавно он накричал на подчиненного, чуть ли не вытолкнул его из кабинета. Красный от стыда, офицер объяснил на заседании парткомиссии: солдат уклонился от физзарядки, вины своей не чувствовал — служба его подходила к концу, и он решил, что имеет право на какие-то привилегии.

— Ну и не сдержался я, — угрюмо закончил командир взвода. — Не цацкаться же с такими.

Последняя фраза насторожила меня: выходит, не осознал офицер своей ошибки. Разумеется, «цацкаться» с наруши-

телями дисциплины не надо. Их нужно ставить на место, но только уставными нормами, не превышая своей власти и не унижая человеческого достоинства подчиненного. Об этом члены парткомиссии без обиняков сказали кандидату в члены КПСС. И он положил на стол кандидатскую карточку: «Не достоин!»

Старший лейтенант вышел. А члены парткомиссии еще долго обсуждали: «В чем мы дали маху? Конечно, по большому счету спросим и с тех, кто писал офицеру рекомендации. Разберемся, где были политработник и секретарь парторганизации, когда молодой коммунист стал утрачивать чувство партийной ответственности за свое поведение. И все же не очень ясно, когда, в какой момент Лодзянов ушел из-под влияния товарищей по партии?»

Когда? Этот вопрос долго мучил меня. Хотя со стороны можно рассудить иначе: я только-только, после окончания Военно-политической академии имени В. И. Ленина, был назначен начальником политотдела и мог бы оправдаться — не успел, мол, изучить всех коммунистов... Может быть, и мог, да время подошло такое, что надо не снимать ответственность с себя, а, напротив, набираться духа, чтобы часть своей ноши не перекладывать на других.

Короче, расспрашивая тех, кто знал Лодзянова, я пришел к выводу: офицеры политотдела от случая к случаю учат партийных активистов ежедневно вести борьбу за человека. Мы почему-то стыдимся напомнить офицерам, какие расходы понесло государство на их подготовку в военных училищах, какие льготы им предоставляет.

А почему стыдимся? Наверное, оттого отдельные офицеры считают это само собой разумеющимся, забывая о незыблемом принципе социализма: «От каждого по способностям, каждому по труду». Один командир роты даже с каким-то удивлением ответил мне: «Почему вы так часто говорите о льготах? Они предусмотрены законом. И поскольку я служу в Заполярье, то обязан ими пользоваться».

Вот как просто: обязан пользоваться льготами! Расхожими словами в таком случае человека не переубедишь. Надо обстоятельно проанализировать, какова его отдача на службе, почему он чаще вспоминает о своих правах, нежели об обязанностях. И после предложить офицеру задуматься, всегда ли он трудится с максимальным КПД. А если после подобных разговоров он не изменит отношения к работе, то тогда уж и парторганизации спросить с него, для чего он вступал в партию...

Парткомиссия заставила старшего лейтенанта Лодзянова поразмыслить о его позиции в работе с личным составом, офицер стал чаще оценивать свои дела как бы со стороны. Как-то поймал себя на мысли, что солдаты реже обращаются к нему по личным вопросам, что он незаметно принизил роль сержантов, взяв часть их обязанностей на себя.

Нелегко было признаваться командиру взвода в своих огрехах, но в беседах с ним передо мной открывался как бы другой человек, который совсем неровня тому, кто оскорбил солдата. Четче вырисовывалась и ситуация, предшествующая проступку офицера...

Отслужив срочную во внутренних войсках, Владимир почти год не мог найти себе работу по душе. Наконец решился, приехал в нашу часть, стал контролером. Через три года его назначили командиром взвода прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы. Вскоре он, как говорится, вошел во вкус службы. Поступил в военное училище и после его окончания вновь вернулся к нам. В положенный срок получил очередное звание.

О дальнейшей судьбе Лодзянова речь уже шла выше: его, командира взвода, приняли кандидатом в члены КПСС, а потом — заседание парткомиссии, где приняли очень строгое, но единственно правильное решение: «Не достоин...»

Мы, офицеры политотдела, понимали, что допустили промашку в воспитании молодого коммуниста. Но в чем, где, на каком этапе? Постарались ответить на эти вопросы самокритично, детально разобраться в своих упущениях. Увы, их оказалось немало. Прежде всего пришлось признать, что ряд коммунистов управления части формально вникал в становление офицера. Приезжая в роту, они беседовали с Лодзяновым, расспрашивали о его делах и трудностях. Однако убеждение, что старший лейтенант хорошо знает войсковую жизнь, поскольку постигал ее с азов, оказывало плохую услугу: эти встречи лишь констатировали сделанное командиром взвода, но не затрагивали главного — как он приобретает новые качества, настроен ли прибавить в работе, чтобы оправдать звание коммуниста.

Не на высоте оказались и те, кто рекомендовал Лодзянова кандидатом в члены партии, — заместитель командира ро-

ты по службе контролеров старший лейтенант В. Жуков, командир взвода старший лейтенант Б. Яценко и первичная комсомольская организация. Оба члена партии были подвергнуты критике на партсобрании и, как показало время, сделали из нее правильные выводы.

Сложнее было повлиять на комсомольскую организацию. Здесь устоялось мнение: если человеку присвоили офицерское звание, то он как бы автоматически должен становиться коммунистом. Опасное заблуждение. Оно дискредитирует призвание партийца, механически отождествляет должность руководителя и его принадлежность к КПСС. Корни такого мнения вскрыл партийный съезд, ставший уроком большевистской правды. Однако и мы, представители войсковых коммунистов, порой лишь на словах занимаемся их выкорчевыванием. И сам факт легкого отношения комсомольцев к выдаче рекомендации сослуживцу для вступления в ряды Коммунистической партии побудил нас усилить разъяснительную работу среди комсомольского актива, и в первую очередь с коммунистами, избранными в бюро ВЛКСМ. В частности, на семинарах с комсомольскими вожаками стала постоянно обсуждаться тема «Кого мы рекомендуем в партию?»

Серьезные недоработки были выявлены и в деятельности партийной организации подразделения. Здесь считали, что если кандидат в члены партии учится в школе молодых коммунистов, значит, вопрос о его идейно-теоретической закалке полностью решен. Поэтому политотдел, партийный вожак роты упускали из поля зрения главное — воспитание коммуниста на поручениях, проверку его политических и нравственных качеств в деле. И не случайно на недопустимость такой позиции указывается в постановлении ЦК КПСС «О серьезных недостатках в работе Ташкентской областной парторганизации по приему в партию и укреплению партийных рядов».

Политотдел изучил работу с молодыми коммунистами не только в роте, где служил Лодзянов, но и в других подразделениях. Не забыл и о партийной комиссии. Затем о своих выводах мы проинформировали секретарей парторганизаций, на семинарах с ними проанализировали практику подбора и дачи поручений, а также организацию контроля за их выполнением. Обобщили передовой опыт воспитания молодых коммунистов.

Иными словами, политотдел сумел из единичного факта, приведшего к отказу в приеме в партию старшему лейтенанту Лодзянову, выйти на типичные огрехи, наметить меры для устранения недочетов и нацелить парторганизации, парткомиссию на их реализацию.

Сам же Лодзянов сник. Внешне, правда, это не было заметно — офицер делал все, что положено ему воинскими уставами. Однако в беседах с ним я уловил нотки разочарования в выборе про-

фессии. Он, кажется, смирился с мыслью, что перспективы у него нет. Как убедить его в обратном? Ведь он в свое время все взвесил, когда, прослужив солдатом и прапорщиком, пошел в военное училище. И надо было помочь старшему лейтенанту вернуть уверенность в своих силах.

— Как я могу спокойно работать с подчиненными и делать вид, что ничего особенного не случилось? Ведь они знают, что мне отказали в приеме в партию, — заявил он как-то в кругу офицеров роты. — Дорога в партию мне теперь закрыта. Что же, всю жизнь быть вечным взводным?

Однако Лодзянову повезло: офицерский коллектив у нас крепкий, с добрыми традициями товарищества. И редкий офицер управления части, работая в роте, не находил времени встретиться с командиром взвода, вникнуть в его дела, помочь. Беседовали с ним и офицеры политотдела.

Однажды, вернувшись из роты, майор Ю. Травников поделился со мной наблюдениями:

— По-моему, Лодзянов стал по-настоящему осознавать свою вину. Понял, что партбилет — это не пропуск в новую должность... Посмотрел я, как он работает с сержантами, активом, трудными солдатами, и убедился, что прибавилось в нем чуткости, уважения к личности подчиненного. Да и взвод заметно подтянулся. Командир роты с замполитом считают, что Лодзянов вышел из кризиса...

Как-то при встрече со мной Лодзянов признался, что не ожидал подобной чуткости от старших по званию. Например, опытный офицер В. Оганесян не однажды находил повод для внимательного изучения дел во взводе, помогал устранять недочеты, укреплял у старшего лейтенанта веру в его силы.

Прислушиваясь к мнению других офицеров и сопоставляя его со своим, я постепенно убедился: урок пошел впрок не только Лодзянову — политотдел, партийные организации подразделений с большей обеспокоенностью вникают в судьбы молодых офицеров-коммунистов. Мы на собственной ошибке поняли, насколько велика наша ответственность за

становление партийного пополнения. Так, в политотделе стало складываться правило: приезжаешь в роту или встречаешься с политработником, партийным секретарем, прибывшими по каким-то делам в управление части, непременно уточни, как живут молодые коммунисты, в чем конкретно изменилось их отношение к службе, как проявляется их авангардная роль в подразделении.

Такое повышенное внимание к тем, кто недавно получил кандидатскую партбилет, окунается сторицей. Пополняя офицерский корпус, они с первых своих шагов в партийных рядах начинают выковывать в себе качества активных борцов за претворение в жизнь политики КПСС. Убеждает в этом войсковая практика: чем выше боевитость офицеров-коммунистов, тем увереннее справляется воинский коллектив с возложенными на него задачами.

Вот потому-то ощущают на себе неослабное внимание опытных товарищей молодые коммунисты. К примеру, офицеру политотдела майору В. Калашникову известен каждый шаг ротного политработника лейтенанта С. Макарова. Постоянно влиет он и на становление заместителя командира роты по политчасти лейтенанта А. Бусыгина. А майор Ю. Травников всегда в курсе дел начинающего политработника лейтенанта П. Шатило. С помощью старших товарищей лейтенанты не только учатся применять свои знания при работе в подразделениях, но прежде всего проникаются чувством личной ответственности за принадлежность к ленинской партии.

Я с полной уверенностью могу сказать, что ревностная служба молодых офицеров-коммунистов сыграла существенную роль в успешной сдаче личным составом части последней итоговой проверки. Вместе с тем все больше склоняюсь к убеждению: новый стиль работы с людьми именно молодые офицеры осваивают быстрее, а точнее — с меньшей страховкой и оглядкой. Потому не надо жалеть ни физических, ни душевных затрат для их становления.

Майор Н. ГУРА,

начальник политотдела части.

*УВВ по Северо-Западу
и Прибалтике.*

ПОЛУЧЕН ОТВЕТ

...на критику, содержащуюся в публицистических заметках полковника В. Ускова «Компетентность» [1987, № 8]. Начальник политического отдела соединения сообщил, что вопросы, поднятые журналом, стали предметом серьезного обсуждения в политотделах и политаппаратах частей.

С целью укрепления политического отдела части, где начальником подполковник Н. Олехнович, на должность его заместителя назначен опытный офицер из вышестоящего политоргана.

В роте, о которой шла речь в публикации, улучшены кадры офицерского

состава. В настоящее время обстановка в ней стабилизировалась.

Усилия политотдела соединения сосредоточены на формировании у политработников, всех коммунистов чувства высокой ответственности, деловитости в работе, на преодолении у ряда руководителей инертности в перестройке.

ХОРОШЕЕ СТРЕМЛЕНИЕ

Участие коммунистов в работе выборных комсомольских органов — одна из важных форм партийного руководства комсомолом. И это воспринимается сегодня естественно и привычно. А вот как коммунист на деле выполняет такое ответственное (как подчеркнуто в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи») партийное поручение?

Попытаюсь ответить на этот вопрос на примере нашего батальона. Не скрою, что нередко коммунист, избранный в состав бюро ВЛКСМ, добросовестно присутствует на его заседаниях, говорит время от времени правильные слова, но главного — конкретной помощи комсомольскому органу от него по сути не бывает. А все потому, что порой не стремится молодой партиец глубоко вникать во все стороны жизни и деятельности комсомольской организации, чувствует себя в ней временным членом.

Именно таким, к слову, одно время был в бюро ВЛКСМ роты член КПСС лейтенант С. Дашков. Молодой офицер, энергичный командир взвода, он сумел сплотить подчиненных, хорошо организовал работу своего актива, сержантов. Взвод стал отличным, вышел на одно из первых мест в подразделении. И, рекомендуя Дашкова на комсомольскую работу, партийный коллектив, разумеется, рассчитывал, что он поведет ее с присущим ему старанием. Но не получилось. Сергей воспринял свое избрание в общественный

молодежный орган, к сожалению, лишь как почетную и необременительную обязанность, продолжая жить интересами только своего взвода. А тем временем дела и в подразделении, и в самой комсомольской организации ухудшались день ото дня. Особенно остро вставала проблема с воинской дисциплиной. Но... бюро ВЛКСМ вместо того, чтобы бить тревогу, помочь командиру, его заместителю по политчасти повести решительное наступление на нарушителей уставного порядка, продолжало аккуратно подшивать протоколы с разборами персональных дел комсомольцев. Вместе с членами бюро сидел сложа руки и коммунист Дашков.

Пришлось парторганизации «поправлять» своего полпреда в ротном комсомоле. Нелегким для Сергея был тот разговор с партийным секретарем, не сразу признал он свои ошибки, понял, какую значимость придаем мы его партийному влиянию на комсомольцев. Сознаться, что в ходе заслушивания Дашкова и сам я получил предметный урок. Нет, никакие анкетные данные и высокие показатели коммуниста на рабочем месте не должны отодвигать на второй план кропотливую партийную работу по его воспитанию и обучению.

Не только с Дашковым, но и с выбранными одновременно с ним в руководящие комсомольские органы старшим лейтенантом С. Коноваловым, прапорщиком Г. Азеевым в партийной организации батальона стали регулярно проводиться индивидуальные собеседования, в ходе которых им давались рекомендации и советы.

Чаще заслушивали их отчеты и на ротных партийных собраниях. Причем установка была одна: разговор должен носить прежде всего форму обмена опытом. Партбюро добивалось, чтобы на такие заслушивания каждый коммунист батальона шел не только с вопросом: «А почему?..», но знал, какую помощь молодому товарищу сам конкретно может предложить.

Так и подмывает заметить по привычке, что результаты не замедлили сказаться. Но душой кривить не стану. Мы достигли некоторых сдвигов и, разумеется, не через неделю или месяц, а когда благодаря прежде всего действенной работе молодых коммунистов наши комсомольские бюро перешли от «битья по хвостам» к предметному влиянию на сержантов, на каждого комсомольца, молодого воина. Повзвысился спрос с младших командиров, начали значительно чаще обсуждать на бюро их отчеты о личном вкладе в укрепление воинской дисциплины в отделениях, взводах. Упорядочили и занятия с низовым комсомольским активом, в ходе которых упор делался на обучение его навыкам работы на боевой службе, организации полезного досуга молодежи. И главное, на что нацеливался и ныне продолжает нацеливаться актив, — на умение индивидуально воздействовать на каждого члена воинского коллектива.

Считаю, что своевременный разговор состоялся на открытых партийных собраниях подразделений по вопросу дальнейшего усиления партийного руководства организацией ВЛКСМ. Причем позаботились, чтобы роль приглашенных, комсомольского актива, сержантов, не свелась лишь к присутствию. Комсомольцы выступали заинтересованно, с огоньком. Немало критиковали заорганизованность в комсомольской работе. Например, молодежи намеча-

ет собрание с одной повесткой дня, чтобы обсудить наиболее тревожащий ее сегодня вопрос, а вышестоящая инстанция спускает другую, хоть тоже важную, но зачастую менее актуальную для подразделения. Да и чтобы провести любое мероприятие, хотя бы военизированную эстафету, надо предварительно непременно «зарезжимить» его у политработника, командира подразделения. И так до самой малой инициативы. А взяв саму форму комсомольского разговора. Медленно приживается у нас дискуссия на комсомольских собраниях, так как они идут по-прежнему как хорошо отретелированный спектакль с четким сценарием и заранее распределенными ролями.

Много вопросов, велик фронт работ, чтобы поставить комсомольскую жизнь на рельсы XX съезда ВЛКСМ. Но, думается, все их решим.

Основательно обсуждали кандидатуры партийцев в новый состав бюро. Учли пожелание комсомольцев видеть в бюро ВЛКСМ батальона коммуниста С. Дашкова. Честно скажу, приятно мне было слышать из уст молодежных активистов эту фамилию. Значит, не пропали даром усилия коммунистов. К чести и самого Сергея, за последнее время он заметно вырос как член партии, выводы из критики товарищей сделал верные: учит соратников - активистов не одними наставлениями, а личным примером, первым берясь за каждое новое трудное дело. И тянутся к нему комсомольцы, зная, что найдут и помощь, и поддержку: полезную инициативу он непременно приметит и не отступит ни перед какими барьерами, проводя ее в жизнь.

По желанию комсомольцев избран в бюро ВЛКСМ роты молодой коммунист лейтенант Виталий Шевчук. За короткое время он завсёвал авторитет подчиненных. О комсомольской работе знает не по-

наслышке: в военном училище был комсгруппоргом взвода. Энергичный, работающий офицер возглавил уже несколько начинаний комсомольцев, например, конкурс «А ну-ка, парни!», вечер чествования переводчиков боевой службы и учебы.

Рекомендовали в состав бюро ВЛКСМ роты и молодого коммуниста рядового Андрея Ивлева. И комсомольцы охотно приняли его кандидатуру.

В скором времени на партийных собраниях заслушаем отчеты коммунистов С. Дашкова, В. Шевчука о выполнении партийного поручения, проанализируем их помощь комсомольскому активу.

Отчеты этих коммунистов, конечно же, для нас не самоцель. Просто на очередном этапе вновь назрела необходимость сверить выбранный курс с задачами, поставленными товарищем М. С. Горбачевым на XX съезде ВЛКСМ. А все ли мы делаем для оказания помощи комсомольским организациям? Будем вместе держать совет. Одно могу с полной ясностью сказать уже сейчас: нас беспокоит, если можно так выразиться, потребительское отношение части молодежи к Ленинскому союзу. Только и слышишь: «Бюро, давай досуг!» И причем не военно-прикладной, а культурно-массовой. И не просто культурно - массовый, а непременно лишь развлекательный, с дискотекой, с приглашением девчат подшефного предприятия.

Конечно, все это не во вред, но вот тот ли заряд получат воины перед ответственной службой? Вопрос? Да, вопрос! В решении его даже наше, партийное мнение часто не едино.

Отмечаем мы и то, что мало еще, не строго наши комсомольские вожаки спрашивают с нарушителей воинской дисциплины. А те, естественно, и не торопятся пересматривать свое отношение к воинской службе. Да и стоит ли спешить, если наш актив не ведет всесторонней про-

филактической работы, а больше, как говорится, смотрит в рот командире подразделения, его заместителю по политчасти.

Горько, но факт: пока не объявит офицер взыскание нерадивому солдату или сержанту, никто и не побеспокоится пропесочить его по комсомольской линии. И выходит, что боевитость наших комсомольских организаций во многом еще зависит не столько от коммунистов, работающих в комсомоле, сколько от коммунистов - руководителей. Разве это порядок?

Недостаточно заботливы к комсомольскому активу секретари партийных организаций. Это тоже одна из назревших проблем. Их участие в комсомольской жизни сводится зачастую лишь к выступлениям, а то и просто присутствию на собраниях, заседаниях бюро. А ведь тут нужны и их помощь, и совет, и поддержка. Причем помощь в первую очередь своим же товарищам-коммунистам, избранным в состав комсомольского бюро батальона.

Вспомнить хотя бы рядового Андрея Ивлева. За плечами молодого коммуниста лишь первые армейские месяцы. Он только-только осваивается на службе, а тут такое серьезное партийное поручение. Служивцы относятся к нему с уважением. А коммунисты? К сожалению, кое-кто у нас считает, что с избранием на должность мы обретаем «готовенького» молодежного вожака. Если бы так!

Вопросов много. Я рассказал о том, как работают в комсомоле молодые коммунисты, с какими трудностями сталкиваются. Не всегда и не все у них пока получается гладко: разные это люди и по опыту работы, и по характеру. Но объединяет их все же главное — стремление выполнить ответственное поручение с честью.

**Старший прапорщик
В. АЛЕКСЕЕВ,
секретарь партийной
организации батальона.
Приволжское УВВ.**

ПОМОЩЬ ПО-КОМСОМОЛЬСКИ

Пожалуй, нет комсомольца в роте, которому бы не запомнилось это собрание. Да и сама повестка «О вкладе каждого члена ВЛКСМ в поддержание высокой боевой готовности, надежную охрану объектов» заставила многих, и прежде всего активистов, держать ответ: а все ли я делаю, чтобы воинский коллектив достойно выполнял стоящие перед ним задачи? Положа руку на сердце, далеко не все могли дать утвердительный ответ. Недаром в докладе командира роты звучала критика и в адрес членов бюро ВЛКСМ младшего сержанта А. Тильвикаса, ефрейтора Н. Сексенбаева. Было тут от чего призадуматься.

Что беспокоило больше всего? Прежде всего то, что, достигнув определенного рубежа, коллектив стал топтаться на месте. А ведь от благодушия и самоуспокоенности до падения — один шаг.

Озабоченность офицера — коммуниста поддержали многие выступавшие. Они говорили о том, что только высокая дисциплинированность, предельная собранность, а главное — осознанная каждым необходимостью совершенствования служебного мастерства позволят подразделению качественно охранять порученные объекты, умело действовать при осложнении обстановки.

Правильные выводы сделали из открытого разговора на собрании и бюро ВЛКСМ. Ведь еще накануне на своем заседании молодежные активисты отмечали: чтобы оказать действительную помощь командиру подразделения, партийной организации в повышении боевого настроения личного состава, нуж-

но не на словах, а на деле перестраиваться самим, показывать пример добросовестного отношения к воинскому долгу, не проходить мимо недостатков. И вот эти выводы получили еще одно подтверждение.

Комсомольское бюро стало работать предметнее, меньше увлекаться масштабными мероприятиями, больше уделять внимания индивидуальному подходу к комсомольцам.

Как живет рота? Как и в любой другой, есть в ней и свои передовики, и солдаты, сержанты, у кого дела идут похуже, есть и своя «золотая середина». А это значит, что активу одних комсомольцев надо поддерживать в желании идти впереди в учебе и службе; другим оказать товарищеское содействие, а при необходимости и спросить за отставание; стретых принципиально потребовать трудиться в полную силу. Так и поступали в молодежной организации.

В числе первых на бюро ВЛКСМ были заслушаны комсомольцы сержант О. Горелик и младший сержант Р. Шакирьянов. Именно у них результаты в социалистическом соревновании за последнее время значительно снизились. Показательно и то, что на заседание активисты пригласили всех младших командиров. Расчет был такой: не только ротный актив, но и сами сержанты должны были указать сослуживцам на просчеты в работе с подчиненными. И он оправдался.

Например, старший сержант С. Самозванов прямо заявил Горелику, что относиться к проведению занятия, как это делает он, не по-комсомольски и не по-командирски.

«Разве допустимо, — возмущался Самозванов, — что при отработке таких важных нормативов, как вхождение часового в связь с начальником караула, его действия по пресечению попытки осужденного преодолеть линию охраны, некоторые ваши подчиненные зачастую лишь обозначают усердием.

Серьезной критике за подобное попустительство на занятиях был подвергнут и Шакирьянов. Указав на его недостатки, старший сержант А. Петин, сержант Н. Плиш посоветовали ему быть принципиальнее к подчиненным, больше опираться на опытных, привлекать их к себе в помощь.

Не случайно так подробно останавливаюсь на ходе этого заседания бюро. Дело в том, что молодежные активисты верно уловили: поддержание высокой боеготовности во многом зависит от грамотности, добросовестности сержанта. Вот почему, часто приглашая младших командиров на коллективное обсуждение проблем, они стремятся, чтобы каждое заповиналось не столько «разносом», сколько искренним товарищеским интересом к делам и заботам командира отделения, заместителя командира взвода, совместным поиском выхода из сложившегося положения, добрым советом.

Всякий раз после подведения итогов несения боевой службы комсомольские активисты пропагандируют опыт лучших по ротным специальностям. Отметил, например, командир в числе передовых начальника караула прапорщика А. Верялова, помощника начальника ка-

раула старшего сержанта С. Стасюлиса, разводящего сержанта Ш. Рахимова, часовых ефрейтора С. Рахимова, рядового И. Петрова, — бюро ВЛКСМ тут же позаботилось, чтобы об их достижениях рассказала стенная газета «Чекист», боевые листки, чтобы голос отличников прозвучал в очередной радиогозете батальона.

Но особенно оперативно актив пропагандирует примеры бдительности, неподкупности на постах. И в листках-«молниях», и в ходе бесед в караулах, в подразделении они, скажем, не раз призывали комсомольцев равняться на ефрейтора С. Бибаева, рядового А. Абдурахманова, отличившихся в карауле. По инициативе бюро ВЛКСМ оба часовых КПП выступили перед сослуживцами с обменом опытом.

Заслуживает внимания вдумчивый подход комсомольского актива к воспитанию молодых воинов. Комсомольская организация стремится жить по принципу: боевой службе — комсомольскую гарантию качества. А ведь не секрет, что и от того, как быстро втянется новичок в службу, поймет требования, предъявляемые к нему, достигнет особенно вверенного поста, зависит надежность охраны объекта. Не буду голословным: благодаря поддержке ефрейтора А. Сагнаева, рядового В. Пилюка успешно освоили обязанности часового КПП рядовые Б. Икметулаев, В. Горишный.

Активисты непременно участвуют в подборе и расстановке личного состава на боевую службу. Командир подразделения, секретарь партийной организации всегда учитывают их мнения в этом важном вопросе.

Неплохо поставлено в роте и комсомольское аттестование начальников караулов, их помощников, разводящих, часовых КПП, часовых — операторов. И хотя не было случая, как в соседней роте, где комсомольцы попросили ко-

мандира роты не назначать двух сослуживцев часовыми, но кое-кому и тут пришлось поволноваться, отстаивая право на доверие коллектива.

Так, с рядовых Ш. Колжанова, А. Юлдашева строго спросили за недобросовестное отношение к своим обязанностям. Оба они опытные солдаты, однако частенько получали замечания от начальников караулов, проверяющих. А все потому, что глубоко не осознали государственной значимости выполняемых задач. Чего только стоит факт: командир взвода на занятиях по тактико-специальной подготовке обнаружил их пишущими... письма домой.

А вот у рядового Б. Ахметова завелась было другая болезнь. Когда его стали назначать часовым-оператором, он вдруг занался, посчитал, что всего теперь достиг, при подготовке в караул на служебную документацию начал смотреть сквозь пальцы, а в результате — две подряд низкие оценки за службу.

С каждым из названных солдат активисты поговорили откровенно, предупредили: если не изменят своего отношения к служебным обязанностям, следующий разговор уже состоится на комсомольском собрании. Это не могло не подстегнуть всех троих.

Комсомольская организация помогает командиру подразделения и в борьбе за сокращение сроков приведения подразделения в состояние высокой боевой готовности, добивается, чтобы каждый комсомолец, что называется, знал свой маневр, образцово содержал технику и оружие.

В минувшем учебном году все классные специалисты подтвердили свою квалификацию, а начальник радиостанции сержант С. Машошин стал специалистом 2-го класса.

Взыскательно прошло собрание, на котором обсуждались социалистические обязательства на новый учебный год. Такие

собрания давно стали и у нас традиционными перед очередным периодом обучения. И вот что хочу отметить: именно в этой роте бюро ВЛКСМ особенно внимательно следит за тем, чтобы никто не занижал своих планов. Приведу такой пример. Ефрейтор В. Канюка, который не раз стрелял на «отлично», вдруг решил иметь по огневой подготовке лишь «хорошо». Комсгруппорг ефрейтор С. Рахимов, командир отделения комсомолец сержант В. Орынчак, справедливо покритиковав его, не позволили Владимиру сделать шаг назад.

Ход социалистического соревнования бюро ВЛКСМ постоянно держит под контролем. Регулярно в группах проводятся комсомольские собрания с повесткой дня «Комсомолец, дал слово — сдержи, взял обязательство — выполни». Чаше теперь встречаются отличников боевой службы, боевой и политической подготовки, лучшую комсомольскую группу награждают переходящим вымпелом.

В своей речи на XX съезде комсомола Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев отмечал, что молодежь 80-х годов заряжена на действие, ищет возможности проявить себя во всех областях общественной жизни, что комсомолец должен всемерно поддерживать и развивать это стремление. Вот почему деловой подъем, энтузиазм, вызванный в наших комсомольцах участием в патриотической акции «Революционный держите шаг!», подготовкой к достойной встрече 70-летия Вооруженных Сил СССР, комсомольская организация роты старается направить на дальнейшее повышение боевой готовности, укрепление воинской дисциплины. И в этом она видит свое комсомольское подполье большому общему делу.

**Прапорщик
А. ВЕЛИКАНОВ,
секретарь бюро ВЛКСМ.
Приволжское УВВ.**

КУЛЬТУРА. БЫТ

■ К ИТОГАМ ВТОРОГО ВСЕСОЮЗНОГО ФЕСТИВАЛЯ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА ■ ПЬЯНСТВО — ЗЛО СОЦИАЛЬНОЕ

ЖИВОТВОРНАЯ СИЛА ИСКУССТВА

Второй Всесоюзный фестиваль народного творчества, посвященный 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, превратился во всенародный праздник, давший возможность десяткам тысяч людей показать свое мастерство, продемонстрировать талант и умение. Он вовлек в художественное творчество новый огромный отряд энтузиастов.

В фестивале приняли активное участие и воины внутренних войск, члены семей военнослужащих. С миром прекрасного им удалось соприкоснуться и в самой отдаленной глубинке, где дислоцируется достаточное много наших подразделений. Не только воинские коллективы, но и сотрудники ИТУ, УВД зачастую были не зрителями, а участниками многих фестивальных мероприятий.

Повысился художественный уровень, углубилось идейное содержание самодеятельного творчества воинов. Оно приобрело большую зрелость и разносторонность, теснее увязывалось с жизнью страны, войсковой тематикой. Отчетные концерты, выставки, которые прошли во всех подразделениях и частях, стали экзаменом на творческую зрелость многих самодеятельных мастеров и организаторов их творчества. Воины выступали перед тружениками промышленных предприятий, колхозов и совхозов, в школах, студенческих аудиториях.

Военнослужащие войск приняли активное участие в районных, городских, областных, республиканских смотрах, конкурсах и выставках. Многие стали их лауреатами и дипломантами. Победителей определяли компетентные смотровые комиссии, в состав которых входили видные деятели культуры, такие, как народный артист СССР В. Левашов, народный артист РСФСР Б. Карамышев, заслуженный артист Северо-Осетинской АССР К. Казаков и другие.

Заключительный концерт, состоявшийся

в Москве, собрал лучшие коллективы художественной самодеятельности войск. С творчеством наших военнослужащих познакомились тысячи зрителей, что способствовало популяризации внутренних войск.

Прошедший фестиваль явился хорошим стимулом для развития творчества, инициативы в солдатской среде. Во многих подразделениях, особенно дислоцирующихся вдалеке от крупных культурных центров, оживилась или была создана заново солдатская самодеятельность, пополнились ряды музыкальных и танцевальных коллективов, появилось несколько любительских театральных студий. Среди военнослужащих заметно возрос интерес к любительскому кино и фотографии, было создано немало оригинальных произведений декоративно-прикладного искусства, живописи, других образцов художественного творчества.

В ходе фестиваля получила дальнейшее развитие интересная форма культмассовой работы — агитбригады. Их выступления, боевые, мобильные, политически и социально заострены, актуальны. Члены агитбригад несут в массы и острое слово, и песню на злобу дня, и едкую сатирическую инсценировку, бичующую негативные явления в солдатской среде, то есть поднимают вопросы, волнующие каждого зрителя. Особенно ценно, что делается это силами самих воинов. Вероятно, этим объясняются и успех, и эффект концертов и мероприятий, проводимых агитбригадами. Они отвечают и духу времени, и специфике наших условий.

С лучшими номерами наши воины по приглашению партийных, советских, комсомольских органов участвовали в агитационно-массовых мероприятиях, проводимых для населения многих регионов страны. Так, коллектив художественной самодеятельности под руководством майора А. Авалына принял участие в работе агитпоездов ЦК ВЛКСМ «Молодогвардеец»,

«Ленинский комсомол» и «Комсомольская правда», успешно выступал перед молодыми тружениками Всесоюзных комсомольских строек Тюменской, Томской, Кемеровской, Новосибирской областей, войнами, принимавшими участие в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Фестиваль закончился. Подведены итоги, победителям вручены дипломы и награды. Сейчас, когда улеглись первые впечатления, есть время поразмыслить, что же дал нам прошедший смотр талантов, сумели ли все командиры, политработники, партийные и комсомольские активисты использовать представившуюся им отличную возможность для большего сплочения коллективов, культурного воспитания воинов, расширения их кругозора, привлечения к творчеству, удалось ли на этой основе мобилизовать личный состав на успешное выполнение поставленных задач?

Предвижу вопрос: а не преувеличивает ли автор возможности самодеятельности? Отнюдь. И подтверждение тому — практика, которая, как известно, служит критерием истины.

Во внутренних войсках МВД СССР по Украинской ССР и Молдавской ССР добрая слава идет о самодеятельных артистах из части, которой командует офицер П. Новченко. Усилиями активистов удалось создать крепкий творческий коллектив. Ядро его составляют солдаты и сержанты, которые любят музыку, песню, художественное слово. Здесь путь в «артисты» открыт каждому, кто желает попробовать себя на этом поприще. Командир и политработник всячески поддерживают увлечения подчиненных, нередко приходят на репетиции, помогают в организации занятий.

Аналогичная картина в коллективах, где служат офицеры П. Ламанов, В. Тузовский, В. Власко. Здесь творческие увлечения военнослужащих также находят пони-

мание, поддержку и помощь со стороны командиров и политработников. И дела в названных воинских коллективах обстоят хорошо. Это и понятно: где досугу личного состава уделяется постоянное внимание, где творчество отличается массовостью, там стимулируется инициатива воинов, пробуждается их активность. Каждый «подтягивается» к общественным делам коллектива, способствует его сплочению на почве общих интересов и положительно влияет на создание здоровой морально-психологической обстановки среди военнослужащих.

Но бывает и по-другому. О каком воспитательном значении искусства может идти речь, когда даже заключительные концерты художественной самодеятельности в рамках фестиваля в ряде частей Центрального управления, управлений внутренних войск по Северо-Западу и Прибалтике, Дальнему Востоку и Восточной Сибири были организованы формально и наспех, прошли серо и буднично?

Вызывает сожаление и то, что развитию чувства прекрасного, воспитанию здоровой потребности в художественном творчестве не придают значения в военных училищах. Более того, перед энтузиастами кое-где ставят барьер. В Пермском высшем военном командном училище, например, курсантам запрещают заниматься в кружках городского Дома культуры. Далеко не в полной мере используются возможности курсантской самодеятельности при проведении мероприятий политико-воспитательного характера.

Понятно, что при таком подходе все слова о культуре поведения, кругозоре и гармоничном развитии личности будущих офицеров останутся лишь словами. И еще. Не отсюда ли идет пренебрежение некоторых командиров к солдатскому, а порой и офицерскому самодеятельному творчеству? Ведь если мы не сумели привить лейтенанту уважение к прекрасным

Когда выступает солист инструментального ансамбля — баянист сержант В. Гойдуков, музыка заполняет зал, завораживает слушателей. Каждому невольно вспоминаются родные просторы, знакомые с детства напевы, тропки, ведущие к отчему порогу...

Немало среди солдат и любителей театрального искусства. На снимке справа вы видите сцену из спектакля о войне, поставленную воинами-связистами одной из частей войск.

Фото рядового О. Белова.

порывам человеческой души, не научили направлять эмоциональный подъем подчиненных на решение жизненно важных вопросов, то трудно ожидать от него духовной близости, общих интересов и увлечений с людьми, которыми ему предстоит руководить. И наоборот, на почве бескультуры прорастают семена грубости, хамства.

В последнее время мы нередко говорим о насущной необходимости духовной близости начальников и подчиненных, офицеров и солдат. А что может лучше способствовать этому, как не совместное участие в художественном творчестве? Если солдаты и сержанты хорошо знают духовный мир своего командира, видят его щедрость и красоту, то они идут за офицером, верят ему, уважают его.

В войсках хорошо известны картины самодеятельных художников офицеров А. Волошина и О. Вьюшина, которые неоднократно выставлялись в солдатских клубах, в подразделениях. Характерно, что на всех этапах своей службы эти офицеры пользовались особым уважением и доверием подчиненных. К ним обращались не только увлекающиеся живописью воины, но и все те, кто понял широту и благодетельность их души. И всегда каждый получал добрый совет и поддержку. А первые шаги в живописи эти офицеры сделали во время учебы в училище.

Вместе со своими подчиненными увлеченно занимаются художественным творчеством офицеры Б. Бочкарев, С. Цкабелия, Т. Айсаев, В. Рей и многие другие. Их увлечения также формировались уже с курсантских лет.

Доброй традицией стали выступления на солдатской сцене супругов Козаренко и семейного ансамбля Тимофеевых, бурными аплодисментами всегда встречают солдаты и сержанты авторские песни старшего лейтенанта А. Богданова. Высок авторитет этих офицеров в солдатской среде. Но, к сожалению, таких примеров активного ув-

лечения офицеров и членов их семей творчеством можно привести немного. И виноваты в этом нередко мы сами.

Мы часто говорим об интеллигентности офицера. А ведь истинная интеллигентность неотделима от высокой духовности, глубокого знания искусства, умения разбираться в нем и, конечно, предполагает потребность самому заниматься художественным творчеством. Примеров из истории и сегодняшнего дня предостаточно. Почему же зачастую бывает так, что руководители ряда воинских коллективов не только сами не подуют в этом пример, но порой просто пренебрежительно относятся к «неурочным» занятиям своих подчиненных, ставят перед ними различные рогатки, еще и попрекая при этом — службой, дескать, заниматься надо, а не ногами кренделя выписывать?

Нередко поражаешься творческим способностям человека, а еще больше — умению скрывать их. Я лично знаю многих командиров, начальников политорганов, которые прекрасно владеют музыкальными инструментами, великолепно поют, но почему-то не вышли на сцену в период фестивалей. Сказываются, видимо, психологическая закомплексованность, вредное мнение, что для командира такое занятие «не солидно».

Несколько лет назад в Орджоникидзевском высшем военном командном училище мне с группой офицеров посчастливилось увидеть самодеятельный концерт, поставленный силами командиров, политработников, преподавателей и членов их семей. Самобытными, яркими были номера. И зрители получили огромное удовлетворение, и артисты. Но, повторяю, было это несколько лет назад. Сегодня в здешнем клубе — затишье.

Особого разговора заслуживает формирование репертуара солдатской художественной самодеятельности, тематика произведений изобразительного искусства. Спору нет — это дело творческое, в какой-то степени даже деликатное. Самое главное здесь — избежать назидательности, навязчивых советов, административного нажима. Диктат в творчестве неприемлем. Уместнее всего будут, вероятно, тактичные, умные рекомендации человека компетентного, разбирающегося в искусстве и умеющего зажечь творческий коллектив новой оригинальной идеей, тонко, исходя из возможностей самодеятельных артистов, направить их усилия, таланты на решение актуальных, злободневных проблем.

Надо сказать, что там, где творчество воинов направляется людьми компетентными, заинтересованными, номера художественной самодеятельности отмечены печатью истинного артистизма, высокого мастерства.

Живой отклик у слушателей находили песни, написанные ефрейтором И. Москалевым («Малая Бронная»), рядовым Т. Дроздовым («Наши погоны»). Бурные овации зрителей вызывали выступления фольклорной вокальной группы «Казачья

песня», зажигательные ритмы на дойрах в исполнении рядового М. Мирдадаева и многие другие номера.

Но, к сожалению, репертуар далеко не каждого концерта был взвешен и продуман на этот раз. Не много представителей союзных республик вышло на солдатскую сцену. В год 70-летия Великого Октября, 65-летия образования СССР это было особенно огорчительно. И дело здесь не только, да и, наверное, не столько в разнообразии концертной программы. Гораздо важнее другое. В наших подразделениях, как правило, служат воины десяти и более национальностей. И здесь, как нигде больше, представляется возможность познакомиться с национальной культурой наших братских народов — песнями, танцами, в исполнении пусть несовершенно, но бесхитростном, идущем от сердца. А где лучше, чем на совместных репетициях, в кружках художественного творчества раскрываются особенности национального характера, духовное богатство человека?!

Прошедший фестиваль способствовал активизации работы солдатских клубов, библиотек, превращению их в подлинные центры культурно-просветительной работы. Интересно, с огоньком организовали различные мероприятия в выходные и праздничные дни в частях, где служат культпросветработники майор А. Альжанов, старший лейтенант С. Самохвал, лейтенант М. Сабирзянов, служащие Р. Саракеева, Т. Мясова. Здесь постоянно работают кружки любителей литературы, музыки, технического творчества, драматические коллективы. Прочно вошли в практику тематические лектории, выставки новых книг, обзоры периодической печати, литературные викторины, посвященные памятным датам. Работают клубы книголюбов. В гости к воинам часто приходят писатели и поэты.

Это хороший опыт. Но тем огорчительнее, что кое-где двери клубов закрыты в часы личного времени военнослужащих, в выходные дни не работают библиотеки. Не умаляя в этом вины культпросветработников, отмечу безразличие командиров и политработников к очагу культуры, слабый спрос с начальников клубов за организацию досуга личного состава, недостаточную заботу об удовлетворении духовных запросов солдата. Еще нередки случаи, когда клубы возглавляют случайные люди, не имеющие должной подготовки, не любящие дело, за которое взялись. Руководители некоторых клубов и библиотек поражены «гигантоманией», основное внимание сосредоточивают на организации массовых мероприятий с личным составом в масштабе части и мало оказывают помощи в организации досуга в отдельно дислоцированных подразделениях.

А ведь главные усилия начальника клуба должны быть направлены именно в эту сторону. В частности, на организацию постоянной действующей художественной самодеятельности. Она должна быть везде. Ссылки отдельных политработников на отсутствие талантов среди военнослужащих не

могут быть признаны сколько-нибудь состоятельными. Свидетельствуют они лишь об одном — неумении работать с людьми и для людей.

Большую роль здесь должны сыграть и нештатные самодеятельные ансамбли, а также военные оркестры частей. Они призваны оказывать методическую помощь участникам низовой художественной самодеятельности. Ведь и талантов, и энтузиастов достаточно много, а вот грамотно помочь, скажем, организовать хор, дать дельный профессиональный совет певцам, танцорам, музыкантам зачастую бывает некому.

Разумеется, сидеть и ждать, пока придут и научат, не следует. Нужно налаживать связи с местными клубами, школами и с администрацией охраняемых объектов. Здесь большое поле деятельности и для женсоветов. При их активной помощи ротная самодеятельность может стать опорной базой для развития творчества детей военнослужащих, эстетического воспитания наших гарнизонных мальчишек и девчонок, организации интересного семейного отдыха. Здесь нужно иметь в виду и огромный эмоциональный заряд, который рождается общением солдат и сержантов в процессе занятия художественным творчеством с членами семей офицеров и прапорщиков. В их лице они зачастую чувствуют связь со своими домашними, видят мать, сестренку или братишку. И родительский дом в этом случае становится ближе и роднее. Все это будет способствовать и укреплению семей, и созданию хорошего настроения перед службой, и снятию морально-психологического напряжения.

Мероприятия, прошедшие во внутренних войсках в рамках второго Всесоюзного фестиваля народного творчества, по-новому осветили эту проблему, показали, что развитие самодеятельного художественного творчества сегодня — одна из важных

В ГОСТЯХ— «БОЕВЫЕ ПОДРУГИ»

Существующий в нашем городе клуб «Боевые подруги» проводит огромную работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи.

Женщины не просто делятся воспоминаниями о пережитом, они учат воинов быть смелыми, бдительными, не теряться в сложной обстановке. Учат на собственном опыте.

Н. Ф. Грекова была простой санитаркой фронтового госпиталя. Раз по приказанию начальника нарисовала на крыше огромный красный крест. Тогда еще не знали, что вероломному врагу не писаны законы гуманизма и милосердия. Медперсонал оставался спокоен даже тогда, когда в воздухе послышался гул самолетов. Красный крест стал хорошей мишенью для фашистских летчиков — бомбы стали падать все ближе. И тогда она влезла на крышу и принялась сдирать краску ножом, ногтями. Под непрерывной бомбежкой...

Сегодня она берет в руки гитару и поет песню о девочке Наташе, которая родилась под мирным небом. Она может спать спокойно — сон ее берегут советские солдаты.

Старший лейтенант В. ШЕВЧЕНКО.

задач командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций. На повестке дня у нас — поиск резервов активизации человеческого фактора. Они есть, эти резервы. Нужно только привести их в действие. Художественное творчество — один из них. Возьмем, к примеру, политическую учебу. Почему бы для того, чтобы поднять эмоциональный накал занятия, не прочитать на нем яркие стихи? Или в процессе рассказа не проиллюстрировать его фотографиями, рисунками, в том числе и сатирическими, сделанными самодельными художниками? Все это и многое другое возможно при одном условии: если каждый будет подходить к делу творчески, избавится от привычки пользоваться «наезженной колеей». Об этом надо задуматься большому отряду наших пропагандистов, ведь развитие художественного творчества — это во многом «их кафедра».

Второй Всесоюзный фестиваль народного творчества дал много пищи для раздумий политорганам на местах, Политуправлению войск. Чего греха таить, не всегда и не везде мы хорошо знали, как организована работа с солдатскими талантами, не оказывали должной помощи в развитии самодельного творчества военнослужащих.

Фестиваль стал нашим духовным капиталом, новой ступенькой в понимании роли и возможностей искусства, которое принадлежит всему народу и великая сила которого помогает народу решать невиданные по масштабам задачи, делает нас светлее, чище и мужественнее.

Полковник Е. НЕЧАЕВ,
заместитель начальника
Политуправления внутренних войск
МВД СССР.

Любят музыку в семье майора Н. Стущенко, часто поют дома вместе. И вот уже дочь его, Маша, у которой оказался чистый, звонкий голос, вышла на сцену (на снимке слева), и зрители, тронутые ее непосредственностью, долго аплодировали девочке.

Снискали у них успех и ложкари, самозабвенно плясавшие под собственный аккомпанемент. Эти и многие другие талантливые исполнители были приглашены на заключительный концерт второго Всесоюзного фестиваля народного творчества и по заслугам награждены признанием зрителей.

Фото рядового О. Белова.

РЮЖКА В ТРОИГРЫШЕ

Группа контролеров, смеявшись после службы, решила стряхнуть усталость, развлечься. Как? А как говаривали встарь? «Веселие Руси есть питие» — вот и вся недолга! Инициатором и тамадой в компании из восьми человек с готовностью стала энергичная женщина прапорщик Т. Лиханова. Повод для пьянки — выдача денежного довольствия.

Рецидив застарелой болезни всколыхнул общественное мнение. Было оно единодушным — позор выпихом!

В политотделе части внимательно разобрались в случившемся.

Всем казалось, что поутехи застолья по случаю получения очередного воинского звания, повышения в должности, новоселья. Мы и успокоились. А болезнь застарелая просто вглубь ушла, корни ее кое-где остались... Много вопросов в связи с этим возникло. И самый первый: чем занимаются молодые прапорщички в свободное от службы время? Да ровным счетом ничем. А праздность, как известно, называют матерью всех пороков. Вот тут-то и берут в свои руки инициативу «культурорганизаторы» вроде прапорщички Т. Лихановой.

Конечно, далеко не в каждом подразделении встречаются «картинки» подобного рода. В большинстве коллективов сегодня обстановка здоровая, трезвая.

Серьезно относятся к организации досуга в подразделении старшего прапорщичка Н. Григорьева. Здесь вошло в практику ознакомление военнослужащих с программой зрелищных мероприятий, проходящих в городе. Распространяются билеты в театры, цирк, концертный зал филармонии.

Кое-кто из прапорщичков поначалу скептически отнесся к подобному «опекунству». Бытовало мнение, причем прочно укоренившееся среди живущих в большом городе: было бы свободное время, а уж провести его с пользой для себя каждый сможет.

Однажды старший прапорщик Н. Григорьев спросил, когда в последний раз были с семьей в театре его подчиненные. Те смущенно молчали, отводя глаза в сторону, или односложно отговаривались: «Некогда». А после первого коллективного выхода на концерт прапорщички А. Тяженков, А. Дрозд, П. Мель, Олег и Нина Дубовиковы своим оживленным обменом впечатлениями заставили и остальных повернуться лицом к искусству. Сейчас спрос на билеты в подразделении настолько возрос, что общественному распорядителю прапорщичку С. Зеленовской трудно удовлетворить потребности всех желающих.

В коллективе, о котором идет речь, заметно возрос культурный уровень военнослужащих, стали разнообразнее их духовные запросы. И это сыграло свою роль в том, что в подразделении вот уже два года нет нарушений воинской дисциплины. Здесь прочно утвердился трезвый образ жизни.

Так это в большом городе, скажут некоторые. А вот в глубинке, где-нибудь в таежном поселке, где из всех развлечений разве что кино в клубе? Там что делать? Нечего!

Этим скептикам тоже есть что ответить. В нашей части достаточно примеров, как в отдельно дислоцированных подразделениях научились интересно проводить досуг без «зеленого змия».

А ведь всего два года назад в одном из таких подразделений довольно часто совершались проступки, связанные с пьянством (произошло даже преступление, за которое виновные были осуждены судом военного трибунала). Пошатнувшуюся дисциплину требовалось укреплять, а для этого — узнать слабые места. Одним из таких мест оказалась организация культурного досуга.

Командир батальона подполковник Ю. Проклов, его заместитель по политической части майор В. Хитрик (оба ныне назначены на вышестоящие должности), партийная и комсомольская организации были единодушны в том, что отношение к досугу надо менять в корне. Причем к борьбе за трезвый образ жизни надо привлечь членов семей. Различных конкретных предложений высказали немало. И взялись за их осуществление.

Вначале наладили деловые отношения с поселковым Домом культуры. Совет прапорщичков и военнослужащих сверхсрочной службы настоятельно рекомендовал контролерам принять участие в художественной самодеятельности. Помнится, полной уверенности в том, что наши сослуживцы закрепятся, к примеру, в хоре, не было. Однако потом стало ясно, что общение с искусством, с такими же молодыми энергичными энтузиастами оказывает положительное влияние на военнослужащих.

Вот, к примеру, прапорщик П. Колб. Прежде не всегда отличался безупречным поведением. А записался в хор — и на глазах переменялся. Кстати, и судьбу свою там нашел — познакомился с девушкой, поженились они. Любо-дорого теперь поглядеть на человека.

Позанимавшись в поселковом Доме культуры, активисты подразделения решили, что и самим воинам вполне по силам создать полноценный самодеятель-

ный коллектив. И вот уже из батальонного клуба донесли первые аккорды инструментального ансамбля. Прапорщики В. Мурунов и П. Майманов, любители современной музыки, нашли единомышленников, с которыми создали уже несколько эстрадных программ. И люди потянулись к своему клубу.

Мощным средством в борьбе за трезвый образ жизни стал туризм. Проведение походов по родному краю — одно из тех дельных предложений, которые были взяты, как говорится, не с потолка. Край наш живописный, имеет слабые революционные, боевые и трудовые традиции. Сегодня уже большая группа офицеров, прапорщиков, членов их семей всерьез занимается туризмом. И очень довольны.

Не секрет, что кое-где бытовало, да и сейчас еще не изжито предвзятое отношение к турпоходам военнослужащих, к организованному отдыху семей на природе, к рыбалке и охоте. Отдельные ретивые командиры отговариваются неписаной «мудростью»: рыбалка, дескать, та же пьянка, только в резиновых сапогах.

У туристов, о которых мы рассказываем, сухой закон. И если в турклуб записываются один за другим новые прапорщики, мы знаем — полку борцов за трезвость прибыло. Побывавшие на природе, отдохнувшие люди с восторгом рассказывают об увиденном, рассматривают фотографии, обсуждают предстоящие маршруты. Вот и выходит, что следующий выходной уже спланирован, и, само собой разумеется, спланирован без спиртного.

В турпоходах крепнет коллектив, люди лучше узнают друг друга. А это для контролеров, несущих службу бок о бок, согласитесь, немаловажно. Характерный пример. Прапорщики А. Томили и Н. Гуляев, которые колебались, продолжать ли службу после окончания подпски, приобщились к ту-

ризму, полюбили край, в котором служат. Теперь твердо решили остаться здесь, в подразделении.

Прочно вошли в жизнь отдаленного гарнизона проводимые совместно с жителями поселка спортивные соревнования. Кубки, выпелы и грамоты, завоеванные на спортивных площадках, — предмет гордости спортсменов-динамовцев.

Укрепились и связи военных с местной школой. Ребята приходят в гости, чтобы посмотреть, как живут солдаты: ведь старшеклассникам скоро предстоит надеть погоны. Офицеры и прапорщики, в свою очередь, принимают участие в военно-патриотической работе.

Но пьянство живуче, и в борьбе с ним сделано еще далеко не все. Доказательство тому — все еще встречающиеся факты употребления спиртного отдельными военнослужащими. Почему это имеет место?

Стали разбираться. Увидели свои промахи в этом деле, в том числе и в плане культурпросветработы. Отдали мы антиалкогольную пропаганду на откуп лишь начальнику клуба и заведующей библиотекой, слабо контролировали их деятельность, не оказывали должной помощи. Потому работающие на этих участках капитан Ю. Шестаков и служащая И. Джулеба не провели ни одного тематического вечера, устного журнала по борьбе с пьянством. И радиоузел, где трудится прапорщик В. Кисиль, не обрел пока своего голоса — не выходит радиогазета. И фотокружок, кружок изобразительного творчества значатся только на бумаге. Жаль, ведь и художники, и фотографы могли бы внести свою лепту в это дело.

Дорогу в клуб забыли многие офицеры и прапорщики, их там ничто не интересует. Я уж не говорю о женах и детях наших военнослужащих — их и вовсе в часть не приглашают, ни на концерт, ни на детский утренник, ни на вечера чествования передо-

виков. А как гордились бы дети отцом, если бы видели, что ему вручают грамоту. И жены бы не отказались поближе познакомиться между собой, поговорить о своих проблемах, просто отдохнуть, наконец.

Политотдел поднял все эти наболевшие вопросы на одном из совещаний. Там же был разработан конкретный план перестройки в клубе, библиотеке. Сейчас он успешно претворяется в жизнь.

В нашей библиотеке создан уютный современный интерьер, располагающий к плодотворному, интересному общению с книгой. Здесь в самый раз проводить мероприятия с небольшими группами читателей: сегодня, скажем, собрать любителей поэзии, в следующий раз — интересующихся исторической прозой. И почему бы именно здесь не собраться активистам борьбы за трезвый образ жизни, чтобы подобрать необходимую литературу, обсудить планы работы!

Мы полны желания развивать коллективный семейный отдых, проводить выезды на природу, экскурсии по достопримечательностям города. Существует возглавляемый прапорщиком Г. Кудрявцевым коллектив охотников и рыболовов. Пока деятельность его заслуживает нареканий, но мы ожидаем, что и здесь работа в скором времени оживится.

Бороться с пьянством следует не только запретом, взысканиями. Успех заложен в организации культурного досуга, досуга именно трезвого, потребность в котором у людей надо воспитывать. Чтобы вместо пьяных застолий по разным поводам вошли в традицию спортивные мероприятия, встречи книголюбов, экскурсии в музеи, коллективные выходы в театры и концертные залы, занятия в кружках.

Тогда рюмка непременно окажется в проигрыше. А в выигрыше будем все мы.

Майор В. МАРТЫШ.
УВВ по Дальнему Востоку
и Восточной Сибири.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

■ ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОВЕСТИ О ЖИЗНИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ОТДАЛЕННОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ■ СТИХИ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ
■ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС: ПОБЕДИТЕЛИ ОБЪЯВЛЕНЫ

Стажировка в ТАЕЖНОМ

Полковник В. УСКОВ

ПОВЕСТЬ

Нина усмехнулась, дернула плечиком, подошла ближе:

— Неужели ты и вправду думаешь, что в глухомани можно полноценно жить? Наверное, кто-то и может — кто вырос в тех краях, но нормальный городской человек... Пожалуйста, не перебивай. Ты сейчас вспомнишь о декабристах, народниках, разночинцах... И будешь неправ: они несли с собой в народ просвещение, революционные мысли, а теперь кого учить? Образование у всех одинаковое — сельский врач и городской оканчивали один вуз, только первый пришел туда учиться из колхоза и туда же вернулся, второй чаще всего продолжает семейную династию — у него, может, еще при царе Горохе дедушка врачевал. А в итоге все вернулись на круги своя, и ничего ломать не надо.

— Выходит, кесарю — кесарево?

— Да. Если я поставила перед собой цель стать учителем литературы, то буду им непременно. Притом в своем городе. И разве кто упрекнет меня за то, что я не могу без Ленинграда?

— А вдруг кого-нибудь полюбишь?

Оба замолчали: разговор, начавшийся с курсантской стажировки, вроде бы сам по себе перешел к более серьезному. Нина взяла Андрея за руку.

— Не обижайся на откровенность: человек может понравиться, даже очень и очень, но полюбить... Об этом столько книг написано, а как в жизни? Не знаю, со мной такого не случилось. Вот ты...

— Хватит объяснений. Все стало на свои места. Извини, мне пора.

— Ты же говорил, свободен до вечера? Молчишь? — грустно улыбнулась она.

— Не можешь ты лгать... Ладно, до свидания... Поцеловать меня разве не хочешь?

— Хочу! — отрезал он. — Но боюсь тебе понравиться больше, чем это входит в твои планы. — И ушел не обернувшись.

Только через неделю Андрей заставил себя сесть за письмо домой. В общезнании никого не было — офицеры ушли в поселковый Дом культуры.

— Привет, стажер! — распахивая дверь настежь, ворвался Володя Курков. Ткнул Андрея кулаком в плечо, мельком огляделся. — Быт у тебя в норме. А сам как?

— Ты что, с луны свалился? — деланно отстраняясь от приятеля, спросил Андрей.

— Не с луны — с машины! На каком-то ручейке забуксовали, я хотел помочь, открыл дверцу, а шофер как газанет! Искушаться пришлось.

Снимаемая шинель, Володя без пауз выпалил: начальник политотдела части подполковник Малахов несколько дней работал в батальоне, сегодня собрался ехать в третью роту («Меня похвалил: с огоньком, мол, тружусь»).

— Подполковник — к машине, а я к нему — обходным маневром: друг у меня там стажировается, нельзя ли с вами туда и обратно? Я и обоснование выложил: надо нам, стажерам, опытом поделиться. Не устоял он, конечно, взял меня с собой... Как живешь-то?

— Сплю здесь, — обвел Андрей взглядом комнату. — А работаю в казарме.

— Это ясно, тут у нас с тобой полная одинаковость. А вечером есть куда сходить, так сказать, для пополнения культурного уровня? Хотя, можешь не отвечать: сейчас проезжали мы по Таежному — дорога разбита, фонари только на перекрестках, лишь военный городок в огнях. Бр-р, глушь.

— Да, поселок пустеет: хороший лес поблизости вырубил, а по узкоколейке много не навезешь. — Андрей включил

Продолжение. Начало в № 1.

электрочайник. — Заварю тебе индийского с малиной, а то простудишься.

— Андрей, я сам здесь управлюсь. Тебя Малахов ждет в канцелярии. Иди, отчитывайся за начало стажировки.

Малахов поздоровался за руку, не вставая со стула. Кивнув курсанту на место рядом с собой, продолжал о чем-то расспрашивать старшего лейтенанта Гусейнова и старшего прапорщика Дмитрия.

— Суть ясна. — Малахов прижал пальцем очки к переносице. — О деталях переговоров с утра. Сейчас прошу заниматься своими делами. Мне еще надо поговорить со стажером... До свидания. Как устроились? — это уже к Нефедову. — С офицерами контакт налаживаете? Взяли от них что-нибудь полезное?

— Так точно, товарищ подполковник, взял. — Андрей четким шагом обогнул стол и стал вынимать из него толстые тетради и папки. — Учусь у старшего лейтенанта Гусейнова вести документацию.

По мере того, как росла на столе стопка бумаг, губы Малахова неудержимо растягивала улыбка.

— Ценю юмор. Точнее — вашу сатиру на Гусейнова. И потому о бумагах — ни слова, они в ажуре. Может, расскажете, чем думаете завтра заниматься?

Андрей неторопливо перечислил планы на очередной день.

— Мне кажется, вы упустили инструктаж актива караула — вам его поручено проводить?

— Мне.

— А почему умолчали о новом стенде? Или отложили эту работу в сторону?

— Как-то из головы выскочило, — смутился Андрей, хотя решил заняться с утра подбором иллюстраций для него.

Малахов попросил показать эскиз стенда, произнес буднично, словно сочувствуя Андрею:

— Я тоже излишне полагаюсь на свою память, а она иной раз подводит. Потому заставляю себя с вечера набрасывать планчик. — Малахов неспешно рассматривал фотоснимки, цветные журнальные заставки, близко подносил их к глазам. Спросил вновь, точно ненароком: — А кроме бумаг, живым делом-то занимаетесь? С кем из солдат, к примеру, сегодня побеседовали, что интересного о них узнали?

— С рядовым Кухаревым говорил. Хороший специалист...

— Да, киномеханик он неплохой. Но, честно признаюсь, хотел бы чаще видеть вас не в кинобудке, а в караульном помещении, на спортплощадке. Ну-ка, — он взял в руки список вечерней поверки, ткнул в него наугад пальцем, — что вы мне можете сказать о рядовом Шлеймане?

— Часовой контрольно-пропускного пункта. Рисует неплохо. Я поручил ему подновить наглядные пособия к новой теме политзанятий — хорошо сделал.

Малахов удовлетворенно закивал:

— Так. А чем славен, скажем, младший сержант Гаврилов?

Андрей пожал плечами, и подполковник мягко посоветовал:

— Возьмите на заметку: командир отделения чересчур мягок с подчиненными. И те иногда злоупотребляют данным качеством Гаврилова. Подумайте, как в такой ситуации поступить... Рядовой Озерный. Можете о нем два слова сказать? А вот я могу. С виду солдат очень деятельный, да на деле — с лендой. И обмануть сослуживца может. Рядовой Багиров. Из многодетной семьи. Руки его видели? Руки труженика, никаких бумажных характеристик не нужно, чтоб такого человека изучить...

Малахов встал из-за стола, заложив руки за спину, прошел к окну, сказал негромко:

— Если не будем знать все о людях, зачем же мы? Но хватит об этом. Давайте разговор о стенде закончим. Так вот. Гусейнов не скрывал, что считает вашу задумку никчемной.

Курсант покраснел: Гусейнов вроде бы уже согласился с тем, что новый стенд получится интересным, а теперь изменил мнение, ничего не сказав ему, Андрею. Он торопливо, сбивчиво стал объяснять, почему стенд необходимо заменить.

— Хотите один совет? — Малахов откинулся на спинку стула, как бы приглашая к доверительному разговору. — Всякий раз, когда я прибывал к новому месту службы, первым делом вместе со всем семейством ходил знакомиться с поселком или городом. Встретимся со старожилыми, порасспрашиваем их — ведь не на пустом месте возникло селение! Почему построено именно здесь? Чем знаменито? И жена, и дети со временем убеждаются, что их новый дом стоит не в каком-то заштатном городишке, а имеющем свою историю... Попробуйте и вы отыскать здесь что-то такое, что вызвало бы у солдат уважение, а может, и гордость.

— Здесь? — не сдержался Андрей. — Я слышал, Таежный не имеет перспектив. Да и какая у него история? Знаю, его построили где-то в начале Великой Отечественной.

— Это уже история! Таежный вырос в сорок первом и сразу стал выдавать продукцию: приклады для стрелкового оружия, снарядные ящики, лыжи, шпалы. И позже он помогал восстанавливаться многим районам страны. А здешние люди! Сколько здесь стахановцев, о них не только областная, но и центральные газеты писали... Кстати, много ли молодые солдаты знают о стахановском движении? Все! Хватит агитации — лучше раз увидеть, чем десять раз услышать: завтра я познакомлю вас с одним человеком. А пока идите отдыхать, тем более, что вас товарищ ожидает.

Курков успел не только напиться чаю с вареньем, но и прослушать пластинки.

— Скучноватая у вас музыка, — заметил Володя, копясь в тумбочке.

— Не скучная, а классическая. Здесь Шалпаин, Обухова, Собинов...

— Откуда это у тебя?

— Из лесу, вестимо... Старший лейтенант Андрейченков собирает русские романсы. Ты тумбочку-то его закрой, неудобно.

... Только после обеда Малахов встретился с Андреем. Захватив с собой Куркова, они отправились на улицу, носившую несколько странное название — Первая.

— Поселок начинали строить от реки, и эти дома срубили первыми, — пояснял на ходу Малахов. — Ой! — Резко остановился, схватившись рукой за поясницу, правая щека судорожно дернулась. — Почки. Протряс их на машине, пока добирались до Таежного. А вы, — кивнул Андрею, — вероятно, решили: подполковник поздоровался и не встал, значит, чинуша... Теперь о деле. Идем мы к Евдокиму Терентьевичу Прохорову. Он из тех, кто начинал возводить поселок. Оказался здесь после тяжелого ранения: врачи сказали, что с его легкими в городе делать нечего. До войны окончил педагогическое училище, немного успел поработать в начальных классах.

Андрей искоса разглядывал Малахова: коренаст и, наверное, физически очень силен. Ему нет сорока, а седина — на все пятьдесят.

— С Прохоровым я познакомился два года назад, когда после назначения на полк проезжал по ротам... Богатейшая у него библиотека.

Остановились у просторной пятистенки с не по-деревенски широкими окнами. Вокруг невысокий зеленый штакетник. У крыльца посажена рябина, какой-то кустарник.

Едва открыли калитку, как перед ними оказалась черная с белым галстуком лайка. Посмотрела на людей в форме умными глазами, звонко пролаяла и убежала в огород.

— Хозяин у реки, — предположил Малахов.

И в самом деле, когда они обошли избу, увидели на берегу двух сидящих мужчин.

— У Прохорова гость, — обернулся к курсантам Малахов. Пригляделся, поправил очки, улынулся: — Так и есть, сидит с Демьянычем... Демьяныч здесь тоже с войны — прислали мастером из Сибири, обучал работе с деревом приезжих и осел в Таежном.

Теперь и Андрей разглядел хозяина и его гостя. Прохоров высок, худощав, бледен. Демьяныч небрит, но даже серебряная седина не прятала глубоких складок у рта, из которого торчала искуренная и потухшая папироска. Оба в расстегнутых ватниках. Демьяныч — в видавшем виде трухе, Прохоров — в вязаной спортивной шапочке. Он тя-

жело дышал, близоруко рассматривал лезвие топора.

— Александр Терентьевич! — легко поднялся с чурбака хозяин и сделал шаг навстречу Малахову. — Давненько у меня не были.

— Напраслину возводите. Разве не мы с вами полсамогара выдули как раз после Нового года? — Малахов представил старикам курсантов, в двух словах объяснил, почему они здесь: — Ребята хотят узнать историю Таежного. Не поможете?

— Как не помочь! Только дайте нам разговор свой завершить. Хочу я до конца-таки узнать, как долбить лодку.

Только теперь Андрей понял, что делали старики подле огромного, охвата в полтора-два, бревна.

— Демьяныч мне втолковывает, что долбленка — лучшая из всех лодок, — произнес, наводя брусом топор, Прохоров. — А я никак не пойму, почему.

— Что непонятно? Перво-наперво она легкая. Пройдет всякое мелководье, — ворчливо пробасил Демьяныч. — А энти, из досок сшитые — времянки: каждую весну паклюй, смоли. И с берега их покуда стронешь, живот надорвешь. Не-е, наши деды знали, чо делали... Слушай, мил человек, дальше...

Демьяныч так образно рассказывал, так живо жестикулировал, что Андрей незаметно для себя увлекся неторопливой его речью.

— А ты сказки, случаем, не рассказывал? — тихо спросил Прохоров, когда Демьяныч умолк.

— Бывало. Токо это еще в Сибири было... А здесь других сказок понаслушался — долгие, в лад. Как их?

— Былины, — выручил соседа Прохоров.

— Во-во! Здесь, почитай, сорок годов минуло, займка была. Хозяйка нами, строителями, не брезговала, самовар ставила, а под чай сказки свои вела. Умерла старуха — похоронки на сынов с фронта ее... того...

— Значит, Таежный стоял еще до войны? — спросил Малахов и снял очки.

— Не-е. Я ж говорю: займка была — несколько домов стояло.

— А фамилии той старухи не помните?

— Почему не помню. Она, как и все на займке, Терентьевой кликалась... У нее один сын героем стал, в газетах об том печатали. Мужик-то ее, аккурат перед войной, угодил ненароком в полыню, остудился до смерти... Силантием звался.

— Силантием? — поднялся со сруба Малахов.

— А вы откуда знаете? — настал черед удивляться Прохорову.

Малахов нервно утер ладонью лицо, зашатаг вокруг бревна. Отрывисто заговорил: он, депутат горсовета, как-то

услышал на сессии, что в город пришел запрос из Болгарии на русского солдата — Терентьева Федора Силантьевича. Он родом откуда-то из этих мест, район и область указаны, а других подробностей нет. Вот и просят болгарские товарищи сообщить о герое более подробно.

— Вот как дело поворачивается, — задумчиво обронил Прохоров. — Мы это обязательно проверим, не может же не быть никаких документов о семье Терентьевых.

— Должны проверить, — наконец вставил свое слово Демьяныч, не сразу уловивший поворот разговора. — О добром человеке всегда память остается. На добре земля наша держится.

6

Андрей сидел напротив Прохорова и пил чай. Самовар мягко пыхал душистыми углями. Остальные отказались: Малахова и Куркова ждал по каким-то делам Гусейнов, Демьяныч торопился в магазин. Андрей уже огляделся в кухоньке, уютной, ухоженной. Прохоров поймал его взгляд на икону, потемневшую от времени, усмехнулся:

— Это — не предмет культа, а прекрасный образец северной кисти. Мы еще поговорим с вами о ней. Лучше объясните, что вас интересует.

— Какие-нибудь сведения о Таежном, о его жителях.

Прохоров отодвинул чашку с чаем на край стола, пытливо посмотрел на Андрея и ушел в комнату. Вернулся с двумя пухлыми папками, положил их рядом с самоваром.

— Попробовал я собирать материалы на эту тему. Здесь — фотокарточки стахановцев, вырезки заметок из газет о них. Во второй — списки воевавших в Великой Отечественной, а также погибших, есть и тут снимки... Думал в свое время: создадим в поселке музей, а когда сказали, что Таежный долго не проживет, я хотел переслать все это в райцентр. Теперь вижу: вам они нужны.

Перелистывая страницы, Андрей изумился:

— Здесь одних только фотокарточек — на два стенда!

— Ну, все рассматривать сейчас, возможно, и не надо. Давайте я самое интересное выберу. А вы пока можете взглянуть на библиотеку, она там, — указал он кивком на дверь.

Андрей вошел и огорел: стены были закрыты от пола до потолка стеллажами с книгами. Многие были в старых, тисненых, с позолотой переплетах. Он остановился у полка с табличкой «История»: Карамзин, Ключевский, Соловьев... Об одних авторах он читал только ссылки в учебниках, о других даже не слышал. Стояли и издания на иностранных языках — больше на французском.

Прохоров появился в дверном проеме, одобряюще улыбнулся:

— Не стесняйтесь, смотрите, листайте. Если что приглянется, с удовольствием дам почитать. Наверное, подумали: как собрал библиотеку? Начинали мои родители, а я лишь пополнял. Если б вы знали, сколько оригинальных изданий нашел в этих краях! Правда, некоторые книги оказались в очень плачевном состоянии, приходилось перебирать буквально по листику, заново переплетать... Несколько книг передал областной библиотеке, душа не позволяла одному тешишься такой редкостью: они — исторические ценности. Туда же послал копию моего каталога.

Споткнувшись о какую-то вещичку, Андрей поднял ее, вопросительно посмотрел на хозяина: детская игрушка, откуда она взялась?

— Правнучек мой, Миша, любит забавляться в библиотеке, — прищуренные глаза Прохорова лучились теплом. — Он зимой неожиданно-негаданно приехал с Аллой — моей внучкой. Она училась в медицинском институте. На первом курсе вышла замуж. Госэкзаменов не дождалась, прикатила ко мне — не получилось у нее семьи. Работает в поселковой библиотеке. — Прохоров вертел в руках пластмассовый автомобиль, словно не зная, куда его деть. Предложил Андрею пройти к столу: — Пока Мишутка в детском саду, нам лучше заняться архивом. В библиотеку еще вернемся. Вы не спешите?

Андрей быстро убедился: собранного здесь куда больше, чем нужно для одного раздела стенда. Он растерянно взглянул на хозяина. Тот хмыкнул, потер ладонь о ладонь: вот-де, задал я задачку.

— А что если мы оформим в роте что-то вроде уголка истории, трудовой и боевой славы Таежного? — воодушевился Андрей. — Обойдем с ребятами семьи ветеранов, от них, возможно, что-то новое узнаем. Обсудим это на бюро, комсомольском собрании. Увлекательное дело! — Андрей замолчал, увидев среди снимков портрет молодого прапорщика, переснятый, судя по всему, с удостоверения личности или комсомольского билета. Узнал прапорщика Захарьина — видел его портрет в ленинской комнате.

— Да, Вячеслав Захарьин, — вздохнул Прохоров. — Мы с ним дружили.

Он поднялся, прошел в библиотеку. Вернулся с двумя тетрадами в темно-коричневых переплетах.

— Здесь дневники Вячеслава. Когда после его гибели приехали родители, я встречался с ними. Рабочие, прямодушные люди. Переписываюсь с ними. Обещал летом навестить — надо посоветоваться, что делать с дневниками.

— В них что — биография Захарына?

— В том смысле, как рос, как проводил время — этого почти нет. Вячеслав тонко чувствовал характеры людей, по-своему пробовал объяснить мотивы их поступков, задумывался, как помочь человеку проявить самое лучшее... Нет, это не отвлеченная от жизни философия. Вячеслав и себя не щадил в оценках. Никогда бы, скажем, я не осудил с такой страстью свои недостатки. Он оставил интереснейшие записи о становлении в должности контролера: тут и естественное для человека стремление не иметь ничего общего, даже внешних контактов, с преступниками, и жадность к случайно остушившимся... Послушайте хотя бы эту фразу из дневника: «Убеждение в том, что каждый человек — носитель добра для других, нетерпимость к подлости — это во мне воспитали родители. И я все чаще думаю: кто же поможет человеку подняться, если он не совсем потерянный? Есть среди преступников и слабые люди, и закоренелые воры со своими изуверскими законами, а как ни странно — у всех нас одно Отечество...» Знаете, как он погиб?

На крыльце кто-то затопал, очищая грязь с ног. Прохоров аккуратно собрал со стола все в папки, завязал их, подал Андрею:

— Посмотрите в роте. На мою помощь можете рассчитывать всегда... Сегодня нам уже не удастся поговорить — внучка пришла. А нужда во мне будет — милости прошу, заходите. Буду рад.

— Дедуля! — впрорхнула в комнату девушка, что-то хотела сказать, но, увидев вставшего из-за стола Андрея, смутилась. — Извините, я не знала, что у нас гости.

— Гостей сегодня было много, — улыбнулся Прохоров. — Сначала Демьяныч поучал, как делать лодку. Потом пришел Александр Терентьевич Малахов — я тебе о нем рассказывал, он политраблотник, — да все по делам спешили, только вот Андрей посочувствовал старику, посидел со мной.

— А я разве у вас не по делам? — в шутку спросил Андрей, чтобы не показаться Алле праздным гостем. Пригляделся: «Симпатичная, молодая. И уже — мать...»

— И вы о делах заговорили! — поддержала она его тон. — Я было подумала, что человек просто на огонек зашел, а он... Миша, — обернулась она к спрятавшемуся за ее спину малышу, — подойди к дяде, поздоровайся.

...Ужин, разговор о Таежном, бесконечные вопросы Миши, адресованные больше деду, затянулись. И если бы Миша не заснул за столом, то сами взрослые едва ли заметили бы, как быстро

пролетело время. Андрей встал, поблагодарил хозяев.

— Через неделю я подберу литературу об этих краях, — заверила его на прощанье Алла. — А если пригласите на свой тематический вечер, то обязательно приду.

На улице было пасмурно. Кое-где уже вспыхнули желтоватые глазницы окон. Андрей не торопился в роту — кажется, ничего особого не сделал, а устал не меньше, чем за суматошный день. Прохоров, Демьяныч, история Таежного, дневник Захарына — все это пришло неожиданно. Почему-то стало жалко Аллу с ее Мишуткой: жизнь у них только началась, а уже не складывается. Он в какой-то момент даже захотел вернуться, успокоить их — мол, все образуется. Однако тут же подумал: «Чудак! Сам еще жизни по-настоящему не знаю, тоже советчик нашелся!» И снова озлился на себя: «На каждом углу слышу, что я без пяти минут политраблотник, значит, просто обязан разбираться в жизни не хуже других. Нет — лучше! Иначе такие, как Прохоров, будут вправе говорить, что избегаю трудностей, боюсь быть ответственным».

Почему-то вспомнилась Нина. Такой, какой запомнил ее в первую встречу.

На третьем курсе он вернулся к дяде, еще со школы, увлечению — к лыжам. Стал кандидатом в мастера спорта, потом познакомился с биатлоном и — прощай, свободное время.

Однажды не устоял перед соблазном — очень уж раскваливали курсанты институтскую дискотеку. Пришел туда, убедился, что сокурсники не прихвастнули, но почувствовал, что куда-то делся прежний интерес к танцам. Станцевал два-три раза, встал у балконной двери, надеясь перехватить кого-нибудь из курсантов и сказать, чтобы его не искали — уезжает в училище.

— Простите, это что за значок у вас?

Он не сразу понял, что девушка обратилась к нему. На секунду замешкался, коротко ответил:

— Я биатлонист.

На нее почти не взглянул — искал курсантов. Она по-своему отпаривала на его невнимательность.

— Биатлонист? Это тот, кто работает больше ногами, чем головой?

Только тут он присмотрелся к ней. Большие глаза, каштановые длинные волосы, мягкими волнами спадавшие на хрупкие плечи... Она отошла к подруге. Он пригласил ее на танец. Цветные блики огней не позволяли рассмотреть ее глаза. Наверное, они колючие, подумал Андрей. А характер у нее мальчишеский, такая не даст себя в обиду... Разговора не получилось — никто не хотел первым отступить от колкого тона, и Андрей не осмелился проводить Нину — боялся, вдруг она откажет, а это для каждого курсанта почти пощечина.

В очередное увольнение пошел в институт без уговоров однокурсников. «Что, опять к той смугляночке? — спросил, подмигивая, Володя Курков. — Смотри, не потрать напрасно времени — уж больно она мнит о себе. Ее подружка сказала, что Жаркова — это фамилия Нины — с большими запросами...»

Они встречались все чаще и чаще. Андрей звонил ей почти каждый вечер. Он постепенно убеждался, что колкость Нины — внешнее, защитное: легко ранимая, она не только первых встречных, но и подруг не жаловала особой открытностью.

Как-то, возвращаясь с концерта зарубежного гитариста, она заметила:

— Мой папа очень любил гитару. Сам немного играл, пел романсы. Если не находился в командировках, ходил на все концерты Иванова-Крамского — был такой гитарист в шестидесятые годы... А у меня, по-моему, никакого музыкального слуха...

— Почему любил... играл?

— Папы нет. Он трагически погиб... И вот мы живем вдвоем с мамой, и мне даже представить трудно, что она останется одна. Правда, есть у меня старшая сестра, но она замужем, в другом городе... Давай, пожалуйста, к этой теме больше не возвращаться.

И Андрей не возвращался. Хотя в день отъезда на стажировку его так и подмывало спросить Нину кое о чем из ее жизни: понимал, что после стажировки недалеко до госэкзаменов, а там вручение погонов и — куда? Не спросил еще и потому, что незадолго до стажировки Нина сказала, что, если он захочет служить в крупном городе, она попробует добиться этого — у отца остались влиятельные друзья. Андрей промолчал. По его взгляду Нина, очевидно, поняла, что ее предложение он не принимает...

Показался военный городок роты. Андрей расправил шинель под ремнем. Стал настраивать себя на предстоящие дела, однако плохо получалось у него это.

7

Через два дня, вечером, подполковник Малахов собрался уезжать в батальон, оттуда — в часть. Примерно за час до отъезда провел совещание.

Малахов все больше нравился Андрею. Говорил внешне сухо, словно учитель надоевшим ученикам. Видя, что офицеры ведут на совещании записи, Андрей тоже раскрыл карманный блокнотик — решил, что пометит основное и обойдется без тетради. Однако все, о чем говорил Малахов, казалось главным, и Андрей исписал листков десять. Позже, просматривая блокнот, он искренне удивился: подполковник не только хорошо вник в обстановку в роте, но и дал дельные советы, касающиеся всех

офицеров и коммунистов роты. И его, курсанта Нефедова, подполковник не обошел вниманием — порекомендовал серьезнее заниматься комсгруппорами взводов («Они учатся не работе с каждым комсомольцем, а канцелярскому стилю») и редколлегией стеной газеты («В заметках — общие слова, не видно ни передовиков, ни отстающих»).

Торопясь за Малаховым в машину, Курков постоял с Андреем не больше минуты. Одобряюще хлопнул по плечу.

— Я думал, что здесь глухомань. Теперь вижу, жить можно. Хотя Таежный не Ивановка — у нас Дом культуры не пустует вечерами — ты, Андрей, не тшуйся. Если что, звони мне, — сказал так, словно все находилось в его власти.

Андрей рассмеялся.

— Шустрый у вас приятель, — заметил старшина роты Дмитриев, когда машина выехала за ворота. — Такие любяют все решать с наскака... — И добавил другим тоном: — Блоха любит скакать.

Андрей прыснул: припомнил, как вчера Андрейченков за ужином рассказывал смешные истории про старшину.

Смеялись — стекла в окнах звенели, — так уморительно Геннадий копировал неспешную интонацию и жесты Дмитриева.

— Как-то прапорщики-контролеры пришли со стрельбища, — подлил себе чаю Андрейченков. — Стоят, чистят оружие. Прапорщик Пивоваров всерьез говорит, что, когда служил десантником, у него дважды не раскрылся парашют: раз Пивоваров ухватился за стropy соседа, а второй — спасло болото. «И ничего не сломал?» — удивляется Дмитриев — он чистку контролировал. Нет, отвечает, только сильно в болоте промок. «Да, — говорит Дмитриев, — повезло тебе: мог голову простудить и заболеть менингитом... А от такой болезни человек либо умирает, либо на всю жизнь дураком остается. По себе знаю — сам болел». Все гогочут, а Пивоваров не поймет, обижаться ему на старшину или нет: вроде бы смеются над Дмитриевым, а Пивоваров только повод дал?

Дмитриев с первого дня прибытия Андрея в роту держал его на «ты», и это насколько не коробило курсанта: «ты» звучало по-отцовски, без какого-нибудь намека поставить на отношении между ними знак превосходства опытного служаки-наставника над молодым. Вот и сейчас старшина наклонился к уху Андрея, заговорщически прошептал, точно приглася на что-то запретное:

— Дело к тебе есть. Может, заглянем в каптерку?

— Я свободен. Если вас, конечно, устроит полчаса — мне еще надо над конспектом посидеть.

(Окончание следует)

Г. НЕСТЕРЕНКО,
капитан в отставке.

ТРЕВОГА

А мне и за пройденной далью
Все слышатся грозы войны.
Ветрами, пропахшими гарью,
Глаза мои воспалены.

Не ведаю — клен на дороге,
Иль замер в дверях вестовой.
Тревоги, тревоги, тревоги
Шумят его черной листвою.

Как будто я снова в окопах,
И недопылала костры
На вздыбленных взрывах тропак
Минувшей свинцовой поры.

И верю я светлой надежде,
И верят в победу друзья.
Нам друг перед другом, как прежде,
Схитрить и сфальшивить нельзя.

Свела фронтовая дорога,
Сроднила судьбой боевой...
Пожизненно будет тревога
Шуметь над моей головой.

А. ДАДЬЯНОВ.

ПЕСНЯ ПТИЦЫ

Под Курском степь —
что не окинешь оком.
Плывут куда-то
облака над ней.
И дремлет степь
в молчании глубоко,
В глубокой
первозданности своей.
Какая-то неведомая птица
весь день над степью
просит пить да пить...
Что наяву сегодня
мне приснится,
Что вспомнится,
что я успел забыть?..
Прильну к траве
и отдохну немножко
от разных мелких болей и обид.
Здесь смертью храбрых
пал мой брат Сережка...
Он в сорок третьем,
в августе, убит.
Сюда пришел ему я поклониться
и слезы матери
к ногам его пролить.
Кричит над степью,
надрываясь, птица
и все не может
жажду утолить.

Майор Е. АРТЮХОВ.

ПРОВОДЫ

Оклеен октябрь паутиной,
Дождем пригвожден на откос.
Срываются листья с картинных,
Заманенных в небо берез.
Их ветер то кружит печально,
То злобно швыряет в окно.
Но рук наших, сжатых прощально,
Ему расцепить не дано.
А мы уже чувствуем холод.
Который пока не знаком...
Октябрьский простуженный город,
Охрипший седой военком.
Зовет маневровый гудками,
Надежды как будто не в счет.
И хлопает юность глазами,
А зрелость в шинели идет.

Прапорщик В. СОКОЛ.

МАТЬ

...И часто вечерами
к перекрестку
выходит
и глядит она туда,
куда ушел
еще совсем подростком
в военный год
сынишка навсегда.
Пусть лет, как птичьих стай,
с тех пор минуло
немало,
но надеется и ждет,
что он придет.
Конечно же, придет.
А похоронка —
просто обманула.

Капитан В. САЛОМАТИН.

ДОМ

В этом доме и поют, и пляшут,
И порой рыдают по ночам...
Этот дом мне мнится полной чашей,
Где любовь и горе — пополам.
Сколько лет
он жизнь спасает свято!
Неспроста у стен усталый вид.
И сквозь шторы,
словно сквозь заплаты,
трепетно просвечивает быт.
Сто семей: у всех — свои заботы.
Иногда в один и тот же час
отмечает день рожденья кто-то.
Кто-то видит свет в последний раз.
Полумрак. Вишневые сугробы.
Где-то в этом доме, в тишине,
женщина вот-вот проснется, чтобы
долго-долго думать обо мне.

Поздравляем!

К ИТОГАМ ЛИТЕРАТУРНОГО КОНКУРСА В ЧЕСТЬ 70-летия ОКТЯБРЯ и 70-летия ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР

Литературный конкурс был объявлен полтора года назад. За это время конкурсная комиссия рассмотрела около ста произведений, лучшие из них были опубликованы или готовятся к печати. Комиссия считает, что главную свою задачу конкурс выполнил: в повестях, рассказах, очерках, стихах нашли отражение славная история и сегодняшний день внутренних войск МВД СССР, героика и романтика боевой службы. Радует и то, что он открыл много новых имен.

Знакомим вас с победителями конкурса.

За повесть первую премию решено не присуждать. Вторые получили подполковник А. Татаринов («Победите себя», 1987, № 1, 2, 3) и капитан в отставке П. Романов («Укротители тигров», 1987, № 7, 8), третьи — подполковник А. Удинцев («Заслон»)*, прапорщик А. Поляков («Суд чести») и полковник в отставке В. Жуков («Очищение»).

За рассказ первой премии удостоен подполковник С. Агаджанян («Отпуск», 1987, № 9); вторых — прапорщик В. Зубанюк («Авария», 1987, № 12), подполковник в отставке Б. Лоссан («Последний день недели», 1987, № 4); третьих — капитан М. Гринюк («Трудный», 1987, № 6), старший лейтенант В. Шевченко («Курсантская дорога», 1987, № 2), лейтенант Н. Камшекин («Скажи, кто твой друг...», 1987, № 10).

За очерк первую премию решено присудить генерал-майору запаса А. Позднякову («Памяти живая нить», 1987, № 12); вторую — ветерану ВЧК П. Пташинскому (посмертно) («Москва. ВЧК. Ленин.», 1987, № 11); третьи — майору А. Чибисову («Иной судьбы не надо», 1987, № 6) и Д. Циновскому («Сатира — оружие победы», 1987, № 10) (одну вторую и одну третью премии решено не присуждать).

За стихотворение первая премия присуждена Герою Советского Союза полковнику в отставке М. Борисову («Сохраняя в сердце верность», 1987, № 5), вторые — капитану В. Саломатину («Наследники», 1986, № 7; «Начало», «Солдат» 1987, № 11), полковнику в отставке Т. Курьянову («Под знаменем Октября», 1987, № 1); третьи — прапорщику М. Игнатьевой («Долгожданная весна», «Пехота спит», «Нетленна память у родной земли...», 1987, № 3), прапорщику Е. Куфлевской («Весенний призыв», «Приказ», «Сыну», 1987, № 6), А. Богдановичу («Избач», «Привал», 1986, № 7; «Еще в авоське сухари да пышки...», 1987, № 11).

Почетными премиями — годовой подпиской на журнал — награждены майор А. Карев, Н. Феткулина. Грамота вручена полковнику в отставке В. Матвееву.

* Если не указан номер журнала, то это означает, что произведение готовится к печати.

Подполковник
А. Татаринов

Подполковник
С. Агаджанян

Лейтенант
Н. Камшекин

Капитан
В. Саломатян

Капитан в отставке
П. Романов

Подполковник
А. Удинцев

Прапорщик А. Поляков

Полковник в отставке
В. Жуков

Прапорщик В. Зубанюк

Подполковник
в отставке Б. Лоссан

Капитан М. Гринюк

Старший лейтенант
В. Шевченко

Генерал-майор запаса
А. Поздняков

Майор А. Чибисов

Д. Циновский

Полковник в отставке
М. Борисов

Полковник в отставке
Т. Курьянов

Прапорщик
М. Игнатьева

Прапорщик
Е. Куфлевская

А. Богданович

КОМАНДИРОВКА ПО ПИСЬМУ

■ НЕУСТАВНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ — СЛУЧАЙ НЕТИПИЧНЫЙ, НО...

■ КАК НЫНЕ ОТНОСИТЬСЯ К АНОНИМКАМ? ■ СКОЛЬКО СТОИТ СДЕЛКА С СОВЕСТЬЮ ■ ПОЧЕМУ В ЧАСТИ ИДУТ ПЕРЕСУДЫ

КУЛАЧНЫЙ

АРГУМЕНТ

Предпочитайте, чтобы у человека кровь прилиwała к щекам, нежели она была им пролита. Этому мудрому совету — века. Но не вышел в тираж, не устарел. И, что самое досадное, не все, далеко не все вняли ему. К счастью, история, о которой пойдет речь, обошлась без крови. Но испортили ее немало.

Дело было так. По подъему встали все, кроме младшего сержанта А. Фирсова. Не в силах сразу сбросить с себя пути крепкого утреннего сна, он лишь буркнул что-то нечленораздельное и повернулся на другой бок.

Рота уже вышла на физическую зарядку, когда старший лейтенант Е. Лысцов хватился, что Фирсова в строю нет. Он тут же поднялся в расположение и лицом к лицу столкнулся с полусонным командиром отделения. Тот неспешно прогуливался в тапочках по коридору спального помещения. И хотя встреча с офицером явно не входила в планы Фирсова, нельзя сказать, что он растерялся.

— Вы почему не на физзарядке? — с порога обратился к Фирсову старший лейтенант Е. Лысцов.

Младший сержант пожал плечами и, секунду поразмыслив, поспешил успокоить офицера:

— Не думайте, что я хочу увильнуть. Я выйду.

— Быстро одеться! — приказал Лысцов. Но, видя, что слова его не произвели на Фирсова желаемого эффекта, добавил уже резче: — Бегом!

Медленно повернувшись, Фирсов, шаркая тапочками по полу, спокойно побрел вдоль кроватей...

Из служебной характеристики курсанта А. М. Фирсова из учебного подразделения: «Приказы командиров и начальников не всегда выполняет быстро и качественно. Морально неустойчив, не способен умело действовать в критической ситуации... Способен возглавлять караулы, войсковые наряды, командовать отделением» (!).

...— Отставить!

Младший сержант А. Фирсов вновь не снес подошел к дежурному офицеру и остановился, придав своему лицу предельную невозмутимость.

— Бегом! — голос старшего лейтенанта Е. Лысцова сорвался на крик.

Командир отделения ухмыльнулся и все так же медленно, вразвалочку пошел по коридору...

Командир роты старший лейтенант А. Бережнов: «Лысцов — тактичный офицер. Просто сорвался. Почему? Причины чисто субъективного характера. Дома у него неприятности. Был на проверке службы — трудная ночь выдалась».

— Отставить! — остановил младшего сержанта Лысцов. — Бегом!

Но окрик и на этот раз ни на йоту не подстегнул Фирсова. Напротив, Лысцову показалось, что он даже замедлил шаг. И тогда случилось то, о чем позднее офицеры этого и других подразделений будут говорить, обходя точные формулировки: Лысцов «сорвался», «не сдержался», «вышел из-под самоконтроля», «поддался на провокацию». А по сути — физически оскорбил Фирсова, ударив по лицу.

Можно ли считать сплоченным тот коллектив, в котором не только серьезные конфликты, но подчас и мелкие споры разрешаются с помощью кулачных аргументов? «Да, безусловно», — однозначно в своих суждениях заместитель командира батальона по политической части майор П. Машков, командир роты старший лейтенант А. Бережнов, недавно назначенный на эту должность, и сам старший лейтенант Е. Лысцов. Подобную, скажем, несколько странную позицию они мотивируют тем, что отдельные негативные случаи не свидетельствуют о коррозии коллектива в целом, они — элементарное проявление личной недисциплинированности. Ну что ж, допустим, они правы. Допустим. И только личная недисциплинированность старшего лейтенанта Е. Лысцова и младшего сержан-

та А. Фирсова виной случившемуся. Все же остальные чисты перед совестью и уставом. Так ли это?

Кто такой Фирсов, видимо, уже ясно. И было ясно с первых дней его службы. Непонятно только, зачем плохого солдата нужно было производить в плохие сержанты?

Что же представляет из себя старший лейтенант Е. Лысцов? Если рассматривать через призму выдвинутого его командирами тезиса — случившееся — следствие недисциплинированности индивида, а коллектив ни при чем, — можно предположить: у Лысцова с дисциплиной неладит. «Нет», — опять же в один голос возражают майор П. Машков, старший лейтенант А. Бережнов и даже потерпевший бывший младший сержант А. Фирсов.

Выходит, командиры и начальники Лысцова, мягко говоря, заблуждаются, относя столь лестно характеризуемого офицера в ряд недисциплинированных? И дело не только в его личных качествах?

На вопрос, как командир должен поддерживать и оберегать свой авторитет, старший лейтенант А. Бережнов ответил: быть во всем примером. И тут же Андрей Олегович подозвал к себе сержанта примитивным: «Иди сюда». Почему «иди», а не «идите»? И уж, конечно, сержант, привыкший к обращению на «ты», не станет лишним раз «выкать» с солдатами. Недаром говорят: каков командир — таковы и подчиненные. Досадно, когда все это воспринимается как элементарное отражение определенных условий нашего воинского бытия, как благое, хотя и уставное пожелание, с которым подчас можно и не считаться. В жизни эта «условность» — первая ступенька на пути к неуставным взаимоотношениям.

Вот и старший лейтенант Е. Лысцов признается, что к добросовестным, надежным подчиненным — «любимчикам» — он позволяет себе обращаться на «ты», по-дружески, зато с нарушителями командир взвода строго на «вы». Не странно ли: о регламентированном уставом, а потому обязательных к соблюдению правилах воинской вежливости офицер вспоминает лишь тогда, когда он недоволен своими подчиненными? Но старший лейтенант Е. Лысцов не видит в этом ничего особенного, ибо считает, что обращение на «ты» придает некоторую теплоту их взаимоотношениям, сближает, что ли. Призрачная эта близость, ведь подчиненный не может последовать примеру командира и похлопать его по плечу. Истинная же близость — в общности решаемых военнослужащими задач. Но все это — лишь штрих к портрету офицера, в арсенале которого наряду с привычными, доступными методами воспитания есть и кулачные.

Теперь о коллективе, якобы сплоченном, силе и эффективности общественного мнения. Только за восемь месяцев минувшего года на комсомольских собраниях роты рассмотрено десять персональных дел. Что это, результат взыскательной и требовательной обстановки в комсомольской организации? Увы, это горькие плоды благодушия, укоренившейся практики бития по хвостам, отсутствия элементарной профилактики нарушений воинской дисциплины.

Стоило привлечь к комсомольской ответственности комсгруппорга взвода рядового А. Полицарнова, допустившего сон на посту, как через неделю за подобный проступок товарищи наказывают рядового У. Артикова. Выходит, кид предыдущего собрания равен нулю, так как в числе тех, кто голосовал за наказание Полицарнова, был и Артиков, не извлечший для себя никаких уроков из печального опыта комсомольского активиста.

Еще пример: рядовой И. Шинкоренко шумно отпраздновал свой день рождения, употребив при этом спиртное, за что, естественно, комсомольская организация строго спросила с него. Особенно запомнилось выступление рядового О. Шефера, полное горечи и возмущения случившимся. Прошло менее двух недель, и перед сослуживцами вновь предстал рядовой И. Шинкоренко, в очередной раз нарушивший воинскую дисциплину. Правда, теперь рядом с ним стоял рядовой О. Шефер, уже не столь красноречивый, как прежде. Кстати, содеянное ими немногим отличалось от проступка старшего лейтенанта Е. Лысцова. И только тот, кто полагает, что пострадавшему от них рядовому Сибирякову наука «почитания стариков» пошла впрок, вправе считать этот коллектив сплоченным, а работу, проводимую в нем, качественной.

Недугом разобщенности и всепрощения страдает весь батальон майора А. Клименко. Бесспорным доказательством этого является то, как расценивается здесь проступок старшего лейтенанта Е. Лысцова.

Рядовой А. Фирсов: «А в чем моя вина? Вел себя нормально... Ну не выполнил приказания, вот и все... Хотя, окажись я на месте старшего лейтенанта Лысцова, может быть, тоже ударил бы. Момент такой...»

Что это, бравада или искреннее убеждение? Если Фирсов, что называется, играет на публику — еще полбеда, а что, если он действительно уверовал: каждый волен руководствоваться кулачным правом по своему усмотрению, в зависимости от напряженности момента? Это уже беда. Мало того, что солдат и сейчас, спустя несколько месяцев, считает, что невыполнение распоряжения командира — это нормально. Он и Лысцова оправдывает: мол, а что же ему оставалось делать со мной, неуправляемым?

Трудно рассчитывать на то, чтобы сослуживцы Фирсова дали этому факту правильную оценку, если даже сам Фирсов не видит ничего предосудительного и неправомерного в действиях офицера.

Но не зря говорят: долг платежом красен. Может быть, поэтому теперь, слегка поостыв, старший лейтенант Е. Лысцов тоже весьма своеобразно объясняет поведение Фирсова в то злополучное утро: «Он ведь проявлял характер, отстаивал свое мнение». Не игнорировал распоряжение командира, оказывается, а демонстрировал твердость своего характера. Не здесь ли таится ключ к ответу на вопрос: почему вообще возможны неуставные взаимоотношения? Не потому ли, что иной командир способен забыть о своей принадлежности к славному офицерскому корпусу? Забыть о том, что он законный представитель власти и, следовательно, действия его должны быть подчинены духу и букве закона, устава. Не потому ли и солдат порой забывает, что он — солдат, а подчинение командиру — его первейшая обязанность и долг? Часто ли мы напоминаем ему об этом?

Майор П. Машков: «Стычка носила очаговый характер. Она случайна. Ее можно объяснить. Лысцов имел добрые намерения. Он хотел призвать сержанта к порядку. Конечно, виноват, не оправдываю, но ведь хотел добра... Нет, после этого фактов неуставных взаимоотношений в батальоне не было».

Запомнил Павел Валентинович, были такие факты и после. И даже исходя из самых искренних, гуманных побуждений нельзя поднимать руку на сослуживца. Убеждение, что и в армейской среде «добро должно быть с кулаками» — глубоко ошибочно.

Начальник штаба батальона капитан В. Лаушкин: «Не только в оскорбление, но и в грубое слово Лысцова по отношению к солдату не верится. Да и зачем ему? Людей знает, можно сказать, наизнанку их вывернул. Самое грубое слово, которым может назвать солдата, — «шаромыга». И все...»

Кстати, шаромыга, по словарю, — всего-навсего пройдоха, шельмец, хлюст, прохиндей, бестия. Пустячок? Неужели не обидно?

Взыскание, как известно, лишь тогда воспитывает, когда соответствует тяжести вины. В этом случае оно и другим наука.

Да, в батальоне не оставляют без воздействия факты неуставных взаимоотношений. Но на суровость и крутость принимаемых мер нарушителям обижаться не приходится. Оставим на совести органов военной прокуратуры их нежелание заниматься «делом» Лысцова, как, впрочем, и другими аналогичными делами «ввиду отсутствия тяжелых телесных повреждений». Но даже сами провинившиеся чистосердечно признаются, что за-

служивали, а потому и ожидали большего. Коммунист Лысцов, к примеру, не мыслит себя без партии, но был уверен — партийного билета его лишат. Не лишили. Плюс к тому на суде чести младших офицеров объявили общественный выговор. И все. «Легко отделался», — полагает Лысцов. «Легко отделался», — кивают узнавшие о решении партийной комиссии и суда чести. А это значит, что тот, кто осмелится впоследствии поднять руку на сослуживца, вправе рассчитывать на снисхождение. Дескать, кому-то сходит с рук — сойдет и мне.

Впрочем, не исключено, что опасения эти пусты. Далеко не все, даже замешанные в конфликте, не говоря уже об остальных, знают, чем он закончился. Тот же ныне рядовой А. Фирсов, например, сам отделавшийся за невыполнение приказа строгим выговором без занесения и легким испугом, понятия не имеет, наказан ли старший лейтенант Е. Лысцов. И если да, то каким образом?

В батальоне, убеждали меня, нет благодатной почвы для остроконфликтных ситуаций. Парадокс: почвы нет, а неуставные взаимоотношения есть. И видимо, стоит наконец разобраться, почему?

Почему на всех собраниях и совещаниях, где анализируется состояние воинской дисциплины, с неизменным постоянством звучит резонный вопрос: где же мы раньше были? Так и хочется спросить: а где же вы сейчас? Почему и замполит, и начальник штаба батальона уверены, что в подразделении созданы все условия для искоренения неуставных взаимоотношений, а те, для кого они стараются, не замечают этих условий и, чуть что, пускают в ход кулаки.

Под рукой у офицеров — рекомендации Политуправления в работе по предупреждению и изжитию неуставных взаимоотношений среди военнослужащих, планы мероприятий по сплочению воинских коллективов и предупреждению случаев неуставных взаимоотношений. Их выполнение — на контроле у командования, политотдела части. В роте старший лейтенант А. Бережнов лично с каждым, в том числе и с Лысцовым, беседовал, напомнил о том, чем чреваты попытки силового решения спорных вопросов. И потому с общим количеством проводимых мероприятий полный порядок. Здесь и Ленинские уроки, и диспуты, и беседы, и встречи с военными юристами, и обсуждение материалов периодической печати, и многое другое, что майор П. Машков условно относит к «невидимым» мероприятиям в силу их разовости.

В ряду «видимых» — постоянное совершенствование материально-технической и спортивной базы, оформление и оборудование клуба, ленинских комнат, классов и городков для занятий. Есть и стела с вечным огнем на постаменте, и красочный альбом славных дел — предмет осо-

бой гордости Павла Валентиновича. Тем не менее материала дел бесславных и на увесистый альбом дел бесславных. Вот и стелет майор П. Машков на непонятливость отдельных нарушителей: чего им не хватает?

Буквально по пунктам присланных сверху рекомендаций работает Павел Валентинович. Контролирует, чтобы молодые солдаты не назначались на более трудные посты в караулы и тяжелые хозяйственные работы. Чтобы выданное им новое, как говорится, с иголкой обмундирование не оказывалось, конечно, «совершенно случайно» у военнослужащих ранних призывов. Чтобы не размещали их на втором ярусе в спальном помещении. На корню пресекает любые попытки приклеить кличку или прозвище новичку. Периодически просматривает книгу приема больных в медпункте, стремясь выявить подозрительные случаи травматизма вроде «ушиба левой половины лица при попытке выйти из кинозала клуба». Словом, по всему фронту ведет работу замполит батальона. Но результаты не радуют.

Каковы же причины, порождающие неуставные взаимоотношения в этом батальоне как явление, как процесс?

Конечно, организованное по плану мероприятие — это хорошо. Но не столько должно быть важно, что это за мероприятие, сколько — как оно проводится. Доходит ли до ума и сердца каждого солдата? Мало изредка обеспечивать подчиненных очередными порциями правовых знаний, нужно добиться, чтобы знания эти стали убеждениями военнослужащих. Как? Теми же мероприятиями, но не столько теоретической, сколько практической направленности, в ходе которых солдаты и сержанты реально, а не абстрактно ощущали бы чувство локтя, войскового товарищества. Большие физические нагрузки в ходе тренировок и занятий и осознание на собственном опыте того, что преодолеть их всем вместе и легче, и лучше, сплывают коллектив гораздо быстрее и эффективнее, чем даже самые правильные и высокие слова о дружбе, боевом братстве, пагубности неуставных взаимоотношений. Ведь сколько ни говори «мед», во рту слаще не станет. Но вряд ли кто поднимет руку на человека, с которым только вчера делил трудности и не исключено, что завтра разделит вновь.

Добротная материально-техническая и спортивная база, безусловно, далеко не последнее условие успешной организации служебно-боевой деятельности. Но, может быть, стоит замполиту и другим офицерам укоротить путь к тому же солдату и воздействовать на него не только через спортзал и тир, а напрямую?

Кстати, о материально-технической базе. Многолетняя практика показывает, что конфликтуют-то чаще всего не из-за

шведской стенки. Из-за пустяковой хозяйственной утвари вроде тряпок, ведер, ведер жаркие страсти разгораются. И не на футбольном поле, не в караульном помещении, не на инженерном городке — в умывальнике, на кухне, при уборке территории. Следовательно, одна из предпосылок возникновения неуставных взаимоотношений — невнимание к делам и нуждам хозяйственным, мелко-масштабным, а значит, и к людям. Тот же старший лейтенант Е. Лысцов, девять лет командующий взводом, по его словам, в каждом солдате видит прежде всего человека. Прямо так и говорит: «Хоть и негодий он, но человек». Что ж, это тоже позиция.

Почему-то ни в роте, ни в батальоне, обдумывая причины случившегося, никто не упомянул такие важнейшие условия профилактики неуставных взаимоотношений, как строгое выполнение каждым офицером и сержантом своих должностных обязанностей, неукоснительное соблюдение распорядка дня, повседневное поддержание уставного внутреннего порядка. Наверно, посчитали, что это само собой разумеется. Напрасно посчитали. Если бы дежурный по роте в то утро настоял на своем и поднял младшего сержанта А. Фирсова, как ему предписано... Если бы командир отделения младший сержант А. Фирсов, как и положено, сам вывел своих подчиненных на физическую зарядку... Если бы старший лейтенант Е. Лысцов не превысил данной ему власти, не вышел за рамки дозволенных уставом мер воздействия...

Одним словом, если бы каждый на своем месте выполнял должностные обязанности, как говорится, «от» и «до» — и контроль был бы всеобъемлющим, и порядок — образцовым, и конфликты — невозможны. Стоит хорошо отлаженному армейскому механизму дать сбой в одном из звеньев — жди беды.

Понятно, что задачи эти не репаются в одночасье. Необходимо время. Но и откладывать не стоит. Начинать нужно было еще вчера.

А пока... Пока предложения идут снизу. Вот, к примеру, рядовой А. Плющенко на отчетно-выборном комсомольском собрании выступил с «ценной» инициативой. И предложил он «собрать деньги и купить боксерские перчатки». Желает, дескать, выяснить отношения с товарищем — пожалуйте, на ринг. И это уже не рукоприкладство, а спортивные соревнования.

До шутки ли? Ведь военнослужащий, поднимающий руку на товарища, замалчивается на честь подразделения, части, на воинский правопорядок. И потому мнимая активность, пытающая кулачное право, нетерпима.

Майор А. УШАР,
наш спецкор.

УВВ по Западной Сибири.

УГЛЫ ЗРЕНИЯ

Как нынче относятся к анонимным письмам? Вы, например, как? Задумались? Значит, не однозначно. Один знакомый офицер по этому поводу выразился так: умом я понимаю их временную неизбежность, а сердцем решительно осуждаю и не принимаю.

В батальоне подполковника Ф. Сулейманова на общем собрании офицеры и прапорщики были более категоричны: требуем впредь анонимки не рассматривать и не приезжать для их проверки.

А разговор о них зашел потому, что на командира батальона в редакцию пришло подметное письмо, где указывается на грубость этого офицера и хамство. Судя по письму, выходных люди не имеют, с квартирами не все ладно, налицо «темные рыбные дела», использование военнослужащих не по прямому назначению и так далее и тому подобное.

В личных беседах и на собрании люди говорили открыто, мол, анонимки проводят тень на плетень. Подполковник Ф. Сулейманов для роли грубияна и хама никак не подходит. Приводились примеры человечности и доброты, проявленной им, а вот другие примеры — нет.

«Темные рыбные дела» оказались на поверку фактом пятилетней давности, когда штаб части в порядке исключения удовлетворил официальную просьбу местного рыбсовхоза помочь ему успешно завершить путину. За труд платили натурой: 30 кг рыбы в сутки. Продукцию приходовали в солдатской столовой.

В анонимке этот случай подается так, что-де Сулейманов имел с ухи навар, а за «услугу» прапорщику Б. Лизунову, возглавлявшему солдат-рыбаков, предо-

ставлял четырехкомнатную квартиру.

«Доброжелатель» не обмолвился словом, что Лизунов с женой и тремя детьми проживал в одной комнате на территории подразделения, что самые высокие инстанции встали на защиту прав многодетной семьи, что сам Сулейманов квартирами, разумеется, не распоряжается. Для этого есть специальная комиссия, которая и решает, кому ее выделить, а кому — повременить. Да, прапорщик Лизунов не из лучших контролеров, да, он вместо благодарности взял за стакан со спиртным, что вызвало справедливое негодование его сослуживцев. И именно названное обстоятельство подтолкнуло анонимщика к мысли поставить все в вину командиру батальона. А чтобы было почернее — вспомнил давнюю историю с рыбой...

Выступавшие на собрании называли письмо обыкновенной клеузой, «откровением» обиженного.

— Где он был, когда, не считаясь со временем, мы переоборудовали военный городок, отремонтировали все помещения? Получается: мы работали, а он факты собирал. Пусть нашим именем не прикрывается и не говорит, что мы выходных не имеем. У нас жалоб на этот счет нет.

Казалось бы, после такого откровенного разговора незачем братья за перо. О чем еще речь может идти?

Но ставить точку пока рановато, ибо офицеры и прапорщики высказались по очень злободневной теме. Суть ее заключается в том, что нам еще трудно дается школа жизни в условиях широкой гласности и демократии. Многие никак не привыкнут открыто обо всем говорить, объяснять людям решения или

действия, советоваться с ними. Вроде бы элементарно: разрешил начальник учреждения использовать для нужд подразделения шпалы, отслужившие свой срок. Прежде, чем их взять, объясни военнослужащим, что шпалы эти можно распилить на доски, а затем пустить на реконструкцию спортивного городка. В обстановке, когда люди все будут знать, обо всем смогут судить, они трудиться станут лучше. Ан нет. Вместо гласности, открытости и доверительности — «Становись, равняйся, смирно. Шагом — марш» и далее все только в повелительном наклонении. Получается, будто люди, которые несли затем шпалы, работали — сторонние наблюдатели, ни в чем не заинтересованы. Но это ведь не так.

То же и с заготовкой картофеля. Привезти его с поля не на чем. Руководители соседнего гаража УВД попросили: помогите нам разгрузить нашу картошку, мы вам вашу привезем. Объяснили ли людям ситуацию? Нет, конечно. Зато фактик для анонимщика — вот он, берри. Дело сделано, картофель привезли, просушили, кое-что продали семьям офицеров и прапорщиков, а финал — никомушний. У «доброжелателя» ведь свой взгляд на вещи, совершенно исключающий именно доброжелательство. Он ищет, вернее, выискивает ошибки, на них строит часток обвинений. Он не прочь подтасовать фактики, чтобы осквернить дело, которое делается руками честных тружеников, пытается таким образом разобщить коллектив. Досадно, когда пищу для всяческих умозаключений ему дают командиры, не желающие считаться с перестройкой и демократизацией. Отсюда два угла зрения на один и тот же факт.

**Подполковник
В. КУЗЬМЕНКО,
наш спецкор.**

Приволжское УВВ.

И ПРОДАЛ СВОЮ СОВЕСТЬ...

Молодой контролер прапорщик М. Мирасланов впервые столкнулся один с осужденным неподалеку от цеха. Это был парень примерно одного с ним возраста и роста. Смотрел на него спокойно и внимательно, молчал.

— Вы почему не на рабочем месте? — строго осведомился Мирасланов.

— Стружку выносил. — коротко ответил осужденный. — А я вас, гражданин начальник, где-то уже видел, там, в городе...

Подошел представитель администрации, с которым прапорщик патрулировал маршрут, и осужденный, шагнув в открытую дверь цеха, исчез, словно его не было.

Служба продолжалась. На новичка-контролера в тот день обрушилось немало впечатлений. Мелькали лица работников отделов учреждения, технологов, нормировщиков, мастеров. И нужно было понять их роль в непростом трудовом ритме, в механизме предприятия. Ведь на инструктаже прямо было сказано: без помощи инженерно-технических работников вам со своими обязанностями не справиться.

Но вот подошло время смены войсковых нарядов, а Мирасланов так и не поговорил толком ни с одним производственным. То ли им некогда было, то ли он на них впечатления не произвел. Забегая вперед, отметим, что и в дальнейшем прапорщик не стал во взаимодействующем коллективе своим человеком.

Фигура же осужденного-одногодка выростала перед контролером при каждом дежурстве по несколько раз. И стоило Мирасланову сделать ему замечание, как тот незамедлительно выполнял требование. «Уважает власть», — с удовлетворением отмечал прапорщик и с чувством растущего самодовольства продолжал свой путь по территории предприятия, тем более, что и некоторые другие осужденные подчеркнуто подобострастно приветствовали новенького. И вот уже стала появляться у прапорщика уверенность в том, что ему все по плечу.

На занятиях по специальной подготовке Мирасланов уже довольно спокойно слушал заместителя командира роты по службе контролеров старшего

лейтенанта А. Плешакова, когда тот наставлял подчиненных: при выполнении своих обязанностей больше контактируйте с сотрудниками ИТК. Молодой контролер согласно кивал головой, а про себя думал: «Пожалуй, и без них обойдусь».

Такому настроению прапорщика, правда, способствовало и то, что постепенно сошли на нет контакты взаимодействующих коллективов по линии партийных организаций, художественной самодеятельности, спортивных соревнований. Отсюда и результат: основная масса работников, так сказать, исполнители совместных задач, не то что склонности, интеллектуальный и морально-психологический потенциал, но и фамилии друг друга не знают.

Думается, что если бы начальник цеха или кто-то другой из инженерно-технических работников видел в прапорщике Мирасланове не только представителя воинского подразделения, а единомышленника, доброго знакомого, то обязательно по-дружески обратил бы его внимание на подозрительное поведение осужденного, настойчиво устанавливавшего с ним особые отношения. Правда, здесь уместен вопрос: почему же самое не сделал прапорщик-контролер, несший службу с Мираслановым в производственной зоне? Да все дело в том, что большую часть смены они в соответствии с утвержденным графиком патрулировали по разным маршрутам — в паре с сотрудниками учреждения. Так что налицо такой парадокс: новичка-контролера командир роты назначал на службу с опытным сослуживцем и мог при случае отпартовать проверяющему, что мастер боевой службы передает молодому товарищу опыт. В действительности же такая возможность была сильно ограничена.

В происшествии, речь о котором пойдет в дальнейшем, безусловно, повинен Мирасланов. Но чтобы не допускать таких позорных случаев, нужны общие усилия. А их-то подчас кое-где прилагается недостаточно. В результате появляется не только нарушение воинской дисциплины или даже законности, но и прямое невыполнение стоящих задач, страдают коллективы и роты, и учреждения, общее наше дело.

Так что же произошло? Первая глава этой истории вмещает в себя один уже далекий день 1985 года. Примерно через час после начала несения службы войсковым нарядом контролеров к Мирасланову, когда он на несколько минут остался один, подошел все тот же осужденный и протянул ему шахматы. Молодой прапорщик уже слышал, что осужденным каким-то образом удается изготавливать различные поделки.

— Зачем они мне? — только и успел спросить Мирасланов. Но шахматы уже были у него в руках. А осужденного и след простыл.

Прапорщик прикрыл полированную коробку полой плаща и понял, что командиру взвода старшему прапорщику Н. Демченко, который в это время был на объекте, о случившемся не доложит.

Но шахматы не иголка, не мог же Мирасланов носить их с собой почти полсутки, оставшиеся до конца службы. В разных местах, в том числе и в комнате контролеров, видели ту поделку несколько сослуживцев прапорщика. Но большого значения этому не придали — в те времена сувениры на объекте изготавливались почти в открытую, мало ли для кого могла предназначаться эта коробка с шахматами. Словом, известное правило «доверяй, но проверяй» здесь было нарушено. А шахматы в тот день поистине выполняли роль мины замедленного действия.

Не вник сразу в суть дела и командир взвода. А когда поделка исчезла с поля зрения, все же испытав минутное замешательство, в конце концов решил забыть о ней. Ведь официально признать факт, что кто-то из подчиненных вынес с территории учреждения сувенир, значило признаться в собственных недоработках.

Вторая глава описываемой истории захватывает время куда большее, чем первая. И началась она опять же по инициативе осужденного. На этот раз он протянул Мирасланову письмо и десять рублей. А когда прапорщик стал отказываться выполнить просьбу о нелегальном выносе из колонии корреспонденции, преступник уже со злостью в голосе заявил:

— Шахматы-то, наверняка, толкнул не меньше, чем за тридцатку. Думаешь, буду молчать об этом? Запомни: с волками жить — по-волчьи выть.

Мог на этом этапе развития событий Мирасланов повлиять на них? Конечно. Для этого необходимо было лишь прийти к командиру роты капитану А. Абакуку и честно доложить о складывающихся неслужебных связях с осужденным. В то время, учитывая малоопытность молодого контролера, ему еще можно было простить.

Да, скрытность, хитринка были присущи Мирасланову. Это отметил в нашей беседе и бывший заместитель ко-

мандира роты по политической части лейтенант Р. Тлепов. Так тем более политработник обязан был держать этого военнотруженика в зоне постоянного внимания — чаще проводить индивидуальные беседы, интересоваться мнением сослуживцев о нем. В действительности же все было наоборот.

Замполита даже не насторожили услышанные однажды в курилке разглашательства Мирасланова, которые в основном крутились вокруг «купить, достать»: что, где, через кого. Вмешаться бы тут лейтенанту и резко высказать свое отношение к тем, кого привлекает жизнь на нетрудовые доходы, для кого деньги и вещи застилают свет. Но этого он не сделал. Торопился на беседу с личным составом срочной службы — так он объяснил нам позднее.

И это невмешательство в жизненные процессы взвода контролеров даже имело «оправдательную теорию»: люди там взрослые, сами во всем разберутся. Словом, ротный политработник самоустранился от воспитательной работы с прапорщиками и военнотружениками сверхсрочной службы, считая, что с него хватит и солдат, а поддержание среди контролеров высокого политико-морального состояния — забота заместителя командира роты по службе контролеров.

По сути дела, в роте никто и не интересовался моральным обликом тех, кто нес службу среди преступников. Не проводилось с ними и мероприятий, где бы в полный голос говорилось о том, что быть неподкупным, честным — и долг, и обязанность военнотруженика внутренних войск.

А падение Мирасланова как раз и началось с недозволенного действия. Мог ли он рассчитывать, что осужденный просто так, без тайного умысла предложит ему сувенир? Да любой здравомыслящий человек на этот вопрос ответит отрицательно. А прапорщик, прежде чем появиться в колонии, учился на специальных курсах. Так что нельзя расценивать первое нарушение молодого контролера — получение, даже без всяких условий, от осужденного поделки — как нелепый случай, мол, попался по неопытности на крючок к матерому, хитрому преступнику.

Часто можно услышать в подразделениях, как офицеры говорят о большом значении воспитания у подчиненных неподкупности. И называются при этом самые различные формы массовой, индивидуальной работы. Такая заинтересованность — явление примечательное. Но вот что беспокоит: много общих слов, мало конкретики в этом направлении. Видимо, не бесполезным было бы определить в каждом коллективе, где и когда военнотруженик при выполнении служебных обязанностей может, так сказать, теоретически оступить. Предположим, наберется десяток таких

«возможностей». И их нужно показать людям, а потом сказать: каждая из них — это черта, через которую нельзя переступить ни при каких обстоятельствах. Убедить в этом каждого военнослужащего — задача командира и политработника, партийной и комсомольской организаций.

Мирасланов такую черту переступил. Он, конечно, знал, что неслужебная связь с осужденным грозит ему большими неприятностями. «Да что я, лыком шит, не сумею скрыть от простодушных контролершек свои дела?» — успокаивал он себя.

Вот до чего докатился человек: стал отвергать помощь инженерно-технических работников в выполнении задач по надзору, презирать сослуживцев якобы за наивность, неумение жить. И продолжал нарушать на службе уставные положения. Разумеется, тайком, с соблюдением разработанных мер конспирации. Это увлекало. Иногда даже видел себя со стороны неуловимым и бесстрашным героем остросюжетного фильма. Только не хватило умишка у новоиспеченного супермена понять, что, протягивая руку к грязным, замусоленным купюрам преступника, он самолично, без судебного разбирательства уже причислил себя к его кругу.

А в подразделении Мирасланов тем не менее старался выглядеть человеком чуть ли не кристально чистым. Будучи членом ВЛКСМ, немало выпренных слов сказал он на комсомольских собраниях. И его слушали сослуживцы, не подозревая, что он уже давно продал свою совесть за червонец.

Бесчестие... Что только оно не творит с человеком! Прапорщик Мирасланов, идя на преступные сделки с осужденным, даже не подумал о том, как позорит своими действиями родного отца, работавшего в то время в милиции. У него рождается дочь, но он не думает и о ее будущем. Ему нужна десятка, мятая-перемятая, побывавшая невеста где. Нужна, чтобы в кругу дружок по гражданке небрежно вытащить ее из кармана и бросить на стойку бара. Эта минута, видимо, для него была дороже благополучия и своего, и семьи.

В третьей главе повествования человек, продавший свою совесть, предстает перед нами растерянным и жалким. Вчитайтесь в строки из объяснительной, которую написал Мирасланов вскоре после рокового, по сути дела последнего, дня своей службы в войсках: «Когда я зашел в зону, осужденный подозревал меня и сказал, что должна подъехать машина за отходами от производства. Я сказал, что сейчас посмотрю, и побежал. Через несколько минут вернулся и сказал, что машина пришла». Какое рвение! Прямо из кожи вон лез и дальше незадачливый контролер, чтобы угодить своему кредитору. А тот требовал: автомашину

надо как можно быстрее загрузить и пропустить через КПП.

И вот погрузка началась. Что же, усилил контролер бдительность? Куда там. «Осужденный распорядился, чтобы нам с водителем поставили в будку чай, — сообщает далее в объяснительной Мирасланов. — Дружок его быстро все приготовил. Из будки я вышел через 3—4 минуты и заглянул в цех. Того осужденного не было. Другие сказали, что он ушел к ДПНК — его на 15 суток закрывают в ШИЗО. Вскоре я сопроводил машину на КПП и сказал, что присутствовал при погрузке отходов...»

Вот так, как с соседом по дому где-нибудь в глухой деревеньке, наладились отношения прапорщика-контролера с преступником. К чему это привело, видно из заключительных слов объяснительной записки: «Мне никто не верит, что я не знал о намерении осужденного совершить побег, что не видел, как он забрался под отходы...» Действительно, поверить человеку, еще раньше продавшему за деньги свою совесть, очень трудно.

Проведенным следствием установлено, правда, что прямого пособничества осужденному в совершении побега бывший контролер не оказывал. Мирасланов осужден за злоупотребление служебным положением, повлекшее тяжкие последствия.

Грустно и неловко становится, как подумаешь, что преступление-то совершено военнослужащим наших войск, стоящих на страже законности и правопорядка. Иначе, как предателем, Мирасланова и не назовешь. С ним все ясно. Но можно ли на этом ставить точку? Конечно же, нет. Приведенное выше повествование требует послесловия.

Уже не служат больше в роте капитан Абакук и лейтенант Тлепов — наказаны за упущения, в том числе и связанные с историей вокруг Мирасланова. Но ведь задачи у подразделения остались прежние, и их надо выполнять каждый день, причем качественно. Что же предпринимает новый командир роты старший лейтенант А. Дубинин, чтобы исключить в дальнейшем неслужебные связи военнослужащих с осужденными?

— Начальником колонии недавно назначен старший лейтенант внутренней службы А. Посконин, — говорит командир роты. — Так мы с ним твердо решили — никаких поделок в учреждении больше не будет изготавливаться. За этим следят и инженерно-технические работники, и наши контролеры. Режим содержания осужденных в настоящее время соблюдается неукоснительно.

Да, крепнет взаимодействие между коллективами роты и ИТК. С одной стороны, растет интерес к делам подразделения, уже поступили конкретные предложения по подбору на службу

контролеров. С другой — прапорщики стали глубже вникать в производственные процессы на предприятии ИТК, что дает им возможность активнее влиять на улучшение трудовой дисциплины, а стало быть, и на выполнение плана по выпуску продукции. Ключевые моменты в контактах определены. И конечно же, они будут способствовать дружной совместной работе по предотвращению негативных явлений.

Профилактика неслужебных связей прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы в подразделении сейчас ведется довольно широко. Большинство контролеров присутствовало на суде по делу Мирасланова. Этот позорный случай в жизни коллектива вспоминается чуть ли не на каждом взводном мероприятии. И это оправдано.

— У нас создалось твердое общественное мнение, что мы ответственны не только за свои поступки, но и за отношение к службе каждого сослуживца, — сказал секретарь партийной организации подразделения прапорщик Г. Алексеев.

— Что ж, такой подход — хороший помощник общему делу. Тем более, что в коллективе устанавливается и такая традиция: порекомендовал кого-то принять на службу контролером — несешь за него персональную ответственность. Вот и ветеран подразделения прапорщик А. Джундибаев, поддерживая этот принцип, по возможности всегда с младшим сержантом Е. Жаманбаевым. Где подкажет новичку, если нужно — предостережет. Ну и личный пример во всем, это уж обязательно.

Не забывают в подразделении и о правовом воспитании контролеров. Не раз беседовал с ними подполковник юстиции Д. Лукиных. И воздействовал не только словом, но и предоставленными ему правами — за употребление спиртных напитков и недобросовестное выполнение служебных обязанностей вынес прокурорское предостережение прапорщику Н. Рехтину. Оно подшито в личное дело военнослужащего и послужит хорошим уроком не только провинившемуся, но и многим его сослуживцам.

Принципиальнее стал подходить к недочетам в службе контролеров, которые могут кого-то в конце концов толкнуть на неслужебную связь с осужденными, совет прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы. Его председатель прапорщик А. Умаров так считает:

— Уж лучше в доброжелательной форме поговорить с человеком, предостеречь его от неверного шага, чем метать громы и молнии, когда проступок уже совершен. Все касающееся неслужебных связей настолько серьезно, что, скорее всего, с тем, кто докатился до этого, придется расстаться. А зачем же людей терять. Вот наш актив и решил поглубже вникать в эту проблему. Изу-

чаем людей не только в подразделении, но и в кругу семьи, интересуемся их увлечениями, запросами. Стремимся при любом удобном случае укрепить у товарищей уважение к своему труду, чувство гордости за принадлежность к внутренним войскам.

Активизация работы в этом важном направлении в подразделении; бесспорно, налицо. И уже напрашивался вывод, что она стала вестись здесь продуманно и планомерно. Но стоило побеседовать с личным составом срочной службы, и уверенность такая значительно ослабла.

Разговор с солдатами и сержантами состоялся сразу после окончания политических занятий.

— Знаете, как отличился на службе часовой КПП рядовой Хасан Таваров?

— Не допустил выноса материальных ценностей с территории учреждения, — сразу же откликнулся рядовой И. Белявский.

— Ну, а о ефрейторе Алимбекове что слышали?

После этого вопроса наступила пауза. Неужели никто не знает, что этот воин, уволившийся в запас всего лишь несколько месяцев тому назад, пытался вступить в неслужебную связь с осужденным? Не дождавшись ответа, обратился с вопросом персонально к рядовому Б. Шакирову.

— В общем-то я в курсе, что Алимбеков провинился, — ответил солдат. — Но нам не рассказывали подробностей.

Вот тут произошло оживление, сослуживца многие поддержали: не говорили, видимо, нам не положено знать.

Так положено или нет знать солдату или сержанту правду о том, кто спал на соседней кровати, сидел рядом на комсомольском собрании, нес службу в одном карауле? На наш взгляд, ответ может быть только однозначным: необходимо знать. И не нужно опасаться, что кто-то переймет дурное, порочное. Конечно, командиру, политработнику, партийным и комсомольским активистам придется силы приложить — показать всю нечистоплотность, мерзость неслужебных связей. Причем эта работа не из тех, которую можно отложить на потом. Она должна вестись постоянно, без перерывов. С особой остротой — в периоды, когда приходят в роту новички.

И о Мирасланове в роте должны знать. Какое значение имеет для того или иного солдата, что тот был прапорщиком? Совесть погон не носит. Она в характере, в душе человека, и надо стремиться к тому, чтобы каждый военнослужащий воспитывал ее в себе, берег, как самое дорогое, невосполнимое.

Ну, а как показывает пример с Мираслановым, совесть можно и продать... за десятку. Да если бы и за десять тысяч, все равно бы он продешевил. Совесть-то дается человеку одна на всю жизнь.

Подполковник В. БУСЫГИН.
УВВ по Средней Азии и Казахстану.

КЛУБНИКА ИЗ «КОМАНДИРСКОГО ФОНДА»,

ИЛИ ПОЧЕМУ БЫВАЕТ
ТРУДНО ГОВОРИТЬ
О ВОЕННОЙ ТОРГОВЛЕ

Имел я неосторожность поперед бабки... Словом, поспешил обрадовать жен офицеров и прапорщиков новостью: в военторге будут сардельки. Маловато, правда, едва ли больше тридцати килограммов... — Это же по сколько штук на брата? — сразу заработали наиболее аналитические умы.

— Почему, собственно, на брата? — встревоженный голос, — разве сестры, мужья не в счет? Пусть хоть по парочке, но всем до единого едока.

— А в случае чего, и разрезать можно, — предложил хладнокровно кто-то. — Сардельки ведь не банки с растворимым кофе.

— Незачем их резать, сардельки-то, — разумно рассудил третий, — не в салат же пускать такой дефицит. Давайте отправим в отдаленные подразделения нашим боевым товарищам, которые, так сказать, на передовой. У них-то ведь военторговского сервиса вовсе нет. А жены и дети есть. Отправим?

— У нас тоже дети есть, — тот голос, который встревожился первым, — и мужья есть, которых кормить надо. Так что хоть по парочке, но всем. Чтоб по справедливости, значит. По социальной.

В общем, судили-рядили, как вдруг еще один голос произнес не очень уверенно, но достаточно внятно, так что услышан был в гнетущей тишине:

— Мы тут делим шкуру... то есть неполученные еще сардельки, а сын товарища П. уже вчера похвастал перед ребятней во дворе, что ел и сардельки, и мороженое.

— И мороженое?!

Не стану описывать последовавшую затем немую сцену и вообще решительно отказываюсь от фельетонного уклона, дабы не прослыть «уклонистом». Могут сказать: «Мы к вам обратились по серьезному делу, а вы от него уклоняетесь; все хотите осмеять... Извольте серьезно отвечать».

Опасения быть непонятым у меня появились еще там, далеко от Москвы, после того, как узнал о таком вот мнении: «Надо было нам вызывать гражданского корреспондента: военный приедет — командира и его замов обязательно «прикроет», нас, женщин, не поймет. Да к тому же, у них в Москве всего встала. Нет, не поймет наши трудности».

Вот и поговори с ними, с женщинами, после этого.

Говорил. Со многими и долго. Поняли ли их, стараюсь ли обелить командование части, руководство военторга — пусть рассудит читатель.

* * *

ЖАЛОБА написана Галиной Ивановной Безрученко. Именно с ней я и собирался поговорить прежде всего — довыяснить кое-какие строки письма, расставить в нем акценты. Согласитесь, ведь именно автор письма приглашает журналиста в дорогу. Так что ему и внимание первое.

На этот раз случилось иначе.

Едва переступил с начальником политотдела части порог его кабинета, как зазвонил телефон. «Это вас», — майор Г. Дмитриев, похоже, не ожидал, что корреспондента столь стремительно «возьмут в оборот».

«Говорит Мироненко Фаина Васильевна. — Голос в трубке энергичный. — Вы не могли бы с нами встретиться? Можно прямо сейчас. Мы вас так ждали... — Тут же, словно предвидя мой вопрос, добавляет: — И Галя Безрученко подойдет...»

Так и не успев снять шинель, отправился в гости.

Мороз и солнце — день и впрямь был чудесный. Но не из Пушкина строки вспоминались, а из письма с входящим номером: «Все недовольны работой военторга... Очень много товаров уходит многочисленным «блатным» из числа гражданского населения города... Командование снабжается в военторге, грубо нарушая принципы социальной справедливости...»

Дом, где живут семьи офицеров и прапорщиков, рядом с частью — десятки глаз-окон смотрят на просторный плац, на высокое крыльцо штаба, на широкие витрины, увенчанные вывеской «Войсковой магазин».

Разговор с женщинами (в нем приняли еще участие Наталья Романовна Полухина и Тамара Михайловна Грабарюк) был трудным. Рассказали мне, как плохо со снабжением в городе. Молоко — у частных по рублю за литр. Овощей до весны не хватает. Порою приходится выходить к «фирменным» поездкам, чтобы втридорога купить в вагоне-ресторане колбасы, творогу, плавленых сырков...

Радовались сначала, когда открылся новый военторговский магазин в части —

просторный, светлый, на три рабочих места. Но проблем он не решил. Более того — стал эпицентром раздоров.

Причины мои собеседницы видели в том, к примеру, что дефицитные (или, как их официально называют, повышенного спроса) товары отпускаются посторонним, завоз продуктов неравномерен в течение месяца, в последние дни везут и мясо, и сгущенку, и прочее, что идет нарасхват. Продавцы неправильно рубят мясо (тут Ф. Мироненко принесла с балкона замороженный мосол, который ей продали как говядину I категории по 1 руб. 90 коп. за килограмм). Виноград, который в кои-то веки завезли, чуть ли не наполовину осыпался. Станешь говорить об этом продавцам — скандал.

Пожаловались женщины командиру — он взял, да и отобрал у них пропуска на территорию части. Теперь попасть в магазин им можно лишь через запасную дверь, что с улицы.

Лавочная комиссия (так для краткости называют в обиходе комиссию общественного контроля за работой предприятий военной торговли) существует, но не работает.

Словом, накипало понемногу у женщин, накипало и...

Галина Ивановна Безрученко написала в редакцию после того, как командир отказал ей в приеме на работу. Хотела она поступить в этот самый «свой» магазин, работой которого, по ее же словам, все недовольны. Но приняли жен других офицеров.

Итак, причина письма в редакцию — плохая работа военоторгового магазина. Повод — отказ командира в приеме на работу. Цель — добиться справедливости для себя и для всех.

КОМАНДИР части подполковник В. Савченко был в отпуске, но приехал для разговора. Да, Безрученко он отказал. Имеет право, оговоренное в Положении о военной торговле. Запрашивал характеристики по прежним местам работы Галины Ивановны (кстати, не в торговле), из них не были ясны деловые качества Безрученко.

Почему пропуска отобрал? Некоторые женщины надоели своими жалобами, бесконечными визитами по пустякам: капусту плохую привезли — к нему, кому-то недоставало клубники — тоже к нему.

Тут самое время сделать небольшое отступление, совершить экскурс в прошлый год, чтобы объяснить суть заголовка этой публикации.

Итак, дело было ровно год назад, когда нынешний командир части принимал должность у своего предшественника. В магазин привезли клубнику, свежемороженную, расфасованную в пакетики. Как всегда, слишком мало, чтобы удовлетворить всех. Не мудрствуя лукаво, решили продать по несколько пакетиков... командованию и продавцам. Кто решил? Вопрос принципиальный, так как здесь и кроются корни социальной несправедливости (или справедливости, кому как кажется). Преж-

ний командир, на которого ссылаются, переведен с повышением, его заместитель по тылу уволен из войск за проступки и исключен из партии. И начальник штаба теперь другой. И завмаг. Справедливости ради надо оговориться, что Владимир Иванович Савченко от сладкой ягоды отказался.

Клубнику, как позже оказалось, так же, как и шило, в мешке (целлофановом) не утаишь. Ягоду, сколько ни храни в морозилке, надо рано или поздно съесть. Съели, и об этом кто-то из ребятишек похвастал перед товарищами во дворе. Кто-то из бдительных соседок, зайдя к приятельнице, углядел на тарелке остатки сиропа, подозрительно похожего на клубничный. Остатки тайной трапезы...

А в сентябре на покупательской конференции был задан вопрос в лоб: «Почему клубнику продали только командованию?» Начальник политотдела майор Г. Дмитриев ответил, что так распорядился командир, который в части единоначальник, и вообще, дескать, существует некий «командирский фонд»...

Единоначалие, конечно, незыблемо. Но наряду с ним должны быть комиссарская доступность, готовность пойти навстречу людям, тактичность и убедительность при решении бесчисленных трудностей (торговые в их числе) в жизни воинского коллектива, гарнизона, общественных организаций. Этого-то, видимо, и недостает порою Геннадию Алексеичу.

Об этом ему прямо сказали и женщины, пришедшие на собрание женсовета. Причем напомнили, что майор Г. Дмитриев — их избранник в местном Совете народных депутатов и, стало быть, должен защищать их интересы, бороться за социальную справедливость, быть мудрым советчиком и другом не только военнослужащих, но и членов их семей. Пока же не может обрести свою позицию политработник. Сказано, что клубника из «командирского фонда», значит, есть такой. Приказано пускать офицерских жен «через заднее крыльцо» — так это лишь во имя порядка, и та дверь ничуть не хуже...

Хуже та дверь, поверьте, Геннадий Алексеич, хуже. И то, что почувствовали себя униженными жены офицеров и прапорщиков, вполне понятно. К чести командира, он принял справедливое и единственно правильное решение — выдать женам военнослужащих пропуска нового образца, а пожарный ход и открывать в пожарных случаях. Это когда в магазине горит... план.

ВОЕНТОРГ должен выполнять план — это аксиома. Без гражданского покупателя магазину его не вытянуть — это тоже очевидно. Даже если дефицит будут подвозить. Простая арифметика: каждый из числа прикрепленных к магазину должен для этого приобрести товаров без малого на... сорок четыре рубля. В месяц. Это нереально. И в магазин в определенные часы открыт доступ для гражданских, что не противоречит Положению о военной торговле.

К сожалению, до недавнего времени доступ для большого числа гражданских лиц в магазин (а значит, и на территорию части) был открыт в любое время, десятки людей имели пропуск. Почему? Что это за люди? Электрики, сантехники, связисты городской телефонной сети... И начальник политотдела, и секретарь партийной комиссии оправдывают необходимость укреплять дружеские связи через военторг с этими «нужными» товарищами: есть, мол, польза для части от такого сотрудничества.

А свои покупательницы вред видят: кумы, гречка, дефицитная парфюмерия нередко мимо них проходят — продавцам-то все равно, кому товары отпускать.

Давайте выслушаем и другую сторону. Лицо, которое до недавнего времени было прямо заинтересованным, Татьяна Васильевна Белкина, бывший завмаг, теперь работает делопроизводителем в части.

— Пять лет была на этой горячей точке, — рассказывает она. — Если честно, то просто устала. Расхожий девиз «Покупатель всегда прав», видимо, приучил кое-кого к вседозволенности, к необузданности какой-то. Посудите сами, как, к примеру, разделить 78 банок растворимого кофе на всех покупателей? Записали, кто получил в этот раз, остальным говорят — ждите очередного привоза. Но и среди тех, кто получил свою долю, оказывается, тоже есть недовольные: кому-то достался кофе импортный, а кому-то — отечественный. Что делать в этой ситуации — жребий тянуть или еще один список вести? И таких моментов сколько угодно. Вам costly уже показали? Так вот, при мне дело было. Накануне Фаина Васильевна купила хорошего мяса. А назавтра пришла, говорит: «Взвесьте вот эту costly». — «Зачем вам такая?» — «Мне же надо мужа чем-то кормить!» С вызовом, понимаете, нарочито громко. И теперь эту costly всюду демонстрирует. Красиво ли?

Заместитель начальника военторга Валентина Григорьевна Априщенко говорит: — Уж если жалуется кто-то, что товар из-под прилавка уходит налево, то здесь надо спрашивать с общественной комиссии. Будут в ней ответственные, добросовестные люди — прекратятся кривотолки о всякого рода «командирских фондах», «спецзаказах». Именно эта комиссия должна обеспечить демократию и гласность на этой горячей точке — в военторговском магазине.

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ на сегодняшний день, похоже, не совсем нашла свое место в жизни части. Даже собрание женщин, пусть и проведенное экспромтом, показало, что у живущих в одном доме нет единства взглядов по многим вопросам, в том числе и на работу магазина.

Одна группа неформальных лидеров организует сбор подписей под письмом в редакцию газеты «Дальневосточный часовой». Написано оно рукой той же Г. Безрученко, жалобы в нем те же, и снимок

приложен — той же мосластой говяжьей ноги. В общем, решили «продублировать» еще в один адрес.

Другая группа женщин не менее энергично просит не позорить, не склонять их часть, не обращать внимания на жалобщиков. Даже в протоколе собрания записано: «Ситуация в магазине сложилась по вине женщин, так как раздоры происходят между ними».

Понимая патристические чувства этой группы покупателей, предположу все-таки, что не только женщины виноваты.

Связующим звеном между командиром-единоначальником, военторгом и покупателями должна быть общественная комиссия. С бывшим ее председателем (майором В. Серецким) и нынешним (майором В. Екатеринушкиным) тоже поговорили.

Первый признался, что вздохнул с облегчением, свалив сей тяжкий крест. А Виктор Яковлевич Екатеринушкин уже окунулся в военторговские проблемы с головой — это ему пришлось делить кофе в неделимой упаковке, заботиться о гласности...

Перед самым отъездом встретились и с секретарем партийной организации майором В. Мироненко.

— Как работает, на ваш взгляд, общественная комиссия? — задаю вопрос. — От нее ведь во многом зависит, будут ли семьи военнослужащих довольны своим военторгом.

— Пренная работала неважно, гласности не было. И это несмотря на то, что во главе стоял пропагандист.

— Гласность — гласностью, а вот как быть, если нет возможности разом удовлетворить всех? А такой возможности действительно пока нет. К примеру, завтра привезут сардельки. Есть мнение комиссии отправить их в отдаленные подразделения, пусть и на их улице будет праздник.

— Мнение-то есть, да вот дойдут ли туда сардельки...

При этих словах партийного секретаря майор Г. Дмитриев даже привстал со стула: «А что, разве были такие прецеденты?»

С сардельками, наверное, не было. Потому что не было пока и сарделек. А вот клубника была. Давно, правда, год назад. И не налево она ушла, а своему же командованию. Вкусна ли была, трудно сказать. Но вот что запах ее до сих пор стоит над гарнизоном — это уж точно.

* * *

Прощались с Геннадием Алексеевичем у поезда. В ожидании его продолжали разговор о военторге, о дефиците. Сошлись в том, что надо бы чаще вести речь и о дефиците особого рода, который не в состоянии ликвидировать военторг. Имелся в виду дефицит личной ответственности за положение дел, дефицит высокой нравственности и порядочности. А он весьма ощутим.

Подполковник Б. КАРПОВ.

*УВВ по Дальнему Востоку
и Восточной Сибири.*

КУМИР АМЕРИКИ — РЕВОЛЬВЕР

ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ

Кровавая драма разыгралась минувшей осенью в американском городке Корсикана (штат Техас). 37-летний безработный Ховард Стюарт застрелил трех человек, после чего покончил жизнь самоубийством. По сообщениям печати, полиция подозревает, что Стюарт виновен в убийстве еще трех человек в штате Миссури. Примечательны показания соседей Стюарта, засвидетельствовавших, что он по примеру своего любимого киногероя Рэмбо постоянно ходил в комбинезоне военного образца, а также выписывал и с упоением читал небезызвестный журнал «Солдаты удачи», который рекламирует оружие и помещает объявления о вербовке наемников.

Этот случай, при всей его трагичности, для современной Америки все же явление чуть ли не обыденное. Культ грубой силы царит в «самой демократической стране мира». Этот культ усиленно пропагандируется газетами и журналами, прославляется с кино- и телеэкрана. Любимый киноперсонаж убийцы из Корсиканы — Рэмбо, лихо расправляющийся со своими противниками с помощью самых изощренных способов, вдохновил многих американцев на подобные кровавые «подвиги». Только последователи Рэмбо проливают отнюдь не кинематографический клюквенный сок, а вполне реальную человеческую кровь. Стрельба с экранов отзывается эхом пальбы на улицах американских городов. Можно подумать, что американцы ведут гражданскую войну — столь обильны жертвы тех, кто, заполучив в свои руки оружие, не задумываясь, готов применить его при первой же возможности.

А заполучить оружие в Соединенных Штатах совсем несложно. Это доступно даже детям. Последствия бывают самые трагические. Вот какую историю рассказал побывавший за океаном корреспондент западногерманского журнала «Шпигель». 14-летний Тим и 15-летний Дэвид купили себе за двадцать долларов револьвер. В детройтском районе Уэст-Сайд это детская игрушка. Без особого труда обзаведясь патронами, парни решили испытать свою вновь приобретенную силу. Они никогда прежде не встречались с Джефффри, но его светившаяся в сумерках красная рубашка неодолимо манила их. Джефффри Хилсону было 11 лет, когда его застрелили. Он погиб из-за новой красной шелковой рубашки...

В Детройте, констатирует «Шпигель»,

каждый день стреляют в людей. Люди всех возрастов, в основном черные, погибают из-за пары белых кроссовок, за три-четыре доллара, за неуместную улыбку, за новую шелковую рубашку или вообще ни за что. Местные газеты «Детройт ньюс» и «Детройт фри пресс» ведут учет умышленных и непреднамеренных убийств. Сообщения об убийствах стали таким же повседневным явлением, как спортивные репортажи. Джефффри Хилсон был занесен в статистические сводки как 32-й ребенок в возрасте до 17 лет, убитый из огнестрельного оружия. Под номером 33 два дня спустя был зарегистрирован Джозеф Моррисон, убитый в 13 лет. Его убийца казнил его по просьбе своего двоюродного брата, с которым посорился Джозеф. Брату было 14 лет, а убийце — 16.

Детройт, с горечью признавала печать, стал федеральной столицей убийц. В 1984 году в этом городе было убито 514 человек, 11 из них в возрасте до 17 лет. В 1985 году число убитых возросло до 635 человек, а в 1986 году оно достигло уже 646 человек, 46 из них — подростки до 17 лет. В Детройте по сути дела сплелись все американские кошмары, которые выглядят здесь страшнее, чем где бы то ни было. Ежемесячно в этом городе мишенью для стрельбы становятся 250 человек. Жертвами бывают неосторожные водители и запоздалые пешеходы. Две парочки полатились за то, что обнимались под яркими фонарями...

Остаются безуспешными призывы организации гражданской инициативы за запрещение ручного огнестрельного оружия, требующей усиления контроля за использованием пистолетов и револьверов и установления более суровых наказаний за злоупотребление оружием. Шестой по величине город Соединенных Штатов — Детройт фактически остается своеобразной оружейной палатой страны. В распоряжении 1,1 миллиона жителей города находится около 1,5 миллиона огнестрельного оружия.

Впрочем, Детройт — не исключение. И в других американских городах люди боятся друг друга и поэтому вооружаются кто во что горазд. Чем чаще здесь стреляют в людей, тем больше растет страх, тем больше людей покупают оружие. Осенью минувшего года в штате Флорида был принят новый закон, разрешающий жителям покупать всего за 146 долларов лицензии

на скрытное ношение огнестрельного оружия. Прежние законы, разрешавшие ношение оружия, предписывали делать это открыто. Теперь это ограничение снято. Единственное условие — двухчасовой курс по обращению с оружием. Новый закон, отмечало местное телевидение, рассматривается сейчас как самый мягкий из законов, контролирующих распространение огнестрельного оружия в стране. Главный город штата Флорида — Майами, слышавший прежде столицей солнца и веселья США, похоже, превратится скоро в «столицу солнца, веселья и пистолетов».

Миллионы единиц огнестрельного оружия, находящиеся в распоряжении американских граждан, не лежат без дела. Его пускают в ход и взрослые, и дети. Нередки случаи, когда оружием завладевают душевнобольные, и тогда газетные страницы пестрят от сенсационных заголовков, оповещающих о том, что очередной маньяк устроил расстрел ни в чем не повинных пешеходов. Журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» в недалеком прошлом писал: «В настоящее время новорожденный в США подвергнут риску быть убитым в течение его жизни больше, чем американский солдат на фронте во время второй мировой войны». Ни в одной стране мира не совершается столько уголовных преступлений в абсолютном выражении и в исчислении на душу населения, как в современных Соединенных Штатах. С начала нынешнего столетия от рук преступников погибло более 800 тысяч американцев — на добрую четверть миллиона больше, чем потеряли Соединенные Штаты Америки во всех войнах, в которых они участвовали со времени своей гражданской войны.

Насилие всегда царило в Америке. Оно, как признают сами американцы, столь же типично для США, как широкополая шляпа для Техаса. Профессор Филип Тафт из американского университета в Буффало (штат Нью-Йорк) отмечал: «У Соединенных Штатов самая кровавая и самая насыщенная насилием история из всех развитых стран мира». Дело дошло до того, что убийство превратилось в элемент политической борьбы. Вспомним сравнительно недавнюю историю, когда были застре-

лены президент Джон Кеннеди и его брат Роберт, претендовавший на президентское кресло. И это далеко не единственный факт в американской политической жизни. Ведь еще до этих преступлений от рук убийц погибли президенты Линкольн, Гарфильд и Маккинли, покушения совершались на президентов Джексона, Теодора Рузвельта, Франклина Д. Рузвельта, Трумэна. Было покушение и на жизнь нынешнего президента США.

Телевидение, перед экраном которого американцы проводят времени больше, чем на работе, учит, что насилие — нормальное явление, что настоящий герой никогда не испытывает угрызения совести. Таким наставлениям с восторгом внимают не только взрослые, но и дети-дошкольники.

Преступность в США резко растет наряду с промышленным прогрессом, поскольку разрыв между богатыми и бедными становится все более резким и более очевидным. «Если вы хотите покончить с преступностью, — говорил представитель США в ООН Мойнихэн, — ликвидируйте нищету и расовую изоляцию — и не обманывайте себя, связь здесь абсолютная».

Но разорвать эту связь капиталистический мир явно не в силах. Вот и приходится американцам вооружаться до зубов, чтобы отразить нападения злоумышленников, либо уповать на многочисленную армию охранников. Как писала газета «Нью-Йорк дейли ньюс», почти во всех крупных учреждениях дежурят работники охраны, чтобы предотвратить нападения в коридорах и туалетах. Вооруженные охранники постоянно дежурят также и во многих центральных магазинах, во всех универмагах и даже в захудалых магазинах самообслуживания... Примерно 85 процентов такси имеет сейчас пуленепробиваемую перегородку, отделяющую шофера от пассажира...

Но все эти меры не в состоянии противостоять нарастающей волне насилия, осязаемой кумиром Америки — револьвером. И многие простые американцы, отравляясь поутру на работу (если она, конечно, у них есть), не знают, удастся ли им вечером вернуться домой.

Подполковник В. НИКАНОРОВ.

Стрельба по людям на автострадах становится повседневным явлением в США. Бессилие властей побуждает американцев вооружаться, чтобы защитить себя и членов своих семей в случае возможного нападения на дорогах страны.

(Из газет)

— Позвони мне, если доберешься до работы.

Рисунок из газеты «Филладельфия инквэйрер».

Фотохроника ТАСС.

Часть откликов на обращение редакции к читателям с просьбой принять активное участие в борьбе с неуставными взаимоотношениями [«Слово к читателю», 1987, № 5] уже была напечатана в одиннадцатом номере за прошлый год. В журнал продолжают поступать письма, в которых военнослужащие высказывают свое отношение к данной публикации. Вот еще два из них.

НАДО ВСЕМ ВЗЯТЬСЯ ЗА ДЕЛО

— Открыто и честно о нашей общей беде сказано, — заявил рядовой О. Воронов после громкой читки обращения в карауле, а ефрейтор Е. Пухиря не только согласился с ним, но и добавил:

— Такие явления, к сожалению, пока еще есть, и они только широким фронтом преодолеваются. Правильно пишут, что всем взяться за это надо.

При обсуждении статьи в ротах мнение было единодушным: неуставные взаимоотношения и высокая боевая готовность — несовместимы.

— Как солдат будет на меня в бою смотреть, если я его когда-то оскорбил или унизил? — задает вопрос сержант П. Багдасаров. И сам же отвечает: — Обида будет мешать ему сознательно выполнять мои

распоряжения и команды.

С такой оценкой солидарны и другие сержанты подразделения.

— В наших войсках, где практически все связано прямо или косвенно с боевой службой, конфликтные ситуации, являющиеся обязательным следствием неуставных взаимоотношений, просто недопустимы. Они чреваты самыми трагическими последствиями, в том числе человеческими жертвами. Так что вопрос поднят очень важный, больной, — считает ветеран части старший прапорщик Н. Котельников. Его поддерживают прапорщики В. Лазарев, П. Власов, А. Палий, сержант В. Михайленко и другие военнослужащие, выступившие на собрании, на котором обсуждалось обращение журнала к читателям.

На аналогичном собрании в роте, где заместителем командира роты по политической части старший лейтенант Ю. Траценко, было высказано такое мнение: именно комсомольцы подразделения должны быть в авангарде борьбы с этим злом — не проходить мимо неуставных взаимоотношений, стараться удерживать товарища от неправильных действий, оказывать активную помощь командирам и политработникам в искоренении позорящих войска явлений. И отрадно было слышать, что это суждение исходило из уст не офицера, а солдат, сержантов.

Судя по отзывам, обращение журнала никого не оставило равнодушным и, без сомнения, оно послужит делу укрепления воинской дисциплины.

**Старший сержант
А. ТУБИНАС,
секретарь комсомольской
организации роты.**

НЕ ВСЕ ЖЕ САМОМУ

«Неуставных взаимоотношений не должно быть в воинских коллективах», — такова однозначная реакция личного состава части на обращение редакции к читателям. Общий настрой солдат по этому поводу выразил на одном из собраний рядовой В. Пронькин. Он назвал неуставные взаимоотношения грязью, убирать которую надо прежде всего самим воинам.

Проявление неуставных взаимоотношений многолико. Подчас они безобидны на первый взгляд. Как, например, традиционная коегде стрижка молодых воинов под «нуль» после увольнения в запас последнего солдата более старшего призыва. Но именно с этого начинаются нездоровые явления, чувство превосходства «стариков» над новичками со всеми вытека-

ющими отсюда последствиями. Не случайно у нас в части на борьбу с подобного рода «мелочами» нацелена сегодня работа командиров, политработников, комсомольских организаций, всей войсковой общественности.

Взять то же подразделение, где служит рядовой В. Пронькин. Здесь при оценке каждого солдата второго года службы, его вклада в общий успех обязательно учитываются не только его действия в карауле, войсковом наряде, в поле, в учебном классе, но и его взаимоотношения с сослуживцами, в том числе с солдатами других национальностей. Систематически командир роты, политработник подразделения вместе с секретарями партийной и комсомольской организаций, комсгруппами анализируют внутриколлективные отношения, вносят свои предложения по недопу-

щению конфликтных ситуаций. Офицеры внимательно прислушиваются к этим пожеланиям, учитывают их, что способствует созданию атмосферы дружбы и товарищества в коллективе.

Конечно, не все проблемы в этом подразделении решены. Есть трудности. Они касаются и взаимоотношений между воинами. Однако сделано главное: преодолена атмосфера пассивности и безразличия.

Лишь преодолев инертность, разбудив заинтересованность и активность у всех и каждого, в воинском коллективе во многом будет решен вопрос об изжитии неуставных взаимоотношений. Именно на это и нацеливает обращение редакции к читателям.

Майор О. КОПЫЛОВ.

*УВВ по Средней Азии
и Казахстану.*

ИЗ ИСТОРИИ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ

«Нередко подчиненные задают вопросы о том, что означает то или иное воинское звание, когда и где оно впервые было введено. К сожалению, подчас трудно найти материал для подробного ответа. Если можно, расскажите, пожалуйста, хотя бы коротко об истории воинских званий в нашей стране».

Из письма старшего лейтенанта И. Федоришина.

Читателю отвечает начальник Центрального архива ВВ МВД СССР полковник М. БРИТКОВ.

Звания, определяющие степень старшинства военнослужащих, появились в XV — XVI веках одновременно с созданием постоянных армий. В русском стрелцком войске в XVI веке имелись, например, звания: стрелец, десятник, пятидесятник, сотник и т. д. С началом формирования полков «нового строя» (воинские части, которые наряду с феодальным ополчением комплектовались сначала путем добровольного, а затем принудительного набора даточных людей; будучи лучшей частью войска, явились предшественниками русской регулярной армии), четко определившихся в численном, тактическом и правовом отношении, вводятся и новые звания. Петр I привел их в единую систему, окончательно оформленную Табелью о рангах от 24 января 1722 года.

Представляет интерес первоначальный смысл некоторых званий. Так, звание «прапорщик», допустим, образовано от слова «прапор». Прапором в ряде славянских языков называется знамя. Прапорщики вначале и были знаменщиками. Об этом, в частности, говорится в книге «Учения и хитрости ратного строения пехотных людей» — своеобразном воинском уставе допетровских времен. В регулярной же армии звание сохранило со знаменем лишь символическую связь.

Общеславянское слово «полк», встречающееся в найдревнейших русских письменных памятниках,

дало жизнь званиям «полковник» и «подполковник». Полком на Руси вначале называли любое войско, а с XV века — только отдельный отряд вооруженных сил. Начиная с 1632 года звание полковника присваивалось командирам полков «нового строя». Подполковник — должность, а затем и звание помощника командира полка.

Некоторые звания заимствованы из европейских языков. Скажем, «лейтенант» переводится с французского как «занимающий место» (офицер, замещающий в известных случаях своего начальника, т. е. заместитель).

Во многих армиях существуют воинские звания, образованные от слов латинского языка. Таковы: капитан, майор, генерал, генералиссимус.

В русской армии звание капитана с 1647 года присваивалось командирам рот. В «Уставе воинском» Петра I (1716 г.) подчеркивалось: «Капитан есть у роты голова и имеет наиболее всех повелевати». Кстати, звание и образовано от латинского «капитис» — голова.

«Майор» переводится с латинского как «большой, старший». Слово трудно приживалось в русском языке, о чем свидетельствуют пять различных его написаний. В русской армии звание существовало с 1698 по 1884 годы. Майоры, как правило, командовали батальонами.

Слово «генерал», образованное от латинского «генералис» — главный, общий (общий для всех родов

войск начальник), в русской армии с 1657 года использовалось в качестве составной части высших воинских званий.

Еще в XII веке венецианцы и генуэзцы стали именовать своих флотоводцев адмиралами, трансформировав арабское «амир аль бахр» — повелитель морей. В России адмиральские звания (генерал-адмирал, адмирал, вице-адмирал и контр-адмирал) установлены Петром I.

В средневековой Франции маршал был помощником командующего, отвечающим в походе за построение войск для марша, боя и т. п. Впоследствии временная должность превратилась в постоянное звание, высшее по сравнению с другими. В России ему соответствовало звание генерал-фельдмаршала.

Наивысшее воинское звание «генералиссимус» (в переводе с латинского — самый главный) в русской армии официально введено воинским уставом 1716 года. Но ранее, в 1696 году, его удостоился воевода А. Шейн, отличившийся под Азовом.

В Советских Вооруженных Силах до 1935 года командиры различались только по занимаемому должностям. Воинские звания впервые введены постановлением ЦИК и СНК СССР от 22 сентября 1935 года. 7 мая 1940 года учреждены генеральские и адмиральские звания, а в 1943 году звания главных маршалов и маршалов родов войск. Развитие системы воинских званий продолжалось в послевоенные годы. 26 июня 1945 года установлено высшее воинское звание — Генералиссимус Советского Союза, 3 марта 1955 года — звание Адмирал Флота Советского Союза. С 1 января 1972 года введены звания «прапорщик» и «мичман». Полный перечень воинских званий, существующих сегодня в нашей армии и на флоте, приведен в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил СССР.

ОБ УВОЛЬНЕНИИ В СВЯЗИ С РОЖДЕНИЕМ РЕБЕНКА

«Скажите, можно ли уволить военнослужащую-женщину в период ее нахождения в отпуске по беременности или в связи с рождением ребенка?» С таким вопросом обратились в журнал прапорщички Г. Михеева, Л. Пастух, сержант И. Журавлева и некоторые другие наши читательницы.

Им дает разъяснение старший офицер ГУВВ МВД СССР полковник В. ТУКАЛКИН.

Адресованный редакции вопрос, надо сказать, звучит и во многих письмах, поступающих в ГУВВ МВД СССР, другие органы от военнослужащих-женщин. Это говорит о слабой правовой пропаганде на местах. К тому же в ряде частей были случаи, когда нарушались права военнослужащих-женщин, ставших матерями.

Прежде всего следует подчеркнуть, что действующие нормативные акты не допускают увольнения военнослужащих-женщин в связи с беременностью. Такое увольнение возможно лишь в связи с рождением ребенка по их личной просьбе.

Однако в связи с рождением ребенка военнослужащие-женщины могут быть уволены и вопреки желанию продолжать службу. В этом случае командир обязан обосновать вывод, что они не в состоянии исполнять служебные обязанности по занимаемой должности.

Следует иметь в виду, что досрочное увольнение военнослужащих-женщин в связи с рождением ребенка возможно лишь перед предоставлением отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет. Если военнослужащим-женщинам такой отпуск предоставлен, командование не вправе ставить вопрос о ее отзыве из отпуска и досрочном увольнении в связи с рождением ребенка.

В то же время за военнослужащими-женщинами сохраняется право на увольнение с действительной военной службы в период нахождения в отпуске по уходу за ребенком, если они сами об этом попросят.

В случае обнаружения полиграфического брака в экземплярах журнала обращаться в типографию издательства «Красная звезда» по адресу: 123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38; отдел технического контроля, тел. 255-28-34.

Сдано в набор 4.12.87 г. Подписано к печати 13.01.88 г. Г-21102. Формат бумаги 70 × 108¹/₁₆. Усл. печ. л. 8,4 + вклейка 1/4 п. л. Уч.-изд. л. 11,5 Заказ 2700.

Ордена «Знак Почета» типография «Красная звезда», Хорошевское шоссе, 38.
Адрес редакции: 111250, Москва, Е-250, тел. 361-85-52.

ХОТЯ ПИСЬМО И
НЕ ОПУБЛИКОВАНО

Санинструктор подразделения сержант В. Гусева в своем письме в редакцию рассказала о злоупотреблении служебным положением офицером В. Лазутиным. Его поведение подавало плохой пример подчиненным, создавало нездоровую обстановку в коллективе.

Как сообщил на запрос редакции по этой жалобе командир соединения, факты, приведенные сержантом В. Гусевой, подтвердились. Капитан В. Лазутин и некоторые другие должностные лица за допущенные проступки привлечены к дисциплинарной и партийной ответственности. Кроме того, принято решение перевести офицера В. Лазутина на другое место службы.

Намечены меры по оздоровлению морального климата в подразделении.

* * *

О недостатках в организации службы, оборудовании караульного помещения написал в редакцию прапорщик А. Арешкин. При проверке оказалось, что названные им в жалобе факты подтвердились.

Как сообщил начальник штаба соединения, за промахи в работе командиру роты старшему лейтенанту А. Бабино строго указано, совместно с руководством ИТК намечен комплекс мер по созданию нормальных условий для службы контролеров.

* * *

Проверка на месте фактов, изложенных в письме в журнал прапорщика Л. Хаскиной, по сообщению начальника УВВ по Западной Сибири, позволила привести в соответствие с существующим положением начисление денежного содержания контролерам, соприкасающимся на службе с больными осужденными.

В этих слабых сапогах

Стихи Е. ЯНКОВСКОГО
Музыка Л. ПЕЧНИКОВА

Без чего солдат на службе
Обходиться бы не смог?
Без отличного оружия
И, конечно, без сапог!
Сапоги вам не ботинки —
В трудный час не подведут.
По тревоге без заминки
Встал солдат и враз обут!

ПРИПЕВ:

И погода-непогода,
И любое время года
Для солдата не преграда,
Для солдата — черт не брат!
По дороге-бездорожью,
Если даже невозможно,
В сапогах пройдет солдат!

Для солдата в каше сила,
Хоть вкусны и пироги . . .
Лишь бы каши не просили
У солдата сапоги.

А когда он шагом четким
В них по улице пройдет —
Позавидуют девчонки
Той, что парня где-то ждет.

ПРИПЕВ.

Жизнь меняет все, как в сказке,
Даже собственный портрет.
Только вид сапог солдатских
Не менялся много лет.
В дни войны отцы и деды,
Закаленные в боях,
Дошагали до Победы
В этих самых сапогах!

ПРИПЕВ.

Музыка Л. Печникова

го солдат на службе обходиться бы не смог? без отличного оружия, и, ко-
нечно, без сапог! Сапоги вам не ботинки — в трудный час не подведут. По тре-
воге без заминки встал солдат и враз обут! И по-то-гда не ло-
года / не по-то-гда, и ко-о-е / лю-бо-е время года, вре-мя года для сол-
дата

Музыка Л. Печникова

дата, для солдата не преграда, для солдата — черт не брат!
По до-ро-ге-бездоро-жью, если даже невозможно, в сапо-
гах пройдёт солдат, солдат! По до-ро-ге-бездоро-жью, ес-ли
даже невозможно, в сапогах пройдёт солдат! 2. Для сол-
дата

К 45-ЛЕТИЮ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

Фото Б. ГУККАЕВА.

Весь мир знает эту великую битву, получившую в истории название Сталинградской. 200 дней и ночей шло сражение в городе на Волге, у его стен и на полях общей площадью 100 тысяч квадратных километров. Финал ее — разгром и пленение вражеской армии фельдмаршала Паулюса. Общие потери гитлеровцев за время наступления советских войск составили 800 тысяч человек. Невиданный героизм, сплав мужества и отваги отличали защитников волжской твердыни. "Умереть, но не сдать Сталинград" — под таким девизом сражались войска. Стали национальной гордостью подвиги десятков соединений и частей. Среди них гвардейские стрелковые дивизии генералов А. Родимцева и В. Жолудева, стрелковые дивизии полковников В. Горишного, И. Людникова и Л. Гуртьева. Всемирную известность получили имена воинов гарнизона Дома сержанта Я. Павлова и Дома лейтенанта Н. Заболотного. Душой битвы на Волге, ее оплотом и надеждой были коммунисты. Они появлялись там, где труднее, где решалась судьба батальонов и полков. Весомый вклад в оборону Сталинграда внесли воины 10-й стрелковой дивизии войск НКВД. Это единственное соединение из всех войск, участвовавших в битве, удостоенное высшей награды Родины — ордена Ленина. Воинам внутренних войск хорошо известны подвиги сталинградцев-чекистов командира полка Г. Савчука, комиссара И. Щербини, бронебойщиков П. Круглова, А. Белякова, Н. Сарафанова, М. Чембарова, красноармейца А. Ващенко, закрывшего грудью амбразуру вражеского дзота. Именами бойцов и командиров славной дивизии названы многие улицы Волгограда. Во имя их подвига сооружен памятник. Есть в городе и улица 10-й дивизии войск НКВД.